

И.А. Дедюхова

«Песнь Алконоста»

Шкатулка "Сказание о граде Китеже", 1973 г., Н. Н. Денисов
(род. 1929), заслуженный художник РСФСР
Холуй, Ивановская область

¹
 Вся Русь — костёр. Неугасимый пламень
 Из края в край, из века в век
 Гудит, ревёт... И трескается камень.
 И каждый факел — человек.
 Не сами ль мы, подобно нашим предкам,
 Пустили пал? А ураган
 Раздул его, и тонут в дыме едом
 Леса и сёла огнищан.
 Ни Сергиев, ни Оптина, ни Саров —
 Народный не уймут костёр:
 Они уйдут, спасаясь от пожаров,
 На дно серебряных озёр.
 Так, отданная на поток татарам,
 Святая Киевская Русь
 Ушла с земли, прикрывшись
 Светлоярм...
 Но от огня не отрекусь!

Максимилиан Волошин «Китеж»
 Из цикла «Пути России»

...Время от времени встает этот вечный вопрос: *кто мы и откуда?*.. А встает он, как правило, по вполне практическим случаям, поскольку рядышком находится очень много граждан, готовых навешать на нас свою вину с мычанием «мы-ы..» и почти змеиным шипением «нас-с-с..»

Все как бы в духе «народ сам этого захотел» и, конечно, исключительно из соображений... высшей справедливости, после которой отчего-то все меньше веры в справедливость всего сущего.

Когда ставила [оперу Н.А. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии»](#) в программу [вебинаров сентября 2015 года](#), была искренне уверена, что можно за рамками вебинара вместе со слушателями спокойно посмотреть любую запись. Мне казалось, что испохабить *режоперой* эту странную сказку о русской Золушке на православной основе, рука ни у кого не поднимется. Это же надо быть последней сволочью, просто какой-то... на редкость самоотверженной гадиной.

Ну, как водится, накануне выяснилось, что я слишком хорошо подумала о наших "деятелях", так сказать, ихнего "искусства". Вроде бы уж должна была понимать, видела ведь и не такое, а отчего-то про град Китеж подумала иначе...

Мне подумалось... ну, что такого эти субъекты не допустят по умолчанию. Вроде... такая простая эта опера, а в советское время на уроках музыкальной литературы не вызывала ничего, кроме скуки.

Но надо же хоть немного *слышать* музыку, понимать ее. И тут ведь мы сталкиваемся... с настоящим сплавом искусств, начиная с литературы, напрямую обращающейся к нравственной основе, заложенной в ментальности нации.

Это звучит... уже несколько скушно... слишком официально. Но в моменты какого-то общественного излома... срабатывает! Это как катализатор странной реакции, немедленно

расставляющей все по местам, раскладывающей по полочкам... такая большая душевная уборка... очищение души... *катарсис*.

Поэтому именно с режоперой и именно к этой опере соваться было нельзя ни в коем случае. Совершенно было очевидно, что в один прекрасный момент на нее выкатят меня, чтобы я с позиций либретто, с позиций большой русской литературы уничтожила это раз и навсегда.

И кстати! Вот кто еще в нашем Отечестве раскроет поганый ротик возвещать о "духовных ценностях", "духовных скрепах", истории и культуре и прочей херне с точки зрения конъюнктуры цен на нефть и энергоносители, - пусть вначале ответит, сколько раз сам лично в жизни слушал оперу Н.А. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии», в чьей постановке и в чьем исполнении. А без этого пусть заткнется!

А то привыкла уголовная босота на грязной пятерне про "духовные ценности" возвещать, орденами с ворованными бриллиантами обвешиваться и самое православие изображать со свечкой в виде селфи на Пасху. И это уже начинает доставать. Не может на память отличить Похвалу пустыне от Сечи при Керженце, но имеет наглость в России рассуждать о *его* "духовных ценностях", про которые не при детях рассказывать. Прости меня Господи!

И кстати!.. Иосиф Виссарионович, которого тут еще смеют обсуждать *при мне, после того, что учинили со мной...* как говорится, не при детях будет сказано про эт-самое, так вот Вождь всех народов не пропускал ни один спектакль с Надеждой Обуховой в партии Февронии.

Надежда Андреевна Обухова (1886—1961) — русская советская оперная певица (меццо-сопрано). Лауреат Сталинской премии первой степени (1943). Народная артистка СССР (1937).

Надежда Обухова родилась 22 февраля (6 марта) 1886 года в Москве. Происходила она из дворянской семьи, одним из её предков был Евгений Баратынский..

Двоюродный брат — композитор Николай Обухов.

Детство Надежды Андреевны проходило в селе Хворостянка в имении её деда, одного из основателей воронежского отделения Русского музыкального общества А. С. Мазараки.

В 1912 году окончила МГК имени П. И. Чайковского (класс У. А. Мазетти) и начала выступать как концертная певица. В 1916 году дебютировала на оперной сцене в партии Полины («Пиковая дама» П. И. Чайковского). Прочно закрепившись на оперной сцене, она стала солисткой Большого театра где проработала до 1943 года.

Надежда Обухова являлась выдающейся представительницей русской вокальной школы. Голос Надежды Андреевны, редкий по красоте и богатству тембра, отличался необычайно широким диапазоном: она исполняла партии от контральтовых до высоких меццо-сопрановых. Артистический облик певицы отличался сочетанием совершенного вокального мастерства с искренностью и благородством художественной интерпретации сценического образа, неповторимым обаянием.

Большое место в жизни Надежды Обуховой занимала концертная деятельность. Она имела многогранный и разнообразный репертуар, в котором насчитывалось свыше 300 романсов и песен.

В годы Великой Отечественной войны Надежда Андреевна осталась в Москве и продолжила выступления, выступала в том числе и на Всесоюзном радио. В разные годы партнерами певицы были: П. И. Слободкин, Л. В. Собинов, В. Р. Петров и другие.

Обухова подчеркивает, что фантастика в корсаковских операх «в своей основе... глубоко реалистична, народна, фантастические образы обычно помогают людям в борьбе со злом, с несправедливостью».

Легенды Большого театра. Воспоминания об Н.А. Обуховой. Часть 8.

А у наших ревнителей нравственности, любителей покриковать усатого генералиссимуса за репрессии, которые им при их делах от него бы светили непременно и в самом кратком прочтении, - за плечами никакой оперной

наслушанности. Зато при них кто только и как над русской оперой не изгалялся! Надо ж привычным уголовным бордельером малость разукрасить "современное прочтение".

Что же все подвигло наших «деятелей искусств» поглумиться и над этой оперой, которая никого не трогала, лежала себе на полке? Что ж у нас... и поглумиться другим способом средств не хватает, что ли? На такое дело средства всегда находятся.

Здесь надо учитывать длительное время господствовавшие "общих тенденций" загаживания прошлого, истории и культуры. Их, конечно, все же немного удалось притушить и умерить, поскольку нормальному человеку все это отвратительно на самом деле.

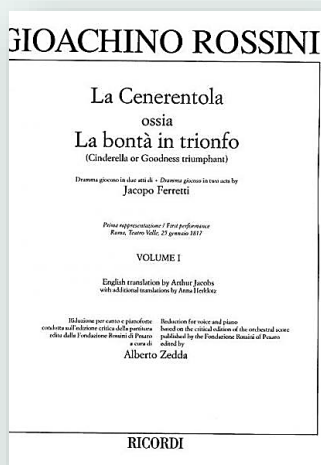
Однако... сталкиваться с этими "общими тенденциями", заключавшимися у нас в торжестве местечковой культуры *"а вот я влезу прямо к вам на стол и сделаю вам кучку!"*, именно на этой опере, сама музыка которой заключает квинтэссенцию русской духовности... было почти физически больно.

Подумалось, что на граде Китеже может хоть какие-то тормоза сработают. Зря надеялась, конечно. Тормозов у нас нынче никаких. Законодательная система рухнула, нынче любой закон можно написать, хоть обратной силой, а с этим ведь исчезает даже общественная мораль, не говоря о нравственности. Тут же растворяется-размывается смысл искусства. Думаешь, а за что там при Креженце пластались? За что гибли? За землю русскую? За веру и честь? А сколь за это нынче по текущему курсу выручить можно?..

Но как же тут не устроить из этой оперы черти, что когда многое в ее сюжете имеет самые прямые аллюзии к сегодняшнему дню? Да, особенно много на мой чисто женский взгляд, поскольку оперу бы вообще можно было назвать просто "Феврония". Речь там практически исключительно о ней.

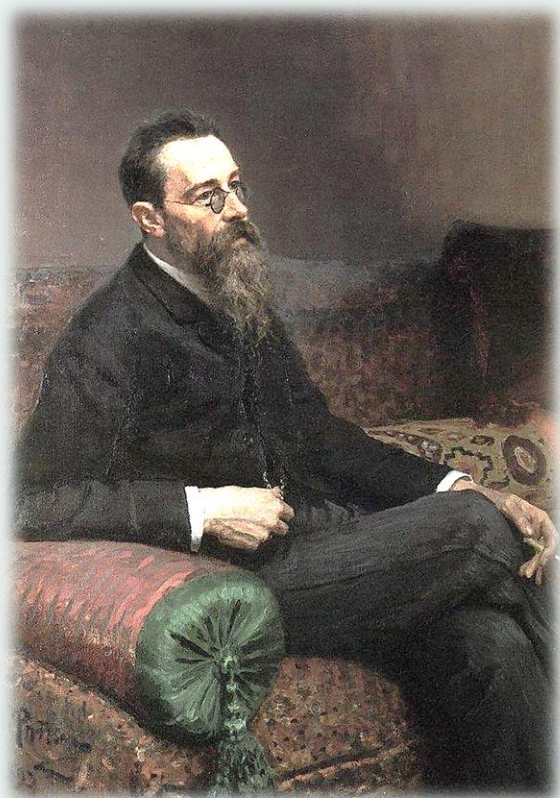
Начинается все... сказкой о Золушке. Кстати, у нас нынче такие "золушки", что и не помнят, что вообще-то даже в европейском варианте название сказки приводится неполным, а чтобы соображать, где нынче "Золушка", а где шлюха на съеме (у нас, простите, это нынче основной контингент госслужащих женского полу), надо вообще-то знать наименование целиком.

Ведь даже когда приводится сокращенное наименование, подразумевается (и отражается в сюжете) именно полное наименование. Торжество шлюх на съеме, которых нынче отчего-то относят к сказке "Золушка", на самом деле относятся к другой сказке.

Не верите? Сказка "Золушка" имеет в оригинале от Россини полное наименование - "Золушка, или Торжество добродетели" (итал. *La Cenerentola, ossia La bontà in trionfo*). Теперь немного понятнее, верно? Когда молодая девка выходит за олигарха, не интересуясь источником его обогащения, - это не сказка про Золушку! Потому что в сказке про Золушку непременно происходит торжество добродетели. Если торжествует разврат, пошлость, воровство, продажность, глупость, зависть - это ведь *другое*. При таком "торжестве" с *настоящей добродетелью* обычно *сводятся счеты*. Начинает доходить?

А тут... живет такая Феврония со своим братом-древолозом, который летом добывает мёд, в мире и согласии с природой. Диснеевская Белоснежка - жалкое подобие, мол, к той тоже дикие звери приходят, чтобы она их кормила и выхаживала.

Илья Ефимович Репин. Портрет композитора Н. А. Римского-Корсакова. 1893 г.

«Сказание» — это четырнадцатая (предпоследняя) опера Н.А.Римского-Корсакова. Она создавалась в 1903-1905 годах. Однако мысль написать оперу на этот сюжет пришла композитору задолго до этого. Как всегда, необычайно интересны воспоминания самого Римского-Корсакова (его ценнейшая «Летопись моей музыкальной жизни»): «В течение зимы (1898/99) я часто виделся с В.И.Бельским, и мы вдвоем с ним разрабатывали как оперный сюжет пушкинскую «Сказку о царе Салтане». Занимала нас тоже и легенда о «Невидимом граде Китеже» в связи со сказанием о св. Февронии муромской». Таким образом, уже при самом зарождении замысла оперы ее сюжет в сознании композитора крепко связывал две совершенно разные легенды: одну - о Китеже, другую - о св. княгине Февронии Муромской.

Последнее предание входит в состав Житий святых, написанных Димитрием Ростовским (память св. благоверных князя Петра и княгини Февронии (в иночестве Аавида и Евфросинии) празднуется Русской Православной церковью 25 июня).

В опере линия Февронии разработана несколько иначе, чем в ее житии как святой. Согласно оперному либретто, основанному больше на известном народном предании, чем на житии Димитрия Ростовского, Феврония по происхождению своему была простой поселянкой, сестрой древолаза (имя его не названо; по народной легенде, она была дочь «древолозца бортника» из деревни Ласковой Рязанской губернии). Замужем Феврония, согласно ее житию, была за князем Петром, вторым сыном Муромского князя Юрия Владимировича (в опере этот князь назван Юрий Всеволодовичем, а княжич - Всеволодом Юрьевичем). Для либретто были использованы «Китежский летописец» в разных редакциях, повесть о Февронии Муромской, летописи и повествования о татарском нашествии, «Слово» Серапiona, епископа Владимирского, повесть о Юлиании Лазаревской, повесть о Горе-Злосчастье, исторические, лирические, обрядовые (свадебные) песни, былины, духовные стихи. В итоге во всём произведении - это утверждает автор либретто - «не найдётся ни одной мелочи, которая так или иначе не была бы навеяна чертою какого-либо сказания, стиха, заговора или иного плода русского народного творчества».

Премьерой оперы в Санкт-Петербургском Мариинском театре дирижировал Ф.М.Блуменфельд. Постановщиком был В.П.Шкафер. Декорации были созданы по эскизам замечательных русских художников К.А.Коровина и А.М.Васнецова. Костюмы выполнены по рисункам К.А.Коровина.

Опера Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии»

Но отшельничество Февронии не вынужденное, как у Белоснежки, опера открывается вступлением «Похвала пустыне». Феврония живет в «пустыне» (от «пустынь»), то есть вдали от суеты мирской. Она относится к природе, как к «Церкви Божией», но вовсе не угрюмая отшельница, она убеждена, что жизнь человеческая должна быть «в радости».

Проект сцены для «Сказания о невидимом граде Китеже и деде Февронии» Римского-Корсакова, Васнецов Виктор Михайлович

*Ах ты лес, мой лес, пустыня прекрасная,
ты дубравушка, царство зелёное!
Что родимая мати любезная,
меня с детства растила и пестовала.
Ты ли чадо своё не забавила,
неразумное ты ли не тешила,
днём умильные песни играючи,
сказки чудные ночью нашёптывая?
Птиц, зверей мне дала во товарищи,
а как вдоволь я с ними натешусь,
нагоняя видения сонные
шумом листьев меня угоманивала.
Ах, спасибо, пустыня, за всё, про всё;
за красу за твою вековую,
за прохладу порой полудённую,
да за ночку парную, заволожную,
за туманы вечерние, сизые,
по утрам же за росы жемчужные,
за безмолвье, за думушки долги,
думы долги, думы тихия, радостныя.*

Здесь и далее цитируется
либретто В.И. Бельского

В таком душевном мире и согласии ее встречает княжич Всеволод, заблудившись во время охоты. Он покорен и красотой, и простотой, то есть кристально чистыми убеждениями Февронии, которые дала ей наша природа. Конечно, он говорит ей, будто ловчий князя, а не княжич, чтобы не спугнуть ту простоту общения.

.03.2012 г. Дмитрий Черняков показал Амстердаму самую таинственную русскую оперу «Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронии» [читать подробнее](#)

*То не с неба ль светлого
к нам явился на землю
серафим невидимый,
обернувшись девицей?
Али то болотница,
на купавках сидючи,
в тину манит молодца?
Сгинь ты, наваждение,
разойдися облаком –
свято место здешнее.
Сгинь, лесное чудище!*

Здесь и далее цитируется
либретто В.И. Бельского

Вот так воспринимает молодой человек даже не физическую красоту девушка, духовную. Александр Сергеевич писал, что лучшим украшением любой девушки являются ее семнадцать лет. Это нынче "межполовое общение" намеренно опущено к чисто физическим параметрам и статям, а уж сынок какого-нибудь нынешнего бюджетного вора с гордостью сразу

представляется, чтоб отхватить напирмачка *без риска* быть отвергнутым, да и... не расплатиться после. Как это водится у *нынешних*.

Здесь молодые люди торжественно обмениваются кольцами, а лишь когда за Февронией приходят дружинники, она понимает, кто ее сосватал за себя.

Маквала Касрашвили .в партии
Февронии

*Исполать, уста сахарные,
таковую мудрость рекшия!
Исполать тебе, дубравушка,
красоты такой кормилица!
Гой еси, девица красная,
отвечай по правде-истине:
люб ли я тебе, по нраву ли?
Люб, так кольцами сменяемся.*

Здесь и далее цитируется
либретто В.И. Бельского

Дальше идет очень интересная сцена. "Сказание" - одна из тех редких опер, где работа либреттиста... практически равноценная работе композитора. Уж не знаю, по каким источникам, нынче они точно уничтожены, но Бельский поднимает давнишний обычай женитьбы по доверенности, который бытовал на Руси лишь у Рюриковичей, с ними и сгинул. Вообще обычай женитьбы по доверенности существовал повсюду, во Франции он продержался чуть не до XVIII века, там им пользовались все сословия. Не от избытка нравственных качеств.

У Рюриковичей этот обычай был прочно связан с лиственным правом, проще говоря, его издержками. Да и... с самой весьма рискованной их жизненной стезей. Напомню, что Рюриковичи - это не "династия", как считают малограмотные историки КПСС и те, кто вообще не имеет представлений о создании государства, кто не способен на честно заработанные средства "создать" и нужник на огороде. Рюриковичи - псы войны, исполнительная ветвь власти с полной ответственностью, о которой нынче вообще понятия приблизительные и расплывчатые.

Только *нынешних* прошу губки не раскатывать, с вами, господа, у Рюриковичей был бы разговор непродолжительный. Это бы Прекрасный Иосиф, размягченный оперным спектаклем, какими-нибудь подробностями еще и поинтересовался. А у тех... кстати, одна весьма печальная сюжетная коллизия связана именно с этой... гм... "скоростью на руку". Даже соревнования были и тотализатор в некоторых случаях. Ну, кто *скорее*. Ага-ага, типа норм ГТО только все взаправду.

Кто ни встретит, всяк убьёт тебя.

Что *нынешние* слыхали про ответственность?.. Сегодня же вся государственная машина пашет только на то, чтоб отсрочить эту ответственность, которая все наступает, ети ее, и наступает. Заметили, что уже никого не тянет цитировать "Власть - это ответственность!" из давней статьи [Плебс на царстве](#)? А ведь еще недавно это произносилось легко, с лукавым прищуром... Мол, прочли твой опус, гадина, будет тебе на орешки.

Там ведь формулировка универсальная. У тебя именно столько власти, сколько ответственности ты готов на себя принять. Не хочешь ответственности - получишь "кризис легитимности". А чтобы принять ответственность... тут-то и выясняется смешная вещь про

"духовные ценности". Ага-ага! Без них в наших пустынях и задворках никто ответственность на себя принять не может. Не к чему ту ответственность крепить. Как-то так.

Рюриковичи прикрывали другую власть, вроде исконную и истинную, но стоящую за исполнительной. Только, блин, местечковое уе могло выделить "феодализм" на Руси, да в добавок "феодалную раздробленность". Чот у нас Господин Великий Новгород ни дня не дробился, а напротив только прирастал. И чот потом пришлось ему московским князьям поклониться, хотя уж и за литовцами побегали, кого только в марионетки не искали. Неважно.

Из истории создания оперы

Писатель 19 века Павел Мельников-Печерский, вдохновленный озером Светлояр, рассказал его легенду в романе «В лесах», а также в повести «Гриша». Озеро посещали Максим Горький (очерк «Бугров»), Владимир Короленко (очерковый цикл «В пустынных местах»), Михаил Пришвин (очерк «Светлое озеро»).

Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронии

— опера Н. Римского-Корсакова в 4 д. (6 к.), либретто В. Бельского по мотивам древнерусских преданий. Премьеры первых постановок: Петербург, Мариинский театр, 7 февраля 1907 г., под управлением Ф. Blumenfelda; Москва, Большой театр, 15 февраля 1908 г.

Замысел оперы о граде Китеже, укрытом водами озера Светлый Яр и спасенном от татарского нашествия, волновал композитора с середины 90-х гг., но воплощение получил в 1903-1904-м. В основе оперы — разнообразные источники: легенды, летописи, древняя повесть о Февронии Муромской, былины, духовные стихи, мастерски объединенные либреттистом, прекрасным знатоком древнерусской литературы. Опера Римского-Корсакова, одно из величайших и своеобразнейших созданий русского искусства, утверждает величие патриотического подвига, идею верности родине. В образе центральной героини — Февронии композитор с неповторимой силой воспел духовную красоту русской женщины.

Текст Абрама Гозенпуда

Важно то, что в Малом Китеже (Керженце) Февронию ждет Федор Поярок, которого ошибочно считают "слугой княжича", но по тому значению, которое придается в опере этому персонажу, можно считать, что за княжича выехал боярин его отца, князя Юрия. Он распоряжается всеми, что, конечно, проходит мимо ушей нынешних толкователей опер и оперетт.

Заметим, что именно по его приказу начинается свадебный обряд, причем, *при нем*, а не при княжиче. Приехал боярин отца, настоящий хозяин, по достоинству оценил выбор Всеволода, одобрил, дал отмашку - можна!

У княжича своего боярина пока нет. А самому ему скоро сменять пожухлый лист отца, вот Федор Поярок и явился *сам*, посмотреть, что за хозяйку нашел в лесах молодой князек.

Федор Поярок - в опере баритон, а его князь Юрий - бас. Мужские басы - это стержень русской оперы. У нас ведь не Италия, где стержень - тенор. Кстати, княжич Всеволод - тенор, потому по музыкальной культуре надо соображать хотя бы, что Федор Поярок не может быть его слугой, представляя его на свадебном обряде.

Ну, для нынешних козельтонов это все мелочи, конечно. Но не подскажет ли мне кто, почему у нас нынче басы повывелись? Надтреснутые, надломанные, какие-то больные и... неприлично высокие. Где густота и рокот, чтоб сердце в пятки уходило? А, наверно, подличать надо поменьше, мужики, да? Перед кем попало не лебезятничать. От такого басы в контр-тенора превращаются, не замечали?

Ох, какие басы были после Великой Отечественной! Ведь такой густоты, что сметана сразу в масло сбивалась! А нынче... ведь соображать надо, что пару раз сподличаешь, особенно с женщиной - и голосишко-то мигом выдает. А бас должен душу женскую обнимать, утешать и давать глоток надежды, что все хорошо будет. Даже при наших срамных нынешних делах и делишках.

Нынче, вроде, никаких особых забот не было, никто на нас не нападал, а вот сдались... самым худшим своим душевным движениям: скардености, жлобству... забывая, что выстоять-то можно лишь опираясь на сочувствие и сострадание к ближнему.

Илья Глазунов «МАЛЫЙ КИТЕЖ». 1983 г. Эскиз декорации к опере Н.А. Римского-Корсакова "Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронии", Музей Большого театра. Москва

ПРОСТОНАРОДНЫЕ ЖЕНСКИЕ КОСТЮМЫ. 1983 г.
Эскизы костюмов к опере Н.А. Римского-Корсакова "Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронии"
Автор Н.А. Виноградова-Бенуа.
Музей Большого театра. Москва

МЕДВЕДЧИК

*Покажи, Михайлушка,
покажи, дурачливый,
как звонарь Пахомушка
прочь бежит, торопится,
с колокольни вниз долой,
поскорей к себе домой.
(Медведь резво бежит вокруг
мелкими шажками. Народ смеётся.
Медведчик играет на дудке.)*

НАРОД

Ха, ха, ха, ха...
(Появляется Гусляр - высокий, белый
как лунь старик, собираясь петь.)
*Приумолкните, крещёные!
Призатихните на малый час!
Дайте песню нам повыслушать!
аль святой Ерусалимский стих!*

ГУСЛЯР

*Из-за озера Яра глубокого
прибегали туры златорогие,
всех двенадцать туров без единого;
и встречалась им старая турица:
„Где вы, детки, гуляли, что видели?“*

НАРОД

*Зачиналась песня в Китеже,
повелась от Яра светлого,
от престола князя Юрия.*

ГУСЛЯР

*„Мы гуляли вокруг стольного
Китежа,
а видали мы там диво дивное:
что идёт по стене красна девица,
во руках несёт книгу чудесную,
а и плачет сама, заливаясь“.*

НАРОД

И самим нам плакать хочется.

Илья Глазунов «МАЛЫЙ КИТЕЖ». 1983 г. Эскиз декорации к опере Н.А. Римского-Корсакова "Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронии", Музей Большого театра. Москва

*Песня словно бы не к празднику.
Ох, сулит она безвременье.*

ГУСЛЯР

*„Ах вы, детки мои неразумные!
То ходила Царица небесная,
то заступница дивная плакала,
что прочла она городу пагубу,
всей земле сей навек запустение“.*

ДЕВУШКИ И БАБЫ

*Господи, спаси нас и помилуй!
Потерпи ещё греху людскому.*

СТАРИКИ

*И откуда бы напасти взяться?
Тишь да гладь здесь в стороне
заволжской.*

МОЛОДЁЖЬ

*Не бояться ж Чуди белоглазой,
а инога ворога не знаем.*

СТАРИКИ

*Бог спасёт великий славный Китеж
сырых ради, немощных и нищих.*

НИЩАЯ БРАТИЯ

*А и тем пристанище бывает,
на земле Ерусалим небесный,
кто, душою восскорбя в сём мире,
сердцем взыщет тишины духовной.*

...Пока люди ждали приезда невесты княжича, идет народное гуляние. Что характерно, нет сцены с представителями администрации о местной оппозиции, а все делается для удобства народа. От души все идет, от сердца. Куда ж без медведя?

Гусляр выдает такую духовную импровизацию, древнерусский спиричуэлс, но в то же время повествует о своих печальных видениях. Может и не совсем кстати, ведь народ собрался в ожидании свадебного поезда.

Да чего уж греха таить, все это совершенно бывает некстати. Но, заметим, никто гусляра не хулит за его иносказание, никто не поносит, никто не объявляет экстремистом-террористом и не реквизирует гусли. Прощают ему и образность не по словарю Ожегова, и несвоевременность обращения к неким "духовным ценностям", которые и в их допотопном случае не сулят ничего хорошего.

Все, включая "нищую братию", понимают, что гусляр вообще-то просто передает то, что его просили передать те, кому не отказывают. Да и народ перекрыл гоготание (причем, смеялись на духовными лицами, которых пародировал медведь) требованием дать послушать "святой Ерусалимский стих".

Нищая братия поясняет/напоминает присутствующим (авось, расчувствуются, да подадут), что есть Ерусалим небесный, где каждой душе найдется пристанище. Народ этому с готовностью поддакивает, но в небесный Ерусалим особо не спешит. А вдруг еще пронесет?

Тут вроде бы нищая братия заикнулась про геополитику, а народ не поддержал такого развития сюжета. Чего напрасно воду в ступе толочь?

Эскиз декорации Софьи Юнович "Малый Китеж" ко II действию "Сказания о невидимом граде Китеже" Н. А. Римского-Корсакова

НАРОД

*Всех-то там напоят и накормят,
оботрут слезинки, всех утешат.
(успокаиваясь)
Нет, не будет пагубы на Китеж,
Бог Господь престольный град не выдаст.*

НИЩАЯ БРАТИЯ

*Без него нам сырым жить невозможно,
не прожить без князя Юрья вовсе.*

НАРОД

*Братцы! Что же свадьба-то не едет?
Не попритчилось бы что в дороге.*

Высокое и низкое у нас всегда рядом. От невеселых размышлений и грустных мыслей принято отмахиваться... иногда переходя к довольно рискованным шуткам. Медведчик с медведем развлекают публику танцем... с козой. Мол медведь - жених, а коза - невеста, как бы мезальянс. Чувствуется, там в этот момент полнейшая свобода слова, поскольку... многим, конечно, завидно на чужое счастье. Куда ж без этого?

*Покажи, Михайлушка,
покажи, дурачливый,
как невеста моется, белится,
румянится, в зеркальце
любуется, прихорашивается?*

На фоне этого искреннего веселья есть весьма характерная сцена... манипуляций общественным сознанием. Эти люди не названы "прогрессивными", "передовыми" или "лидерами", как нынче. Здесь они - "лучшие люди", как это и велось.

По каждой реплике этих "лучших людей" чувствуется, что у каждого

имелись и свои кандидатуры на роль молодой княжны. А если и не имелось, то зависть свое берет. Тут они были "лучшими", а тут какая-то девица из захолустья - раз, и в дамки! Не хуже ихнего.

А любая женская роль в обществе... весьма и весьма уязвима, ежели хоть в чем- то может быть задето мужское (три раза тьфу!) самолюбие таких вот "лучших людей". Которым не зазорно с девчонкой счёты сводить.

Конечно, эти «лучшие люди» полны желчной зависти. А зависть - дурной советчик. И единственный из человеческих пороков, который не приносит удовольствия и радости даже тому, кто ею переполнен (с. О. Бальзак).

Интересное решение в вокальных партиях лучших людей: самый завистливый и злобный - тенор, а второй - бас. Здесь бас вторит петушину тенору как фон, как подпевала, как будто "группа товарищей", зачастую не имеющая своего мнения.

Коровин К.А. – Малый Китеж.
Эскиз декорации к опере Н.А.Римского-Корсакова “Сказание о невидимом граде Китеже”.
Мариинский театр. 1907.

НАРОД

Ха, ха, ха, ха...

(Приходят Лучшие люди. Медведь пляшет с козой.)

ПЕРВЫЙ ИЗ ЛУЧШИХ ЛЮДЕЙ

То-то рада голь безродная.

ВТОРОЙ ИЗ ЛУЧШИХ ЛЮДЕЙ

То-то клики да глумление.

А и то сказать: ведь шутка ли?

все со князем породнились.

ПЕРВЫЙ ИЗ ЛУЧШИХ ЛЮДЕЙ

Уж и свадьба, что лиха беда!

Наши бабы взбеленились,

не хотят невесте кланяться.

ВТОРОЙ ИЗ ЛУЧШИХ ЛЮДЕЙ

Мол, без роду да без племени.

(Из дверей корчмы выталкивают в шею Гришку Кутерьму.)

Вот и бражник Гришка празднует;

Сам себя не помнит с радости.

Гришка Кутерьма - зол на всех, всем знает цену, всех ценит ниже себя. Повсюду устраивал драки, потасовки, скандалы... *кутерьму*. Очень любит представляться таким "самоё народом", говорить о себе "мы", как это обычно мычат платные провокаторы.

Лучшие люди полагают, будто это они заплатят сейчас деньги Кутерьме, да и устроят чужими руками скандал на княжеской свадьбе.

Пьяница Кутерьма и горожане на торгу (с бутылкой один из "уважаемых людей", Кутерьма слева в серой одежонке), спектакль ГАБТ, 2009 г.

КУТЕРЬМА

(оправившись и выступая вперёд; к Лучшим людям)

Нам-то что? Мы ведь люди гулящие, ни к селу мы не тянем, ни к городу; никому не служили мы с юных лет, никто службы на нас не намётывал. Кто дал мёду корец, был родной нам отец, кто дал каши котёл, тот за князя сошёл.

ВТОРОЙ ИЗ ЛУЧШИХ ЛЮДЕЙ

(к Первому)

Нам для нищего жалеть казны, не жалеть её для бражника.

ПЕРВЫЙ ИЗ ЛУЧШИХ ЛЮДЕЙ

(к Кутерьме)

Ты ступай в корчму заезжую, пей вина, пока душа берёт, чтоб невесту веселей встречать.

ВТОРОЙ ИЗ ЛУЧШИХ ЛЮДЕЙ

Поделом ея и честь воздать.

А. П. Бонавич — Гришка Кутерьма («Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронии» Н. Римского-Корсакова), 1908

(Дают Кутерьме деньги. Кутерьма кланяется.)

НИЩАЯ БРАТИЯ

(к Лучшим людям; жалобно)

Кормильцы вы милостные,

Батюшки родные!

Сошлите нам милостыньку

Господа для ради.

Бог даст за ту милостыньку

дом вам благодатный,

покойным родителям всем

царствие небесное.

(Лучшие люди отворачиваются от нищих.)

КУТЕРЬМА

Вы бы нынче мне поклонялись:

я авось вас и пожалую.

НИЩАЯ БРАТИЯ

(К Кутерьме)

Отвяжись, уйди ты, пьяница!

На самом деле Григорий умело "разводит на бабки" лучших людей, которые не могут обойтись в своем привилегированном положении без содействия пьяницы, для которого общественный беспорядок, скандал - давно профессия. Он уже сложившийся политик. Вспомним, ведь и нынешний светоч Жириновский тоже начинал с кабаков и скандалов с бабами.

Кутерьме можно всех ненавидеть, перед ним не кланяется и нищая братия, честно просившая милостыньку за молитву.

Кутерьма не понимает, что люди не просто "кланяются", они честно молят за покойных родителей благодетелей. Лучшие люди на их глазах просто решили, что их родителям такая молитва не нужна. Вряд ли те, прямо, святыми были, что сумели воспитать таких вот "лучших людей". Скорее всего, их сыновьям намного лучше известно, что у их родителей душа была пропащая, что никакой молитвой не замолить. Хотя это ведь не сыновье дело подобный суд вершить.

С кем не велено стреваться?

С бражником, с бражником.

Кому всякий посмеётся?

Бражнику, бражнику.

Кто его увидит издали,

отвернётся, посторонится.

Бражник Гришка Кутерьма в постановке Эймунтаса Някрошюса, Большой театр, 2008

На Руси подавали, радуясь, что могут подать, а не просят сами. Да и от суммы и тюрьмы не зарекались.

Кутерьма еще почти трезвый, до своей нормы не набрался. Он не просто глумится над нищей братией, он, получив деньги, сам себя чувствует "лучшим человеком". При этом он искренне считает, будто нищая братия кланяется за деньги. А раз так, то поклонится и ему. А нищий запевала еще и поясняет ему, что их братии не просто кланяться, а "стреваться" с подобными типами заповедано.

Просто прикиньте, перед кем бы из *нынешних* поклонилась та нищая братия. Они ведь и не за каждого родителя молится обещают. В песне гусяра про туров золоторогих и видения народ уже почувствовал предвестие печальной участи. Но все померем, а пока живы, надо надеяться на лучшее.

Однако постановщик обязан знать все либретто целиком, он-то знает, *как* сбудется красивая песня про золоторогих туров. Поэтому я подумала... что, может, хоть совесть заговорит. Или наши деятели заранее, как "лучшие люди", даже не надеются, что и им придется рано или поздно обивать пороги небесного Ерусалима?..

Из истории создания оперы

Мария Кузнецова-Бенуа - Феврония
(опера "Сказание о невидимом граде
Китеже и деде Февронии")

Н.А.Римского-Корсакова), Мариинский
театр, 1907

Первые постановки «Сказания», и в Петербурге и в Москве, обладали выдающимися достоинствами в музыкально-исполнительской области. Традиция исполнения главных партий оперы восходит к трактовке замечательных русских певцов, особенно И. Ершова и К. Держинской (впервые исполнившей роль Февронии в Большом театре в 1916 г.).

Первыми исполнителями оперы (Мариинский театр, 1907) являлись: Князь Юрий – И. Филиппов, Всеволод – А. Лабинский, Феврония – М. Кузнецова-Бенуа, Гришка Кутерьма – И. Ершов, Поярок – В. Шаронов, Отрок – М. Маркович, Гусяр – В. Касторский, Сирин – Н. Забела, Алконост – Е. Збруева, режиссер – В. Шкафер, художник – К. Коровин.

Первое исполнение 15 февраля 1908 в прощальный бенефис Н. Салиной. Князь Юрий – В. Петров, Всеволод – Н. Ростовский, Феврония – Н. Салина (в последующих спектаклях – С. Друзякина, Л. Балановская), Гришка Кутерьма – А. Бонавич, Поярок – Г. Бакланов (в дальнейшем – А. Герасименко), Отрок – Е. Азерская (затем – Е. Стефанович, О. Павлова), Сирин – М. Цыбушенко (затем – А. Киселевская), Алконост – С. Синицына (затем – К. Антарова), дирижер – В. Сук, режиссер – И. Лапицкий. Спектакль прошел 11 раз, последнее представление – 22 января 1909.

Тут, наконец, подъезжает свадебный поезд с Февронией. Из кабака вываливается изрядно набравшийся Гришка, издеваясь над «невестой из болота».

Заметим, что в Малый Китеж везут девушку искренне уверенную, что жизнь дана нам в радость и прожить ее надо в радости. Но не подскажите ли, отчего Гришкам надо цепляться со своей поскотиной - непременно к тому, что вообще должно приносить... *радость*? Вот чтоб собой запакостить, напомнить, какие они убогие, какая у них национальность, как их все преследовали, да как им не везло.

Неудивительно, что и тут, как только выезжает свадебный поезд, так вылезает этот Гришка, поднакачавшийся за счет "лучших людей".

Здесь финансирующие Гришку "лучшие люди" и не высовываются, как бы они не при делах. Пока свадебный поезд не приехал, они возбуждали народ, возбудив одного Гришку. Причем, натравливали на беззащитную женщину.

Но вряд ли они до конца понимают, с кем связываются, вряд ли вдумываются в прозвание Гришки - "кутерьма". Сколько "лучших людей" у нас устраивало публичные истерики о том, как они ошиблись в очередном Гришке Кутерьме. Однако изначально-то они возвышали Гришку из самых паскудных побуждений, ненавидя и презирая окружающих, желая манипулировать людьми.

Владимир Пьявко – Гришка Кутерьма. 1983

КУТЕРЬМА

*Братцы, праздник у нас,
в сковородки звонят,
в бочки благовестят,
помелами кадят.
К нам невесту везут,
из болота тащат;
рядом челядь бежит
и без рук и без ног,
а и шуба на ней
из мышиных хвостов,
лубяной сарафан
и не шит и не ткан...
(Кутерьму толкают и заставляют
замолчать.)*

НАРОД

*Уходи ты, окаянный пёс!
Пропади, несытый пьяница!
Прогоните взашей бражника
со великим со бесчестьем.*

Из истории создания оперы

К. Держинская являлась лучшей исполнительницей роли Февронии. Она раскрывала высокий нравственный строй души героини, ее величие. Кротость и чистота Февронии были земными, человеческими свойствами, это была русская девушка, кровно связанная с родной землей. Жизнь ее — подвиг во славу отчизны. Высокая поэзия и благородство роднили Февронию с лучшими женскими образами, запечатленными в русской литературе.

Феврония выросла в крестьянской семье, в лесу. Ей близка и дорогая родная природа, она не знает другого закона, кроме велений совести и долга. В лесу Феврония встречает молодого княжича Всеволода, и встреча эта навеки связывает их. Однако союз княжича с простой девушкой не по вкусу китежской знати. «Лучшие люди» подкупают в Малом Китеже пропойцу Гришку Кутерьму, чтобы он во время свадьбы опорочил невесту Всеволода.

Злобные оскорбления вызывают в Февронии только сострадание и жалость. Внезапно свадебная церемония прерывается нападением орды татар, стремящихся захватить и ограбить Большой Китеж. Им нужен проводник, и Гришка, боясь истязаний, соглашается вести врагов.

Предательство его потрясает Февронию.

В музыке воплощены образы Руси, ее природы, национальный характер. При этом Римскому-Корсакову чуждо любование стариной. Он показывает не только чистых сердцем людей, но и надменных, чванлых представителей феодальной знати, и пропойцу Гришку. Образам русских людей противостоит грозная и неведомая сила (в опере показана первая встреча русского народа с татарами).

Текст Абрама Гозенпуда

Сирин и Алконост

Нестеров М.В. - "Град Китеж"

*Я сам — огонь. Мятеж в моей природе,
Но цепь и грань нужны ему.
Не в первый раз, мечтая о свободе,
Мы строим новую тюрьму.
Да, вне Москвы — вне нашей душой плоти,
Вне воли медного Петра —
Нам нет дорог: нас водит на болоте
Огней бесовская игра.
Святая Русь покрыта Русью грешной,
И нет в тот град путей,
Куда зовёт призывный и нездешний
Подводный благовест церквей.*

Максимилиан Волошин «Китеж»
Из цикла «Пути России»

Перед вами два персонажа из оперы Н.А. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии». Это две райские птицы, в опере Сирин поет нежным чистым сопрано, а Алконост - теплым душевным контральто.

Виктор Васнецов «Сирин и Алконост. Песнь Радости и Печали» 1896

Просто отметим, что картина создается на два года раньше начала написания оперы. Возможно, под впечатлением этой картины в опере и появились две этих чудесных птицы. В любом случае, Бельский и Римский-Корсаков знали об этих птицах несколько больше, чем нынешние искусствоведы, не упоминая нынешних любителей чужих "духовных ценностей".

Нынче ведь среди этих господ повелось такое "разделение труда", чтоб лишний раз рук не марать: если кто-то из них хоть что-то знает о живописи, он уже понятия не имеет ни об истории, ни об экономике, ни об оперном искусстве. У них это все в головах сразу не помещается. Это ж мы не говорим о тех, кто якобы занимается "экономикой" или "политикой", поскольку такое не относится не только к культуре, но и к правовому полю.

Давайте, посмотрим, как описывают эту картину Васнецова на мало-мальски приличном сайте, как бы вроде даже адресуя к Третьяковской галерее. Какую чушь несут в самой галерее

об этой картине... детали опустим, чтобы лишний раз не возбуждать нашего министра культуры Мединского. Он и так надорвался в подъема общей культуры до... сами видели чего.

«Две верных подруги – Любовь и Разлука – не ходят одна без другой».

Булат Окуджава

Традиционными славянскими символами радости и печали считались две райские птицы: Сирина и Алконост. В православных bestiариях о «сиринях» говорится, что это полулюди-полуптицы, обоеполые, поющие настолько сладкие песни, что слышавший их теряет рассудок, идёт на голос, не замечая пути, падает в воду и умирает.

По другой версии: забывает жизнь свою, уходит в пустыню и, заблудившись, умирает. Сирины или вилы – духи водяных

источников, умеющие летать. Впоследствии это племя в русском лубке превращается в одну единственную птицу

В легендах Западной Европы птица Сирина считается воплощением несчастной души. Имя её легко соотнести с греческими «сиренами», легенды о которых могли быть привезены в Древнюю Русь торговым людом, ходившим по рекам от самой Византии и Греции.

Сирены – хищные красавицы с головой и телом прекрасной женщины и с когтистыми птичьими лапами. Они дочери владыки пресных вод Ахелоя и одной из муз (Мельпомены или Терпсихоры). От отца они унаследовали дикий и злобный нрав, а от матери – божественный голос. Своим волшебным пением сирены заманивали на свой остров мореходов – те разбивали корабли о прибрежные рифы, а сами гибли в водоворотках или в когтях искусительниц. Сирен в древности часто изображали на надгробных памятниках и называли Музами Загробного мира.

Об Алконсте, в православной традиции, сообщается, что это птица, которая выкладывает свои яйца в морскую глубину посреди зимы, а «яйца эти ПРАЗДНЫЕ – не портятся и наверх всплывают», как только приходит срок. Алконост не сводит взгляда с поверхности воды и ждёт всплытия, потому очень трудно выкрасть яйцо Алконоста. Если это удаётся, то такое яйцо люди вешают под паникадиллом в церкви, что является символом целостности и единения всего приходящего в неё народа. Птица Алконост – пример Божьего Милосердия и божественного промысла, потому в те семь дней, когда Алконост своих деток

высматривает, море спокойно. Корабелы эти дни ценят и называют Алконостскими или Алкионовыми.

Последнее наименование позволяет соотнести происхождение Алконоста с греческой легендой о царице Алкионе. Дочь Бога ветра Эола, супруга царя Кеика, царица Трахины,

Алкиона тщетно пытается отговорить своего мужа от морского путешествия-паломничества к святилищу Аполлона Кларосского в Малую Азию. Кеик попадает в бурю и погибает вместе со всеми своими спутниками. Алкиона долгие месяцы ждёт своего мужа на берегу, к которому и выносит его труп. После этого Алкиона поднимается на утёс и бросается с него в море. Боги смилостивились над Алкионой и воды коснулось не женское тело, а маховые перья с крыла зимородка.

Алкиона (Алциона) и значит «зимородок». Эта птица несёт яйца и высиживает птенцов зимой, гнёзда строит на морском берегу.

Пение Алконост радостно, поскольку она обещает Рай. Пение Сирина, как указывают средневековые источники, щемяще, Сирин тоскует о потерянном Рае, просит о возвращении на небо. В современной культуре Сирин и Алконост нерасторжимы, это устоявшиеся символы Горестного и Радостного пения.

В.М. Васнецов "Сирин и Алконост. Песнь радости и печали"

Ну, полный снос башки. Начиная с того, что в виде светленькой птычки Васнецов (все же не нынешней культурки человек) изобразил Сирин, а темненькая - это Алконост. Но песнь Алконоста - врачующая песнь печали, не надо ее путать с вороной на помойке, которая каркает типа "на беду".

Про то, как Алконост яйца высиживает на морском берегу... трогательно, конечно. Но искать в этой дикой мешанине нечто "исконно-славянское"... надо быть человеком с полным замещением даже обычной человеческой культуры - наглостью невежи.

Вот ведь нынче нам такие "культурные прочтения" предлагают: промчались галопом по европам, помянули "исконные славянские символы", тут же античность по верхушкам накосили... ах, да! Про Божье Милосердие все помянули, оно ж для нашей пользы. Потом, как говорится, включили блендер.

В результате... в песне Алконоста обвинили Сирин, которая поет песнь Радости... И куда теперь Окуджаву лепить с его недорифмованными и полупереваренными песенками?.. Ну, разве что к мультфильму об аргонавтах, загвоздившему в памяти этими самыми сиренами.

Приведу очередную цитату из либретто Бельского.

ГОЛОС СИРИНА

(за кулисами)

*Птица Сирин я, птица радости,
а кому пою, будет вечно жить.*

Здесь все же есть небольшое отличие сирен от Сирина. Сирены поют для живых, зазывая их к гибели. Сирин поет для тех, кто восстает для вечной жизни. Хотя... и Сирин, и сирены поют на грани жизни и смерти, но сирены поют о вечном покое и сне без сновидений, они зовут сдаться и не сопротивляться обстоятельствам, навсегда сгинуть.

А Сирин поет о том, что перед всяким, кто прошел свой путь до конца, не склонился перед обстоятельствами, - в радостном сиянии откроется вечная жизнь.

Ни к каким "исконным славянским ценностям" такое отнести невозможно, поскольку и сирен, и Сиринов люди видят обычно... уже пройдя точку возврата. Как правило, никто из услышавших их пение не возвращается, чтобы присовокупить свой рассказ к "исконным ценностям". Поэтому возникает достаточно много разночтений, вплоть до яиц на морском берегу.

Джон Уильям Уотерхаус "Одиссей и сирены"

Но при творчестве такого уровня, который мы рассматриваем у Васнецова, Бельского, Римского-Корсакова, контакт с иными мирами происходит в качестве своеобразной "творческой командировки". Это достаточно мучительный процесс, к тому же после такого человек уже не способен "жить обычной жизнью", чего от него любят добиваться здешние мурамои, точно знающие, что им не пропойют ни сирены, ни Сиринов.

Все же существа этого уровня поют только для тех, кто представляет особую ценность для тонких миров. И ничеготеньки здесь не зависит от национальности, пола или возраста.

Знаете, ведь и опера... тоже, к сожалению, далеко не для всех. Как уже почти для единиц - настоящая литература. Но страшно, когда в *такой* опере, заключающей сакральный смысл русской духовности, намеренно разрушается тонкая повествовательно-музыкальная ткань. Когда делается это с издевкой дебила, отлично сознающего, что творит запредельные вещи:

"Ирина Анатольевна, а меня вы тоже считаете уродом? Когда я при исполнении, вы меня считаете уродом? Подтвердить для протокола можете?"

Да отчего ж и не подтвердить? *Не уродами* я вообще считаю нынче очень немногих. Особенно страшно смотрится благоприобретенное добровольное уродство, *мимикрия под обстоятельства*. Берут живую человеческую душу, клонировать или создавать которую никогда сами не научатся, а после с расчетливой жестокостью компрачиков уродуют ее удобными штампами и клише ради лоханки помоев погуще.

А после начинают интересоваться с залихвацким гонором существ, уже не ощущающих душевной боли (за неимением оной) - кем я их считаю. "Ирина Анатольевна" - это не для протокола, там и бесфамильной гражданки достаточно. Тут немного иное, поскольку песнь Алконоста уже звучит в них, раз ко мне сунулись.

Эти замечания "о птичках" очень важны для понимания... да вообще собственной духовности. Мы, конечно, разберем все зловключения Февронии, особенно, с Гришкой Кутерьмой. Здесь надо отметить одну незначительную (для вас) деталь и "совершенно случайную" для меня. Если разбирать мои зловключения на болоте и трогательную *заочную* встречу с Бурундаем и Бедяем в

суде, то ведь к ней меня вел, все организовал и провернул человек, которого тоже зовут Гришка. Он пакостил мне всю жизнь, и до жути целиком и полностью совпадает с описанием Гришки Кутерьмы, даже плаксивые интонации схвачены Бельским с удивительной точностью. А уж эта превеликая и всюду превалирующая жалость к себе-несчастненькому, чтоб на любую мерзость пойти, уж никакой подлостью не побрезговать. А вот уж последнюю пакость они устроили со вторым Гришкой такого же кабацкого разлива, который гадил еще моему отцу. Так что... даже для меня в этой опере столько "совершенно случайного", что поневоле задумаешься.

И тут встает вопрос... о прощении. Хотя бы в смысле "Мне прощение и Аз воздам", но... при том, что изначально было абсолютно все равно, что с ними будет, есть они вообще или давно разложились изнутри, были ли когда-нибудь... и т.д. и т.п. Здесь придется подчеркнуть, что давно не являюсь Февронией в нашем раскладе.

Была ли? Ну, поначалу, возможно. Насколько органичен был переход к партии контральто Алконоста за сценой... судить не мне. На мой взгляд, все это было крайне неорганично, даже жестоко. Ведь я столько планов имела... которые отчего-то помешали этим двум Гришкам.

Мои писки-визги: "Ведь я вообще-то женщина! За что *это* мне? Вы совсем уже или как?..", признававшиеся когда-то "жалобами на жизнь", - это вообще-то отточка-зарубочка, что Гришка Кутерьма вырвался на волю. В литературе этого не найдете, как ни хочется некоторым. Сразу отметим, что настоящая русская литература (о нынешней местечковой и речи не идет) - это уже песнь Алконоста, которая иногда вообще идет открытым текстом. Не в смысле назидания, а в смысле печали об этом мире, где много было всякого, но который любят всей душой. Невзирая на обстоятельства.

Боги, боги мои! Как грустна вечерняя земля! Как таинственны туманы над болотами. Кто блуждал в этих туманах, кто много страдал перед смертью, кто летел над этой землей, неся на себе непосильный груз, тот это знает. Это знает уставший. И он без сожаления покидает туманы земли, ее болотца и реки, он отдается с легким сердцем в руки смерти, зная, что только она одна <успокоит его.

Вошебные черные кони и те утомились и несли своих всадников медленно, и неизбежная ночь стала их догонять. Чужая ее за спиною, притих даже неугомонный Бегемот и, вцепившись в седло когтями, летел молчаливый и серьезный, распушив свой хвост. Ночь начала закрывать черным платком леса и луга, ночь зажигала печальные огонечки где-то далеко внизу, теперь уже неинтересные и ненужные ни Маргарите, ни мастеру, чужие огоньки. Ночь обгоняла кавалькаду, сеялась на нее сверху и выбрасывала то там, то тут в загрузившем небе белые пятнышки звезд.

Ночь густела, летела рядом, хватала скачущих за плащи и, содрав их с плеч, разоблачала обманы. И когда Маргарита, обдуваемая прохладным ветром, открывала глаза, она видела, как меняется облик всех летящих к своей цели. Когда же навстречу им из-за края леса начала выходить багровая и полная луна, все обманы исчезли, свалилась в болото, утонула в туманах колдовская нестойкая одежда.

М.А. Булгаков "Мастер и Маргарита"

Это, не касаясь открытого обращения к читателю, когда Михаил Афанасьевич приступает к последним страницам романа и последней стезе собственной жизни.

Поэтому я и говорю, что большая проза в русской литературе от первого лица не пишется, иначе пропеть песнь Алконоста не представится возможным. Здесь вообще... непреодолимое различие между пением Сирина и Алконоста - и пением сирен, которые всегда поют о себе, о том, что жизнь не идеальна и в целом отвратительна, а вот с ними все наоборот будет гламурненько. Облик сирен неизъяснимо прекрасен, и лишь в плотную приближаясь к ним, за мгновение до крушения всех надежд, - люди могут видеть их истинный вид, холодный лик смерти.

В литературе надо все переработать до мелочей, чтобы и в жизни все отразилось иначе. Не стоит даже много здесь объяснять, а то ведь некоторые понимают все слишком буквально. Просто скажу, что печаль Алконоста о жизни - светлая и прекрасная. Это именно *печаль* ("Печаль моя светла"), а не... дешевая спекуляция на холокосте, чтоб прикрыть нынешнюю уголовку, типа ведь как оно страдает-то, спустя 70 лет!

...Сейчас взглянем одним глазком на то, какую "Похвалу пустыне" воздали в Большом театре в 2008 году при участии знакомых всем лиц.

*Римский-Корсаков в постановке
Эймунтаса Някрошюса*

Большой театр представил первую оперную премьеру сезона — постановку "Сказания о невидимом граде Китеже и девице Февронии" Римского-Корсакова, сделанную совместно с Оперным театром города Кальяри (Италия). На протяжении почти четырех часов невидимый город на Новой сцене театра пытался разглядеть МИХАИЛ ФИХТЕНГОЛЬЦ.

*"Китеж" в постановке Эймунтаса
Някрошюса впервые увидел свет рампы*

еще в апреле в Италии, поэтому к московской премьере оперная труппа пребывала в полнейшей боевой готовности — что было приятно, учитывая, что многие новые спектакли в столице к первому показу имеют вид полуфабриката. В этот раз солидная работа была налицо: уверенно, с надлежащей тембровой роскошью звучал оркестр под управлением Александра Ведерникова. Достойно показал себя хор под управлением Валерия Борисова: сложнейшая хоровая партитура оперы, требующая безупречного взаимодействия голосов, получилась объемной и динамичной — более того, любопытным образом артисты хора демонстрировали куда более тщательную дикцию, чем солисты, что позволяло не оглядываться поминутно на экраны с транслирующимся английским переводом либретто.

Солисты в большинстве своем вызвали смущение не только из-за невнятного произнесения текста (этот огрех можно списать и на ватную акустику Новой сцены): смущал сам факт назначения на роли певцов, для этих ролей не слишком подходящих по своим вокальным характеристикам.

Для Татьяны Моногаровой, поющей, кажется, все премьеры в театре последние несколько сезонов, роль Февронии слишком забориста. Ее дивно красивое сопрано с теплыми обертонами с первых тактов тонет в оркестровых волнах, несмотря на скупой и предупреждающий жест дирижера, — партия рассчитана на более крепкий, драматический голос.

Впрочем, если случай с Февронией можно объяснить как художественный компромисс (музыкальная трактовка роли претензий не вызывает), то ее жених Всеволод Юрьевич в исполнении Виталия Панфилова — откровенный кастинговый прокол: характерный голос, не справляющийся с лирической партией. То же самое можно сказать о невнятных татарских богатырях Бедяе и Бурундае (Андрей Архипов и Вячеслав Почапский), мучающихся с чрезмерно низкой тесситурой роли Андрея Бреусе в партии Федора Поярка и не по-юношески тремолирующем Отроке Светланы Белоконь.

Из удачно воплощенных персонажей многонаселенной оперы в первую очередь надо назвать Гришку Кутерьму в темпераментном исполнении Михаила Губского. Это тот счастливый случай, когда актерский типаж, голос, мастерство и музыкальная интуиция слились воедино — упорно ведущий линию своего нечестивого персонажа Губский затмил даже представительного князя Юрия Всеволодовича в исполнении штатной звезды Большого — баса Михаила Казакова.

Эймунтас Някрошюс, несомненно, главный персонаж нового "Китежа", возложенную на него задачу по актуальному осмыслению классики постарался выполнить по уже наработанным как в драматическом, так и в оперном театре схемам. Минималистский дизайн (сценография Мариуса Някрошюса), столь же минималистские костюмы (созданные Надеждой Гулятьевой), аскетичное освещение (художник по свету Сергей Шевченко) и многозначный символизм самого постановщика — в

данном случае, к сожалению, обернувшийся невнятностью. Понять, о чем хотел рассказать режиссер, на протяжении четырех часов практически невозможно — смысловые линии обрываются, не успев начаться и не получая впоследствии никакого продолжения.

Мир дольний и горний, готовность к смерти перед сечей при Керженце и торжество воскресения в невидимом граде, обручение на земле и брак на небесах — все эти и другие мотивы оперы, мерцающей смыслами, либо оставлены без внимания, либо выражены столь рутинными средствами, что кажется, что на сцену вернулась поросшая мхом постановка советских лет. При этом тут есть утрированная жестикация, отчаянное переигрывание, неповоротливые мизансцены, но нет богатых костюмов, исторических декораций и самого присутствия "большого стиля".

Здесь в постановке, между прочим, литовский деятель решил как бы сделать всем приятное. Речь в опере идет о граде Китеже, в который можно войти лишь... сами знаете когда. Хотя ходят легенды, что вот он появится и всех спасет. Спасет, конечно, но далеко не всех.

Постановщик знает, что ему надо еще поставить пение двух птиц с женскими головами и в царских коронах. Он и готовит зрителя к восприятию финала оперы... как умеет. Слыхал где-то фразу, что у нас типа развита "любовь к отеческим гробам", да и вывалил всех их на сцену. Еще и мощи нетленные прямо в гробах выставил - любуйся, народ!

Раз все помрем, то надо ж заранее подготовиться. Но даже староверы домовину-то не в переднем углу держали, а на чердаке. Да и какая ж тут "пустынь", если все между гробами шарашатся?.. И зачем тогда сеча при Керженце, если уж гробики наготове выстроены?

А опера-то о том, в чем же, собственно радость жизни в самые ее беспросветные моменты. И без гробов перед носом, между прочим.

Здесь ведь надо соображать хоть немного, хоть самую малость, что пение Сирина и Алконост - оно всегда *о жизни*. О вечной жизни... души. Если Сирин поет о жизни вечной и нетленной, то Алконост поет о жизни земной, со многими трудностями... а печаль в том, что с этой жизнью всякому предстоит расстаться. Говорить что-то иное в таком случае, это допустить, будто все люди вокруг – бездушные твари, интересы которых сводятся к познаниям того, как эти пытки яйца несут на морском берегу, да почему нынче их птенчики на мировых рынках котируются.

Однако это не так. И как раз в этой опере все видят, *сколько стоит* песне этих двух птиц.. *подтянуть*. Тут и строительство, и системный анализ, и макроэкономика, и теория надежности, жилищный сектор, государственное управление... все для того, чтобы вторить песне Алконоста о том, что жизнь надо прожить не зазря, что она полна радости, если к ней стремиться.

Здесь хочу напомнить одно современное понятие - *менталитет*. Как начали Гришки Кутерьмы с экстремизмом бороться и приставать со своими болячками и извращениями к нормальным людям, чтоб для собственной пользы на национальности делить, так и стало это слово употребляться не по случаю. Ему приписали почти демоническое значение. Надо ж как-то национальности разделить! Ведь не циркулем же черепа мерять, это после Освенцима выглядит излишне одиозно.

Слово это иностранное, навешать на него при желании можно чего угодно.

Ментальность (от лат. *mens, mentis*, «разум, ум, интеллект») — обозначение понятия (напр. англ. *mind*), не имеющего точного аналога в русском языке. Ментальность противопоставляется «материи» или, в более современных контекстах, «мозгу», при этом отношение между «мозгом» и «ментальностью» образно сравнивается с отношением между аппаратным и программным обеспечением, то есть мозг понимается как нейрофизиологический (материальный) субстрат «ментальности», тогда как «ментальность» — в качестве присущей этому субстрату функциональности.

Ерунда, конечно, на постном масле. Никакого рационального применения... если не рассмотреть последующую приписочку, от которой шибает хорошо знакомыми расовыми теориями.

Ментальность формируется в процессе воспитания и обретения жизненного опыта. Таким образом, ментальность — это то, чем различаются индивиды, получившие воспитание в **различных культурных средах**.

Приписочка возникла не так давно. А кто-то может мне ответить на простой вопрос: в каких "культурных средах" сформировался автор опуса про картину Васнецова?.. По-моему, у нас вне зависимости от национальности и ПМЖ превалирует эта "культурная среда", когда с утра пораньше мы выслушиваем новости, почему нынче Родину на биржах оптом и в розницу продают, а при взгляде на эту картинку любого носителя ментальности сразу поражает одна практическая мысль: а как эти птички яйца высиживают на морском берегу? Разжиться бы парочкой, да на бирже толкнуть...

Это такая привычная нынче ментальность Гришки Кутерьмы. А Феврония, "душа-девица", как олицетворение очень простых планов на жизнь: прожить ее в счастье с любимым. И чтобы кто попало в нее рыло не совал. Чего уж проще, верно?

Но если все вокруг завывали о ментальности, то стоит понять, от какой ментальности приходится отказываться, поощряя ущербную ментальность Гришки Кутерьмы? Здесь выбор невелик: либо придерживаться ментальности Гришки Кутерьмы с многообразными подтекстами и многоярусной иерархией всех, кто ему задолжал, - либо следовать очень простой жизненной философии Февронии, которая считает, что жить надо в радости, а значит, не творить зло, быть добрым.

Все это, конечно, знают и без Февронии, но ведь это... как-то слишком просто, верно? А вот разбираться в многослойных терзаниях Гришки Кутерьмы, в его "системе ценностей", которые ему задолжали другие... не в пример увлекательнее.

К тому же... Феврония и без нас проживет, мы-то ей только напакостить можем. Такие люди сами по себе мир согревают душевным теплом. А Гришка Кутерьма каждому рад, он каждому распахнет свою душонку как грязный вшивый зипун, чтоб любой мог подхватить аналогичную трахому. Пардон, "ментальность".

Заслуженная артистка РСФСР, выступавшая в Большом театре Элеонора Андреева (27 января 1930, Витебск, Белорусская ССР, СССР — 19 июля 2012, Москва, Российская Федерация) в роли Февронии

ХОР

*Ты отстань, да отвяжися, пес!
Сгинь ты! очи бессоромныя!*

ФЕВРОНИЯ (указывая на Кутерьму).
А за что его вы гоните?

Да совершенно ведь не за что от себя гнать такого типа...

Но Феврония, добрая душа, всем в счастливый для себя день желает радости и душевной легкости. Это... такое естественное движение души, когда хочется... поделиться радостью, хочется, чтобы все в этот момент были счастливы.

Мы уже стали подзабывать о такой естественности... Вспомним лишь, какой только дрянью с гнилой души с нами не делились эти раздухарившиеся гришки, обвиняя во всех грехах.

Но ведь потому и свадеб не играли сразу после похорон или других печальных событий, объявляя время траура, что далеко

не все могли *разделить радость* с новобрачными.

Но уж когда нет у тебя причин, чтобы отставить все мелочное, подлое... да ту же зависть, то было принято с чистой душой делить радость с ближним... хотя это иногда бывает очень трудно.

Ведь та же зависть, это недостойное желание не к месту поведать про собственные обидки — поднимается пенной волной с жалостью к себе, с желанием доказать, что ты-то куда более достоин всех этих радостей... которые вряд ли смогут с тобой разделить все собравшиеся.

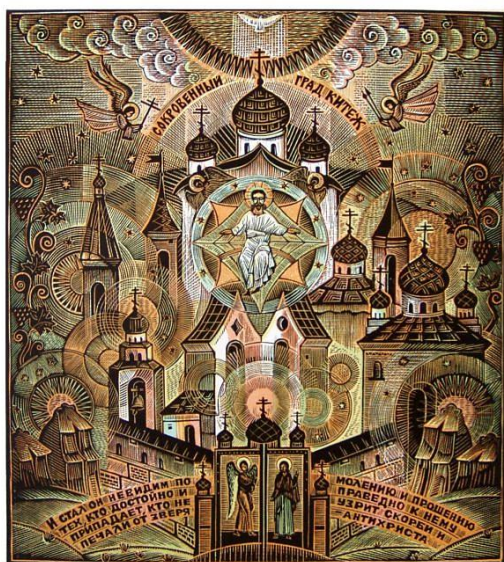
...так отчего же гонят от себя стар и млад это убожество, изнывающее от зависти к тем, кто тянет по жизни свою лямку наравне со всеми? Вот и Феврония задается этим вопросом, не подозревая, что на него ей ответит ее короткая жизнь...

Дележка радостей

2

Иван Яковлевич Билибин. Эскиз декорации к опере
«Сказание о невидимом граде Китеже и деде
Февронии». 1929

Н. Кофанов "Сокровенный град Китеж" (1992) цв. лин. 30х27,5

Усобицы кромсали Русь ножами.
Скупые дети Калиты
Неправдами, насильем, грабежами
Её сбирали лоскуты.
В тиши ночей, звездяных и морозных,
Как лютый крестовик-паук,
Москва пряла при Тёмных и при Грозных
Свой тесный, безысходный круг.
Здесь правил всем изветчик и наушник,
И был свиреп и строг
Московский князь — «постельничий и клюшник
У Господа», — помилуй Бог!
Гнездо бояр, юродивых, смиренниц —
Дворец, тюрьма и монастырь,
Где двадцать лет зарезанный младенец
Чертил круги, как нетопыр.
Ломая кость, вытягивая жилы,
Московский строился престол,
Когда отродье Кошки и Кобылы
Пожарский царствовать привёл.
Антихрист-Пётр распаренную глыбу
Собрал, стянул и раскачал,
Остриг, обрил и, вздёрнувши на дыбу,
Наукам книжным обучал.
Империя, оставив нору кротью,
Высизживалась из яиц
Под жаркой коронованною плотью
Своих пяти императриц.

Максимilian Волошин «Китеж»
Из цикла «Пути России»

Наверно, смешно теперь говорить, но я когда-то я была искренне уверена, что как только всякие там журналы или издательства получат мой роман "Повелительница снов", то... сразу обрадуются. Поймут, что Алконост воспел и сам по себе так просто не заткнется. Там как раз рассмотрена вся жизнь, которая казалась банальной, несправедливой, жестокой, глупой, ненужной... а в результате получилась... *песня*.

Ну, не обрадовались, зато много дерьма перелопатили, от которого никакой радости, одна душевная маета. А жить-то надо с радостью! И раз уж получается, что все мы здесь гости временные, то и тратить отпущенное золотое времечко следует только на то, от чего идет радость душе, а не... разная там... сознательность, идейность и прочая толерантность.

И здесь ведь не с одной мной такая непруха получилась. Взять хоть Достоевского Федора Михайловича... ведь там все понятно, просто, увлекательно, узнаваемо... А над всем - филологическая жуть ковыряния в носу такая, что это многим ведь отбивает охоту самим знакомиться с его творчеством без посредников наших трупоедов.

Такое же отношение у нас умудряются раз и навсегда создать в отношении оперы Н.А. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронии». Хотя ведь каждому интересна сама-то по себе фабула возникновения этого образа стольного града, появляющегося призрачным видением, внушая неизъяснимый ужас всем "иностранным

инвесторам" и их приспешникам. Разве не интересно узнать предысторию невидимого града Китежа? А вспомните, все время сталкивались с устоявшимся мнением, будто там... скука несусветная, типа "смотреть не на что".

Тут вопрос, конечно, еще и с больной совестью. Она и так болит, а боишься сделать себе еще больнее. Ведь у нас в привычку вошли все эти неуместные нотации про нравственность от людей, которые всю жизнь считали людей с совестью - убогими, ненормальными и глупыми. Разве не так?

Выходит такой "лидер"... заметим, далеко не из "лучших людей", те уж далече, в Лондоне, типа "страшно жалеют" (с. Жванецкий). Далеко не первого отжима выходит такой "лидер" и начинает рассусоливать, как бы у народишка-то нравственность повесить, ведь такой вокруг безнравственный народ, что просто ужас-ужас-ужас...

Президент РФ Владимир Путин встретился с победителями всероссийского конкурса "Учитель года России" и высказался по поводу нравственных ориентиров. Михаила Лермонтова и своей работы с историческими трудами. По мнению российского лидера, среди детей надо развивать любовь к родине, и это "главная миссия гуманитариев", отмечается на сайте Кремля.

По его мнению, патриотизм должен быть нравственным ориентиром для подростков в России. "Мы ничего другого не придумаем. Я много размышлял на эту тему; это патриотизм в самом хорошем, здоровом смысле этого слова. Ничего другого придумать нельзя. Любовь к родине надо развивать", - заявил Путин.

В этом особую роль должны сыграть преподаватели гуманитарных дисциплин. "Главная миссия гуманитариев, на мой взгляд, как раз в этом и заключается", - считает президент. "У нас много патриотических вещей, но только от таланта учителя, преподавателя зависит, как он сможет довести это. Не просто превратить это в знания, а превратить это в убеждения маленького человека, будущего полноценного гражданина страны", - пояснил он.

Также Путин рассказал о своем отношении к историческим источникам. Президент поведал, что перед большими публичными выступлениями часто обращается к трудам русских историков. "Я не

просто читаю, а иногда, когда нужно, когда большие публичные выступления, я с ними работаю: открываю книжечки, сижу с карандашом, выбираю", - рассказал Путин.

В качестве примера он привел присоединение Крыма...

За Михаила Юрьевича сегодня я дежурная по блоку. Поэтому можно себе представить, что бы сказал сам Михаил Юрьевич в качестве подобной интерпретации его творчества человеком, решившим, будто на определенных должностях ведь глаголят исключительно мудрые и бесспорные истины.

Может и глаголят, но при этом ведь не забывают проанализировать результат собственного пребывания на высокой должности. А то, знаете ли, легко корчить из себя такого мудреца и провидца, устроив гуманитарную катастрофу на ровном месте, солгав не единожды, а по любому поводу, даже особо не интересуясь, какую зарплату за это безобразие ему приносят в клюве верные подручные.

Да и самый щекотливый вопрос... а которая по счету родина у самого чтеца исторических книжонок? Может, он решил, что и Михаил Юрьевич... типа нынешних подлецов? Расчленил Родину на удобные кусочки, разворуют, сведут домик в комок, совершенно бесстыдно щеголяют обновками, полнейшим презрением к этой самой нравственности, засунутой в жэ... после сообщают о своей начитанности, культуре и стремлению воспитывать подрастающее поколение.

А эти поколения уже без горнолыжников-дзюдоистов-хоккеистов сформировались. Некоторые забывают, что эта нравственность формируется не в аббревиатурах на три буквы, *человек изначально нравственное существо*. И если этого Владимир Владимирович *не знает*, то он в Бога не верует.

А также этот удивительный факт означает, что пока Владимиру Владимировичу не довелось пользоваться собственной совестью по ее прямому назначению. Видите, он даже не в курсе пресловутой "свободы совести", данной каждому *свыше*, отнюдь не по наитию некогда скромного питерского безработного по фамилии Путин, который нынче открывает книжечки за пару лямов в месяц.

Совесть еще в нем не заговорила, хотя песнь о нем давно пропета. И вот тут-то ему самому здорово бы подсобила рассматриваемая опера, в которой Гришка Кутерьма тоже много рассуждает о нравственности, а после... обретает эту нравственность сам

ФРИНБЕРГ, Артур Фрицевич (р. 25. II. 1916) - латыш. сов. артист оперы (драматич. тенор). Нар. арт. СССР (1962). Чл. Коммунистич. партии с 1953. Вок. воспитание получил у Р. Берзиня. С 1946 - солист Т-ра оперы и балета Латв. ССР (Рига)

ХОР

Это Гришка, окаянный пьяница.

ПОЯРОК

*Госпожа, не слушай бражника,
С ним беседовать не велено.*

ФЕВРОНИЯ

*Не грешите, слово доброе
Богом нам дано про всякого.
Подойди поближе, Гришенька*

КУТЕРЬМА (нахально)

*Здравствуй, здравствуй, свет княгинюшка!
Хоть высоко ты взмоглась,
а уж с нами ты не важничай:
одного ведь поля ягоды.*

Кутерьму хотят прогнать, но Феврония останавливает движением.

ФЕВРОНИЯ (смирно и искренно).

*Где уж мне девице важничать?
Свое место крепко знаю я
и сама, как виноватая,
(низко кланяется народу)
всему миру низко кланяюсь.*

Что характерно, мало Кутерьме не кажется, ему в этот момент кажется, что нравственность... это не просто для "бла-бла-бла", чтоб перехватить темку у одной бабы, типа *возвыситься*.

Впрочем, до этого еще надо докатиться. Но раз уж принято нынче ссылаться на мнение народа, обратим внимание, что народ изначально знает цену Гришке Кутерьме.

Здесь будет весьма полезно рассмотреть *прямой диалог* Февронии и Гришки. Уверена, что и этот Гришка весьма начитанный, обратите внимание на его прочувствованную речь, как бы обращенную к нравственности подрастающего поколения. Гришка явно разные книжечки перелистывал!

И тут... мы видим, *чем* для народа заканчивается возвышение такого Гришки. Но ведь и "лучшие люди" оказываются в полной жэ. Потому что Гришка... он - *Кутерьма*!

Обратим внимание на несколько неестественное для "слуги княжича" поведение Поярка. Он - баритон, а на протяжении диалога Гришки и Февронии - у него такое... почти басовое бурчание, в баритональной партии это очень точно передает недовольно-отстраненное замечание сквозь зубы.

Нетипично... для слуги княжича, особенно на фоне народного негодования и вполне однозначной оценки. Да еще и в безличной форме "не велено", а *кем* не велено?..

Был бы Поярок слугой княжича, он бы пару раз огрел плетью Гришку, вмиг бы тот утихомирился. Либо пихнул бы по голени, чтоб ножонки подломились. Согласитесь, на карачках охальничать менее сподручно.

А тут... стоит и явно недовольно дает понять, что поведением Февронии недоволен, имея самого себя... в третьем лице. Чувствуете? Поярок и сам из "лучших людей". И многое показывает, что, возможно, он был не прочь посмотреть, как Гришка немного "обломает" прилюдно будущую княгиню. Конечно, исключительно "для ее же пользы".

И Гришка... сколько же в нем больной зависти ничтожества.

Иван Ершов в роли Гришки Кутерьмы

КУТЕРЬМА (продолжая)

*Только больно ты не радуйся!
человеку радость в пагубу.
Горе лютое завистливо,
Как увидит и привяжется.
Уходи ты во полушпире,
скидывай обряды пышные,
Горю кланяйся нечистому,
и босому и голодному.
Он научит, как на свете жить,
а и горе припеваючи.*

ПОЯРОК

*Госпожа, не слушай бражника,
с ним беседовать не велено.*

Да... сколько нам внушали, будто устроили государственный переворот 1917 года совершался в "поголовно безграмотной, нищей стране", а когда сами-то книжечки полистали без посредников ревнителей нравственности, там немного иная картина складывается, верно?

Но ведь уж и Михалков снимает пафосные фильмы про то, как этому самому "горю нечистому" всех заставили поклоняться.

Стоит на будущее запомнить, сколько кровищи возникает, стоит начать кланяться "горю нечистому" в виде каких-нибудь "пролетариев всех стран" или шибко пострадавших в

холокосте или в Кишинёвском погроме 1093 года. Сколько нам мозги кочкали, наплевав на жертвы всего народа, сражавшегося не во "времена холокоста", будь они неладны, а в Великой Отечественной войне? Сколько грабили, рушили, уничтожали - под соплю про какой-то Кишинёвский погром? И ведь все рушили, на что изначально неспособны!

И смотрите, те же самые интонации подонков и мрази подноготной! Типа жить-то нам всем своей жизнью и собственными заботами... зачем? Мы ж типа "сознательными" должны быть! Тут "горе нечистое" куражится, изображая страданье! А мы все типа ему нанимались ряшку подтирать, оно ведь обожралось, да из кабака на свет божий выползло!

Поинтересуйтесь у любого аналогичного страдальца, чем оно до того как занималось. Охота враз пропадет о такое "горе" пачкаться, которое выставляют бесстыдно. Да еще типа мужик, тьфу!

Но я ж вам не Феврония. А она-то лучится радостью, со всеми готова поделиться! И в этот момент она с совершенно чистыми намерениями дает весьма ценный совет подонку, который это считает за издевку. Гришка безобразно срывается так, что срывает всю затею выставить на посмеище новоявленную княгинюшку.

Эскизы костюмов к опере Н.А.Римского-Корсакова "Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронии" Нины Александровны Виноградовой-Бенуа (1936-1986)

Нина Александровна Виноградова-Бенуа (1936-1986) родилась в Ленинграде, училась на искусствоведческом отделении исторического факультета ЛГУ. Вышла замуж за И.С.Глазунова и переехала с мужем в Москву. Оформляла книги, создавала эскизы костюмов. В 1986 г. трагически погибла.

ФЕВРОНИЯ (кротко)

*Помолися, Гриша, Господу
да Василию угоднику:
он ходатай бедных бражников,
чтоб тебе не пили допьяна,
не смешишь собой народ
честной.*

КУТЕРЬМА (злобно кричит)

*Говорят тебе, не важничай!
Не тебе уж мной гнушаются.
Вот как будешь по миру ходить,
именем святым христовым
жить,
ин сама еще напросишься,
чтобы взял тебя в зазнобушки.
Кутерьму выталкивают прочь с
площади. Замешательство.*

ХОР (народ)

*Замолчи ты, окаянный пес!
Прогоните вашей бражника!*

ПОЯРОК

*Вы играйте, гусли звонкие,
заводите песню, девушки!*

Знакомая картинка? Сразу же оскорбления, причем ниже пояса. Ну, это ведь многие видели. Типа Феврония должна "с климакса и недотраха" напроситься к кому-нибудь в "зазнобушки", то бишь в полубовницы. А ему всего лишь посоветовали... богу помолиться!

Феврония ему еще и Василия угодника назвала, вдруг этого Гришка типа не слышал, вот и пьет, как сивый мерин. А жить-то надо в радости, горю мерзкому и нечистому не кланяясь.

...Конечно, учителям бы тоже всю эту муть не выслушивать, как Владимир Путин решил книжечки почитать, откуда узнал о существовании Михаила Юрьевича Лермонтова, которого все в пятом классе проходили. В смысле, как поэта. В восьмом-то уж и с прозой ознакомились.

Не считая кинофильмов, спектаклей по хрестоматийным вообще-то произведениям. Глядишь, так ведь и до Александра Сергеевича Пушкина докатиться можно.

И представьте себе, вдруг учителя-то посоветуют Владимиру Владимировичу не впадать в детство, а делом заняться? Или вот... представьте меня в роли такой Февронии...

- Вы уж, Владимир Владимирович, извините меня за климакс и недотрах, но какое вам-то дело до нравственности подрастающего поколения? Нравственности, кстати, семья учит, которая едва выдерживает нападки безнравственной "ювеналки". Вы хоть соображаете, сколько стоит при нынешнем уголовном беспределе - поить-кормить это молодое поколение три раза в день? Да еще и следить, как бы оно какой дряни не нахваталось от тех, кто у нас нынче в верхах куражится. То они пойдут мальчиков в животики целовать, то книжечки полистают!

А пора уж богу помолиться, Николе Чудотворцу особливо. О собственной нравственности пора подумать, а не повторять чужое, полистав книжечки, за которые не заплатили.

ХОР (девушки под наигрыш гуслей и домрачей).

*Как по мостикам по калиновым,
как по сукнам да по малиновым,
словно вихорь, несутся комони,
трое санки в стольный град катят.
Играйте же, гусли, играйте, сопели,
в первых саночках гусли звончатые,
в других саночках пчелка ярая,
в третьих саночках душа девица,
свет Феврония Васильевна.*

Женский костюм Архангельской губернии

*Фотографии из коллекции Шабельских из собрания
Российского Этнографического Музея*

Да потому что... надоело! Посмотрите, с какого времени наш самый нравственный из людей начал бубнить "Власть - это ответственность!""? А со статьи [Плебс на царстве](#).

А потом проверьте, заикался ли хоть разок наш бесподобный лидер о нравственности, ранее цикла статей [Нравственные критерии анализа](#)? Риторический вопрос.

Пользуется вовсе, ни копейки не заплатил, да еще после всего, что я тут повидала. Но разве я ропчу? Ропчу, конечно, есть немного. И при этом знаю, что все же стоило заставить начать этих граждан навязываться с ...*нравственностью*.

Посмотрите, там даже Поярку стало противно, он тут же маскирует оплошность Гришки Кутерьмы - приказом начать хоровод.

Странная все же и очень противоречивая фигура Поярка. Намеренно привела всю сцену диалога Февронии и Гришки Кутерьмы. Феврония Муромская из сказаний про нашествие татар в Заволжье - и по жизни девушка очень юная, чистая, неискушенная, да вдобавок жила в глуши.

Но Поярок-то с самого начала понимал намерение Гришки. Он-то знал, что Гришка решил публично оскорбить Февронию, поглумиться над выбором княжича.

Тамара Андреевна Милашкина (урождённая Мирненко) (р. 13 сентября 1934, Астрахань, РСФСР, СССР) — советская и российская оперная певица (сопрано), педагог, профессор

Народная артистка СССР (1973). Лауреат Государственной премии РСФСР имени Глинки (1978)

В роли Февронии в постановке Большого театра 1965 г.

ТОЛПА

Ой, беда идёт, люди,
ради грех наших тяжких!
И не будет прощенья,
до единого сгинем.
Нам незнамый доселе
и неслыханно лютый
ныне враг явился,
из земли словно вырос.
Попущением Божьим
расседалися горы,
расседалися горы
и нездеиную силу
выпускали на вольный свет.
(Вбегает вторая толпа, ещё
больше перепуганная.)
Ой, беда идёт, люди,
Ради грех наших тяжких!
И не будет прощенья,
до единого сгинем.
Да то бесы, не люди,
и души не имеют,
Христа Бога не знают
и ругаются церкви.
Всё огнем пожигают,
всё под меч свой склоняют,
красных девок соромят,
малых деток на части рвут.
(Вбегает третья толпа в полном
отчаянии.)
Ой, беда идёт, люди,
ради грех наших тяжких!
И не будет прощенья,
до единого сгинем.
Ой, куда же бежать нам?
Ой, и где ж схорониться?
Темень тёмная, спрячь нас,
горы, горы, сокройте.
Ой, бегут, догоняют,
по пятам наступают.
Ближе, ближе; спасайтесь!
Ох, уж вот они, Господи! Ой!

В этой сцене мы видим глубину нравственного падения ведь не в том, что Гришка выполз из кабака излишне "начитанный", а как раз в том, что своей душевной гадостью решил запачкать, смутить, сбить с пути истинного - как раз представительницу "нашей молодежи". Покусился на женщину, ребенка - так это уже предел.

А все остальное... идет довеском. И "лучшие люди" здесь получают по полной программе. Но ведь это они выпустили кутерьму на волю. Они-то полагали, что их это не коснется...

Ну, как в наши дни некто хвастает в Лондоне, что приложил руку к возвышению Владимира Владимировича, а после с ним происходит неприятность от собственного галстука. Типа взял и немножко раскаялся, на своем галстуке повесился. Повысил таки нравственность вместо подрастающего поколения.

Так и тут. На Малый Китеж внезапно нападают татары, грабят, убивают, жгут... Вряд ли в такой *кутерьме* могли спастись "лучшие люди". Февронию пощадили за красоту, которую оценили как товар, капиталовложение. Или... *инвестицию*.

Иван Ершов в роли Гришки Кутерьмы

Иван Васильевич Ершов (8 [20] ноября 1867, хутор Малый Несветай, Черкасский округ, Область Войска Донского — 21 ноября 1943, Ташкент) — русский оперный певец (тенор), педагог. Народный артист СССР (1938)

КУТЕРЬМА

*Пощадите, ой, помилуйте,
вы князья мурзы татарские!
Ой, на что вам бражник надобен?
Пощадите, ой, помилуйте!*

БУРУНДАЙ

Так и быть, тебя помилуем.

БЕДЯЙ

Золотой казной пожалуем.

БУРУНДАЙ И БЕДЯЙ

*Сослужи лишь службу верную,
рать Батыеву тропой веди,
той тропой лесной незнаемой,
через четыре речки быстрых,
в стольный ваш Великий Китеж град.*

ФЕВРОНИЯ (к Кутерьме)

Ой, держися крепче, Гришенька.

БЕДЯЙ (грозя Февронии)

Ты, красавица, молчи, молчи!

КУТЕРЬМА (в чрезвычайном волнении; про себя)

*Ой, ты горе, мой лукавый бес,
учишь, горе, как богато жить,
да не токмо грабить, аль убить,
на погибель целый град отдать,
как Иуде мне Христа продать.
Хоть не верю я ни в сон, ни в чох,
не под силу Гришке грех такой.*

...Помнится, потихоньку собирая факты о том, как пережили оккупацию у нас на хуторах, а приходилось собирать по крупицам, детям особенно такие гадости не рассказывали, каждый раз после прикидывала, кто из моих знакомых пойдет в полицаи, а кто побрезгует.

Я описывала эти постоянные поправки "полицаи/порядочный человек" в романе "Повелительница снов". Описывала... больше как забавный казус. А ведь пока именно, полицаи повсюду берут верх. А как иначе расценить постоянное обращение к "иностранному инвесторам" поверх наших голов?

На момент написания романа (1997 г.) меня в этих господах волновало... *иное*. Понимаете, потенциальный полицаи, это тот, кто непременно будет нападать на женщин. Мне тогда казалось, что это из-за женской интуиции, из-за которой я повсеместно мысленно прикидывала, кто, к примеру, из выступающих на комсомольском собрании пойдет в полицаи. Потом, кстати, увидела, как десант из обкома ВЛКСМ разваливал наш институт гражданского

проектирования... И вспомнила, как меня эти граждане, "акционировавшие" государственное учреждение, за "несознательность" критиковали.

Не могла избавиться от мысли, когда уж в последний раз травили, что сами-то, окажись в таких условиях, будут на коленях ползать и сапоги целовать. Теперь-то уж можно понять, что человек, способный травить женщину "просто так" или в виде какой-то "идейной кампании", - конченный подонок, пытающийся реализовать "горе горькое" именно за счет чужой беззащитности.

Иван Ершов в роли Гришки Кутерьмы

БУРУНДАЙ

Ты что ж молчишь, не разумеешь?

БЕДЯЙ

А не пойдёшь, так рад не будешь.

БУРУНДАЙ И БЕДЯЙ

*Ясны очи вон повынем,
твой речист язык отрежем,
кожу прочь сдерём с живого,
на жару тебя поджарим...
Ну а там живи, гуляй, коль хочешь.*

КУТЕРЬМА (про себя; в страшной борьбе)
Смерть моя! Как быть? Что делать мне?

БЕДЯЙ

Он всё молчит.

БУРУНДАЙ (к татарам)

*Берите дурня!
(Татары бросаются на Кутерьму гурьбой.)*

ТАТАРЫ

Гайда! Гай!

КУТЕРЬМА

*Стойте, нехристи безбожные!
(с великой тоской; тихо)
Мук боюсь ...
(с отчаяньем; решительно)
Ин быть по-вашему.
Поведу вас, лютых врагов,
хоть за то мне век проклятым быть,
а и память моя вечная
со Иудой заодно пойдёт.
(Радостный смех татар.)*

БЕДЯЙ

Давно бы так.

Беззащитная девушка Феврония достойно держится в плену, призывает держаться и "Гришеньку", а этот мерзавец уж на все готов... предавать кого-то ему не внове.

Дальше мы все почитаем в сопровождении слайдов детского диафильма 1970 г., который, наверно, многие даже вспомнят. Художник - Бордзиловский Витольд.

Итак, Малый Китеж разрушен, все его жители убиты лютой смертью, Гришке вроде и стесняться некого, Феврония точно не в счет... А вот все же что-то гнетет, ломает...

И какое может быть неудобство от того, что он предаст, оставшись, по сути, один?

А это самое... *неудобство* - прямо в нем, оно старается уйти от очередной подлости, зная, что такой тяжести этой субстанции уже не выдержать («не под силу Гришке грех такой»). Как бы мы не считали, будто о каком-то нашем поступке никто не узнает, а наша душа знает все... И каждый наш поступок, любой выбор оставляют на ней неизгладимый след.

Вот и Гришке, чтоб предать всех и окончательно стать падалью, ему надо переступить прямо через собственную суть, которую он еще недавно ни в грош не ценил, предпочитая земные радости.

В этой опере множество, казалось бы, «незначительных» конфликтов. Из ряда тех, с которыми каждый сталкивается в своей жизни.

Вот и здесь конфликт Гришки с остатками своей совести поднимается до уровня конфликта сакрального, святого, о чем каждый знает в своей

душе – и кабацкой бытовухи, припасть к которой тоже намного проще любому из нас.

Н.А.Виноградова-Бенуа-

Театральные костюмы *Бурундай и Бедяя*

БУРУНДАЙ И БЕДЯЙ (к татарам) На Китеж, воеводы!

(Садятся на коней и отъезжают. Все уходит.)

ТАТАРЫ

*Гай! Лютой казнью мы на Русь идём,
грады крепкие с землёй сравним,
Божьи церкви все огнем спалим,
старых, малых до смерти убьём,
кто в поре, того в орду сведём.*

(Последними остаются Феврония со стражей. Часть стражи снаряжает повозку, чтобы посадить на неё Февронию.)

ФЕВРОНИЯ (молясь)

*Боже, сотвори невидим Китеж град,
а и праведных живущих в граде том.
(Её тащат к повозке.)*

Сакральность и бытовуха

Фанталов А. «Невидимый град Китеж»

И стала Русь немецкой, чинной, мерзкой.
Штыков сияньем озарён,
В смеси кровей Голштинской с
Вюртембергской
Отстаивался русский трон.
И вырвались со свистом из-под трона
Клубящиеся пламена —
На свет из тьмы, на волю из полона —
Стихии, страсти, племена.
Анафем церкви одолев оковы,
Повоскресали из гробов
Мазепы, Разины и Пугачёвы —
Страшилища иных веков.
Но и теперь, как в дни былых падений,
Вся омрачённая, в крови,
Осталась ты землёю иступлений —
Землём, взыскующей любви.

Максимилиан Волошин «Китеж»
Из цикла «Пути России»

...Пришлось тут и самой о многом задуматься, видя, как в этом сакральном произведении устанавливаются некоторые положения и принципы (назовем их так), которые будут действовать, независимо от того, придерживается их кто-то из живых... или решает им изменить.

В последнее время мы неоднократно сталкивались с наездами на русские летописи, дескать неоднократно переписанные. Последнее воспринималось чуть ли не "руководством к действию", то есть в качестве оправдания попыток самим переписать историю. Люди не совсем соображают, что какие-то исключения и поправки вводились в качестве уточнения этих самых принципов, с учетом того, как они действительно здесь *работают*.

И вот как это сложилось... должно было остановить многих от попыток "вписаться в историю". А сама эта опера - странное сочетание нагромождения ситуаций из раздела "совершенно случайно", вдруг раскрывающих единственный путь через наши болота "современной действительности".

Несмотря на то, что вроде изначально история-то получается прямо сказочная, когда молодой княжич встретил простую девушку в лесной чаше, да не обманул ее, а решил на ней жениться, - здесь (хотя сама не перестаю удивляться множеству этих совпадений, какой-то магической точности *в мелочах*) рассматриваются *наиболее вероятные ситуации нравственного выбора*. Да вот чем же может утратить свою актуальность наиболее распространенный в России нравственный выбор на каждый день: стать Иудой поганым или сдохнуть вместе со всеми?..

Да, тут убеждаешься, что уж точно я вам не Феврония, даже губки не раскатывайте. Все практически прикинув, и я ведь неоднократно решала отсюда свалить. Как раз потому, что Иудой быть не собиралась. Ну, не создана я для этой стези!

И уж потом могла оценить, как нечто вцепляется в тебя, казалось бы, совершенно беспомощными ручонками, чтоб ты оставалась тут на привязи... Вот хоть давешнее взять! Ведь меня ж тут на днях хотели в Каир эвакуировать! Под предлогом, что у меня там вторая внучка родилась. И что вышло?.. Только сообразили, как мне дернуть в [Тунис, тут же выходят коммунисты пафосом раздуваться - бороться с ИГИЛ...](#)

Ладно, я уже все поняла, сижу на булках ровно. Но и наигранного сочувствия по поводу тоже от меня не ожидайте. Знаете, почему? Потому что всем, кого нынче эвакуируют в Сочи, поскольку там нет ни ливневой, ни дренажной канализации... всем, кто потеряет от прекращения турпотока в Египет (а потеряют, прежде всего, *здесь*, а не там, поверьте)... все кто может погибнуть просто в момент развлекательного похода в торговый центр... и т.д. и т.п. было ведь фиолетово, что там происходит со мной. Угу, после того, как я озвучила вещи, касающиеся *всех*.

Но ведь я типа это почему говорила? Конечно, я это все говорила из зависти, ради самопиара и просто из вредности. А вот не реагировали на них, а так же плевали на то, что происходило после этого со мной - по причине прозорливого ума и высокого интеллекта. Вот сейчас с уродами в государственном управлении, на фоне высочайших в истории рейтингов - и попытайтесь сообразить с трех раз, где вас или ваших деток не шарахнет.

Только при этом не надо вызывать к Господу, поскольку обо всем предупреждали заранее. Я прямо говорила, что пишу все не потому, что мне этого хочется или типа "не понимаю\не догадываюсь", чем это может обернуться для меня лично. Всех заранее предупреждала, что пишу по требованию Тех, Кому здесь не отказывают. Вовсе не из желания "самой себе создать проблемы".

И разве хоть кто-то сомневался в этом? Ну, чего врать-то? Каждая мозглятина чувствовала, что за моими словами стоит нездешний огонек! Так и нечего теперь прикидываться. Сейчас многое придется на грудь принять. Только уж... отказав мне в справедливости, нехрен требовать персональной справедливости. Где сейчас кого шарахнет - так уж тому и быть. Аминь.

Это я вообще к чему?.. А к тому, что когда уж об изначальных заповедях пришлось напоминать "прогрессивным" и "идейным" ("не убий", "не укради", "не лги") - так глупо рассчитывать на авось. Все люди взрослые, сами должны были сообразить, что после этого непременно шарахнет. А вот уж где и как... тут ведь нынче предоставлено такое широкое поле выбора, позднйк метаться.

Но ведь у вас есть какие-то писатели! Пусть они перепишут все, что мною было сказано вовремя и правильными нравственными акцентами. Я лично и на обыске была совершенно спокойна, понимая, что успела сказать основное и главное. А то, что из этой катавасии вышла живой, то ведь не заслуга всего общества, верно? Напротив, в этом случае все общество должно было, наконец, сообразить простую мысль на уровне "все под Ним ходим".

Очень демократическая мысль, кстати. "Все" - это *все без исключения*. А то у нас уголовная мразь решила в качестве признака демократии выставить постоянное переписывание законов - типа "широкое участие масс в законотворчестве". А вообще-то демократия - *в незыблемости закона и в том, что закон одинаков для всех*.

Можно было это сообразить немного раньше?.. Можно! Не стоило дожидаться, пока в это дерьмо рылом сунут! Но ведь когда нужды нет (или намеренно подобная "нужда" *не замечается*), можно лгать про "лидеров" и "рейтинги". А главное, оставлять подобное вранье безнаказанным, будто все уже вокруг давно померли. Далее еще можно ныть (зная при этом, что лжешь самому себе): "Если не Путин, так *на кого* Россию оставить?" Это в продолжение известного тезиса "Вы помните какая Россия *досталась* Путину?"

А с чего вы решили, что кто-то оставил Россию... *на вас*? Или будто кто-то здесь нуждается в подобных "лидерах" мутного разлива?.. Даже странно. Здесь просто *ежесекундно создаются условия выбора* - остаться приличным человеком или стать подлым Иудой. Это такая особая... *субстанция*. Она не исчезает по мановению чьих-то ловких ручонек методом "народ сам этого захотел".

Знали бы вы, с какой немыслимой силой она вцепляется в тебя каждый раз, как только ты решаешь, что раз всем с прибором, то и тебе это ни к чему... Ведь, независимо от

"общественных формаций", меня здесь с молодых ногтей доставал один пошлейший вопрос грязи подноготной: "Тебе что, больше всех надо?!" Типа вот им будто бы вообще ничего не надо, оне люди скромные, как плесень на предметном стеклышке.

И потом эта мразь показала, насколько у нее самой хотелка ненасытная... Да, когда такими вопросами задаются, причем вне элементарного нравственного выбора ("не убий", "не укради", "не лги") - это всегда расчет на что-то, что твое без всяких оговорок и скидочек на "социальную справедливость".

* * *

...Это, собственно, был такой небольшой и далеко не полный комментарий ко второму действию оперы. Ну да, к сцене обычной у нас гуманитарной катастрофы. Напомню, что там *издалека* прибегают люди в панике, они рассказывают о том, что *нежданно* явились враги, от которых нет спасенья. Иностранные инвесторы.

За людьми, бегущими в страхе, в мирный Малый Китеж входят татары, начиная грабеж и кровавую расправу. Жителям тоже представлен нравственный выбор... ну, совсем в духе нашей современности... Либо они указывают путь к Великому Китежу, либо гибель в диких мучениях. Это... вполне такое обычное наше зрелище, нечего нос воротить.

Момент высокого искусства здесь в том, что в этом ужасе люди показаны именно такими, какими они должны быть. Они гибнут, ничего не сказав врагам. Далее мы видим низость единственного, согласившегося выдать тайну — Гришку Кутерьму, буквально за минуту до этого страшного испытания устраивавшего для Февронии... своеобразный нравственный выбор. Глумясь над ней, он призывал ее, если помните, "поклониться горю нечистому".

Итак, с виду *для нас...* в живых остаются только он и Феврония, которую берут в плен за ее красоту. В следующем действии выясняется, что кое-кто еще остался в живых. Это Поярок, которого татары ослепили.

С Поярком встает все больше непоняток... опять-таки настолько созвучных нашей действительности, что уже и удивляться перестаешь. Вроде... как бы здесь возникает "недоработка сюжета", а может и чего-то не то опять в летописях наковыряли... А после вдруг *точнейшее совпадение слов и интонаций* пронзает тебя почти нестерпимой болью "дежа вю"... и понимаешь, что все уже заранее подсчитано, внесено в скрижали, измерено и оценено.

В прошлый раз не смогла даже продолжить "дозволенные речи" после излияний Гришки Кутерьмы по поводу его душевного волнения, когда ему пришлось стать Иудой. Хотя все, кто меня знает достаточно долго, наверно, немного удивились моему немногословию по поводу излияний Гришки Кутерьмы. Все же я никогда не упускала случая поглумиться по такому поводу.

Ведь ясно, что Гришка задолго до появления татар стал Иудой, он и в отношении Февронии вел себя Иудой. То есть его переход в Иуды был сознательным, молчком-бочком, без лишнего пафоса и громких заявлений. Вы сами перечтите конец второго действия, чтобы ощутить эту наигранную лживость его непродолжительного колебания - *быть или не быть...* Иудой.

Ага, мне это, признаться, здорово напоминает знаменитый монолог Гамлета. Ведь на самом деле выбор не между физическим бытием или не физическим небытием, если еще жива душа. Выбор между тем, сражаться ли за собственную душу - или самостоятельно и добровольно ее умертвить, став Иудой.

И это... без разночтений и комментариев. Если вы это до сих пор якобы "не поняли", то так вам и надо! И не ждите от меня скидочек "на местные условия". Потому, кстати, и к верхним после всего этого дерьма под носом обращаться бессмысленно. Тут ведь... речь всегда пойдет *о времени выбора*. Помните, замечательный монолог Макбета про "завтра-завтра-завтра"? А вы

думали, что я это напоминаю только для расширения вашего кругозора? Весьма наивно... в моем-то случае.

Н.Н. Озеров - Гришка Кутерьма

Никола́й Никола́евич О́зеров (1887—1953) — певец, педагог, народный артист РСФСР (1937).

Родился в семье священника. С восьми лет обучался музыкально грамоте под руководством отца. Учился в Рязанском духовном училище, с 14 лет — в рязанской семинарии, где пел в хоре и играл на скрипке в семинарском, а позднее в местном любительском оркестре.

В 1905—1907 годах учился на медицинском, затем юридическом факультетах Казанского университета и одновременно обучался пению в местном музыкальном училище. В январе 1907 года был приглашён Ю. Закржевским в оперный кружок на вторые партии. В том же году перевелся на юридический факультет Московского университета, одновременно стал брать уроки пения у А. М. Успенского (до 1910), затем у Г. А. Алчевского; посещал оперно-музыкальные классы Русского музыкального общества (1909—1913). Окончив университет в 1910 году поступил на службу в Судебную палату.

В 1912 году впервые выступил с сольным концертом в Малом зале Московской консерватории.

И третье действие - это о том, как в самой безвыходной ситуации здесь всегда остается выбор, чтобы войти в Небесный Китеж.

Умолкла я, вспомнив разговор с таким же Гришкой Грязью, Гришкой Кутерьмой. Он предаст, напакостит, а после у него вдруг ломка начинается. Он идет и рассказывает тебе о грядущей подлости, якобы, "слышал краем уха", но типа "ни сном, ни духом". Как бы он вовсе не Иуда, а вполне типа даже... *мужчина*.

Гришка всегда был троечником, едва тянулся с двойки на тройку. Несмотря на это, его оставляют работать на факультете и даже посылают в московскую аспирантуру, где он защищается, благодаря взяткам и подкупам, совершенно того не скрывая, ведь он - несчастенький, тупой, недоразвитый... А ему вить развиваться надо, у него - коренная национальность.

Думала, хоть от этого позорища избавит уничтожение "развитого социализма". Но раз уж не избавило, то надо сразу связывать все ниточки, раз речь идет о государственном управлении. Раз в результате государственного переворота все преференции получил Гришка, то и устраивали его именно те, кому Гришка все время доносил, перед кем лебезил, считая, что в этом случае он ведь... не Иуда, верно?

Вот с этих позиций немного иначе воспринимаются и нападки Гришки на Февронию. Такое впечатление, что Гришка понимает, что ему надо "передвинуть стрелки" на беззащитную девушку, чтобы все занимались ею, а не им. И только такие ведь не видят для себя ничего унижительного, начиная разборки с женщиной, которая изначально выше него в нравственном и моральном плане.

Вот мы и подходим к сути православной веры, где должно все же произойти и осознание, что у нас летописи составлялись в качестве нравственных вешек на болоте. Возможно не всегда и не во всем там следовали реальной картине, поскольку реальность воспринималась сквозь призрачное видение Небесного Китежа.

Хотя... все начинается даже ведь не с любви Февронии и Всеволода. Мы-то понимаем, что *здесь* любовь должна быть проверена самыми жестокими и провокационными событиями нашей действительности. Нет, все начинается... с описания тонкостей выбора Гришки и его *мучительного осознания* самого себя в качестве подлого Иуды.

Выбор-то был немного раньше, а уж как Иуда на язык приплелся... так это уже осознание вплоть до персонификации. То есть уже произошло закрепление образа. Причем, заметим, никто этого Гришке не говорил, он все знал с самого начала. Видите, сортировать никого не надо, да и моральки абсолютно бессмысленны. Но каждый Иуда в определенный момент понимает, что пути назад нет. Но зато ведь есть путь к Китежу, верно? Вот, как говорится... вперед с пестней!

Михаил Нестеров "Град Китеж"

Далее лучше обратиться непосредственно к либретто. Китеж Великий, в самую полночь весь народ, от старого до малого, с оружием в руках собрался за оградой Успенского собора. На паперти князь Юрий и княжич Всеволод, вокруг них дружина.

И тут... является Федор Поярок, который стоит, опустив голову, об руку с Отроком.

ПОЯРОК. *Здравы будьте, люди китежане.*

ХОР (народ). *Будь тебе добро у нас, Поярок.*

ПОЯРОК

Где же князь, мой господин, где княжич?

Люди добрые, уж покажите.

ХОР. *Что ты? Здесь стоят перед тобою.*

ПОЯРОК. *Потемнел Господень свет, не вижу.*

КНЯЖИЧ ВСЕВОЛОД (подходит и вглядывается ему в лицо)

Федор! Друже! Слеп ты!

ПОЯРОК *Темен, княже.*

ХОР

Господи помилуй!

Кто же лиходей твой?

Федор! Друже! Горемыка темный!

Ой, не мешкай, молви, что за вести.

Вот с этого момента начинаются "чудесные сказания", в которых больше вопросов, чем ответов. Значит, татары сдирают кожу живьем с простых людей, грабят, убивают, жгут, насилюют - все для того, чтобы узнать дорогу к Китежу. При этом они просто ослепили Поярка, дали ему в сопровождающие Отрока... и отпустили на все четыре стороны, якобы не догадываясь, что Поярок тут же попрется в Китеж.

Но это настолько распространенный прием с самой древности, что лишь остается... присвистнуть. Это делали все народы, русские не исключение. Дорогу всегда указывали слепцы, которым давали в провожатые малолетнего неразумного отрока либо... просто садили на лошадь. Уж даже в "Робин Гуде, принце воров" есть такой эпизод со старым, слепым слугой, который раскрыл лесное убежище.

Н.А.Виноградова-Бенуа-Театральные костюмы к опере Н.А.Римского-Корсакова "Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии"

Кстати, это тоже показывает, что татары явились не просто так, их явно привели "лучшие люди", они проводят экзекуцию мирному населению, сданному в их власть... представителями власти. Такой скрытой власти, не показной.

Татары знают, что проводник им найдется, а вот Поярка выпускают, явно имея все планы подходов в Китежу. Явление Поярка в таком провожающе жалостном виде перед общей гибелью... явно говорит о каком-то сатанински коварном предательстве. Но разве мы не привыкли сталкиваться с таким... почти ежедневно?

И уж никак не избавиться от ассоциации, что где-то мы уже видели подобное... Да ну точно! Вылитый Гришка Кутерьма, но уже давящий на совесть не гипотетическим «горем нечистым», а видимым увечьем.

Отметим, что здесь Поярок оговаривается: *"Где же князь, мой господин, где княжич?"*

То есть, его господин для собравшихся - именно старый князь, а вот он - его боярин, которого тот должен был защищать.

Но... князь Юрий, с точки зрения правовых основ существования княжеской власти, прикрывающей истинную власть, боярскую, - уже совершил недопустимый проступок: позволил ослепить своего боярина.

Явившись в таком подчеркнуто жалком виде перед всеми, Поярок не просто сообщает о народном бедствии, он ставит под вопрос дееспособность всей княжеской власти в Китеже. И его обращение к народу в чем-то интонационно напоминает шикарное предложение Гришки "поклониться горю нечистому".

Далее уже идет обычная мораль, чужая нравственная оценка..., которые навязываются лишь для того, чтобы увести сознание от анализа причин происходящего. Ну и попутно обелить себя, хоть «темен ты Поярок». Ведь беда подступает к Китежу – лесными тропами чужого предательства. И основной вопрос в том, как же сам-то Поярок остался жив? Не шел ли кто за слепым по пятам?.. Там основной вопрос должен вообще трактоваться сакраментальным: «Зачем пришел? – За свечами!»

Разве не интересен этот кусочек текста? Посмотрите, Поярку уже сказали, что старый князь и княжич стоят рядом с ним. Ну, и будь Поярок мужиком, или действительно считай он князя Юрия своим господином, - стал бы он поворачиваться к ним булками, игнорируя восклицание Всеволода?..

Дмитриев В.В. Эскиз декорации к сцене Китеж Великий, 1948 г.

Рындин В.Ф. - "В соборе"

Вадим Фёдорович Рындин (2 [15] сентября 1902, Москва, — 9 апреля 1974, там же) — советский живописец, театральный художник, сценограф, педагог, профессор. Академик АХ СССР (1964; член-корреспондент 1947)

В 1931—1934 годах Вадим Рындин был главным художником Камерного театра, в 1935—1944 годах — Театра им. Е. Вахтангова, в 1944—1947 — Театра им. Маяковского. В 1947 году вернулся в Театр им. Вахтангова, где занимал пост главного художника до 1958 года. Одновременно с 1953 года был главным художником Большого театра Союза ССР.

ПОЯРОК

*Слушайте, честные христиане!
Вы врага не чуяли доселе...*

ХОР (народ прерывает).

Нет, не ведали, не знали, Федор.

ПОЯРОК

*Ныне же Господним попущеньем
на беду содеялось нам чудо.
(Федор собирается с духом.)*

ХОР

*Федор! Друже! Горемыка
темный!*

Ой, не мешкай, молви, что за чудо.

ПОЯРОК (торжественно)

*Расступилась мать сыра земля,
расседалась на две стороны,
выпускала силу вражью.
Бесы, люди ли, неведомо:
все как есть в булат закованы,
с ними сам их нечестивый царь.*

ХОР

*Федор! Друже! Горемыка
темный!*

*Ой, не мешкай, молви поскорее,
велика ли рать идет царева.*

ПОЯРОК

*Много ль счетом их, не ведаю;
а от скрипу их тележного
да от ржанья борзых комоней
за семь верст речей не
выслушать;
а от пару лошадиного
само солнышко померкнуло.*

ХОР

*Ой, земля сырая, наша мати,
чем тебя мы прогневили, дети,
что наслала нам невзгоду злую?
Ой!*

*Федор! Друже! Горемыка
темный!*

*Ой, не мешкай, молви по порядку,
устоял ли брат наш меньший
Китеж?*

Он начинает *рядом с князьями* - напрямую обращаться к народу! Ну, вылитый "лидер всего общества" или почетный святой. И что он дельного сообщает, вместо того, чтобы тихонько доложить "своему господину"? Он откровенно сеет панику, нагнетает обстановку. А всем, чувствуется, хреноваستنенько и без его смакования ситуации.

Посмотрите на его "военную сводку"! Это баба перессавшаяся заполошная голосит - или все же мужик в возрасте делает доклад о нападении на мирное население?... Это просто ведь цельное "Слово о полку Игореве" с летописными образными сравнениями. И само солнышко померкнуло, поскольку ведь русским такого никогда не победить..., сразу вспоминаются выступления Юлии Латыниной о том, почему бандитским выходцам из Чечни можно резать у нас людей на улицах. Аргументация на том же уровне.

Все намеренно сообщается в том духе, что совершенно бесполезно интересоваться источником неожиданного появления татар. Мол, сама сыра земля расступилась... и т.д. и т.п. Нападавшие, очевидно, в тату, пирсинге и брейдах. В таком экзотическом прикиде их можно объявить бесами или сверхлюдьми: *"Бесы, люди ли, неведомо: \\ все как есть в булат закованы, \\ с ними сам их нечестивый царь"*.

Все, как говорится, приехали. Вывели этих бесов сам нечестивый царь, поэтому ведь уже ни к кому с вопросами не пристанешь верно? Ответ готовый! Кто навел? Нечестивый царь!

А дальше идут прямые обвинения князю Юрию. После чего... у меня лично от таких "совпадений" встает шерстка на загривке... глазенки по сугубо личным причинам наливаются кровью... и я тут же сходу беру след той падлы, которая татар на Малый Китеж навела.

ПОЯРОК

*Взят без боя с велиим соромом.
Князя Юрья в граде не обретши,
распалились гневом нечестивцы.
Муками всех жителей терзали,
путь на стольный град у всех пытая ...
И сносили молча даже и до смерти.*

ХОР. *Бог еще хранит Великий Китеж.*

Далее идет... некоторое смакование ситуации. Поярок сразу отмечает, что Малый Китеж был сдан без боя и с великим срамом. А типа... здесь-то кто у нас главный изверг? Князь Юрий! Поскольку Поярка попросил съездить за Февронией, а сам к свадьбе сына решил готовиться... пока тут... *такое*.

Великий срам Поярок видел и палец о палец не ударил... А ведь из головы-то не выходят и «лучшие люди»... Типа где они-то? Неужели тоже были не в курсе, если успели с такой тщательностью подготовиться к приезду простушки-Февронии?

Мы уж полюбовались на их предусмотрительность и в целом негативное отношение к свадьбе княжича с простой девушкой с лесной опушки. И если они на наших глазах готовили публичную травлю Февронии от Гришки Кутерьмы, то неужто при таком грабеже и разорении остались в стороне?..

Видите, всех этих подробностей никто доподлинной не знает, к «лучшим людям» никто в душу не заглядывал... чтоб случаем не оскоромиться. Но о них доподлинно известно, что никто из них ни на что не понадобился. И как это все знакомо...

...Ну, и от кого вы это слышите?... От проклятого семени князя Юрия Святославовича Смоленского, обвиненного в том, что мало он своего боярина Вяземского порешил, да еще и жену его Ульяну изнасиловал, обрубив руки-ноги. Заметим, кстати, что сами Вяземские такого не наговаривали. Да и мы рассматривали этот печальный случай в "[Домострое](#)", выяснив, что сама жизнь и сохранность боярина для любого князя является единственным подтверждением

его власти и легитимности притязаний. Не это важно в данном случае. В том-то и дело, что князь Юрий из этой оперы - лицо столь же историческое, как и Юрий Святославович. Здесь, во-первых, опять идет полное совпадение имен, а затем - жизненных обстоятельств, личных коллизий... вплоть до интонаций.

Илья Глазунов "Китеж Великий", 1983 г.

ЖЕНСКИЕ БОЯРСКИЕ КОСТЮМЫ. 1983 г.

Эскизы костюмов к опере Н.А. Римского-Корсакова "Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронии"

Автор Н.А. Виноградова-Бенуа.

Картон, темпера. 60х90, Музей Большого театра. Москва

ПОЯРОК

*Ох, единый человек нашелся,
тех мучений злых стерпеть не
могший,
и поведал путь царю Батыю.*

ХОР

*Горе окаянному Иуде!
В свете сем и будущем погибель!*

КНЯЖИЧ ВСЕВОЛОД

*Федор! Друзе! Горемыка темный!
Молви только мне: жива ль княгиня?*

ПОЯРОК. *Ох, жива... да лучше бы
не жить.*

КНЯЖИЧ ВСЕВОЛОД. *В полону
она? в неволе горькой?*

ПОЯРОК

*Господи, прости ей согрешенье:
что творила, знать, не разумела!
К нам врагов ведет сюда княгиня.*

КНЯЖИЧ ВСЕВОЛОД

Как? как, она?

Ох, Господи помилуй!

*В отчаяньи закрывает лицо руками.
Молчание.*

Нда... Тут уже даже бесполезно интересоваться, зачем такое понадобилось Поярку, поскольку дальше идет "немного о себе", опять знакомая интонация Гришки Грязи "пожалейте меня, Иудушку подлючего, предавшего в себе все, что есть в человеке лучшего!"

Обратим внимание, что имя истинного проводника он не раскрывает, то есть у него эти планы опозорить Февронию были глубже и полнее, чем у жалких "лучших людей" Малого Китежа.

И все бы ничего... да вот вначале он срамит князя Юрия сдачей без боя Малого Китежа, а уж потом дело доходит и до Февронии.

Ему не приходит в голову, что княжич понимает, что Феврония могла стать проводником лишь после издевательств и изуверств. Тут мы на секунду тормозим... потому что надо осознать достаточно болезненную мысль... Для Поярка предательство давно вполне естественное, и эту «естественность» он с легкостью приписывает другим. Но мы-то только что видели эту ломку даже у Гришки Кутерьмы, так сказать, *на практике*. Очевидно, Поярок пережил эту ломку давно, уже привык к этому излому, считая такими же и других.

А княжич восклицает, понимая, что если бы Феврония жила в своих лесах, то ее бы не коснулись те мучения, которые могли сломить ее чистую душу. Он горюет о Февронии, встретившей его не в добрый час... И чтоб все вдруг не задумались о том, что же вынесла

несчастливая «лесная княгиня», не начали ее жалеть, Поярок высказывает напомнить про свои страдания.

МУЖСКИЕ КОСТЮМЫ. 1983 г.

Эскизы костюмов к опере Н.А. Римского-Корсакова "Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии"

Автор Н.А. Виноградова-Бенуа.

Картон, темпера. 60х90, Музей Большого театра. Москва

ПОЯРОК

А меня, схватив, смеялись много...
После, ослепив, гонцом услали
с отроком сим малым к князю
Юрию.

"Разорим дотла мы стольный град,
стены крепкие с землей сравним,
Божьи церкви все огнем спалим,
старых, малых смерти предадим,
кто в поре, мы тех в полон возьмем,
во полон возьмем, в Орду сведем,
добрых молодцев станицами,
красных девок вереницами.
Не велим им в Бога веровать,
в вашу веру во спасенную,
а велим им только веровать
в нашу веру некрещеную".

ХОР

Ох, смутилось сердце, братия!
Хочет быть беда великая.

...Вспомнил о вере подонок. А как же! Только что уничтожил молодого княжича перед всеми, лишив опоры князя Юрия. Про Февронию и говорить нет нужды, подумаешь... Взял и оговорил, выставив предательницей, экстремисткой-террористкой, чтоб Всеволод не наезжал, почто жену его в беде бросил. Собственная шкура-то дороже.

Н.А. Виноградова-Бенуа. Театральный костюм князя Юрия

КНЯЗЬ ЮРИЙ

О слава, богатство суетное!
О наше житье маловременное!
Пройдут, пробегут часы малые,
и ляжем мы в гробы сосновые;
Душа полетит по делам своим
пред Божий престол на последний суд,
а кости земле на предание,
и тело червям на съедение.
А слава, богатство куда пойдут?
Китеж мой, мать городам всем!
О, Китеж, краса незакатная!
На то ли тебя я повыстроил
среди темных лесов непроходных?
В гордыне безумной мне думалось:
навсегда сей город созиждется,
пристанище благоутишное
всем страждущим, алчущим, ищущим...
Китеж, Китеж! слава где твоя?
Китеж, Китеж! где птенцы твои?
(отроку) Отрок малый, ты моложе всех,
ты взойди-ка на церковный верх,
погляди на все четыре стороны,
не дает ли Бог нам знаменья.

Не зря князь Юрий откликается на все православные славословия Поярка - рассуждениями о том, что с некоторыми творит богатство и стремление к чужой славе... Он сетует о том, что все плоды и завоевания жизни сейчас пойдут прахом... Но не в гордыне ли они были задуманы, беспокоится старый князь. Все дальнейшее ему сейчас будет ответом свыше. Он ждет знаменья...

Отрок вбегает на колокольню и оглядывается на все четыре стороны. Все начинают молить Заступницу Небесную о знаменьях... И это самый трогательный личный момент для меня. Потому что я давно оставила всякие мысли на тему "есть ли бог?", каждый раз получая знаменье, стоило только обратиться в отчаянии, когда обращаться уже было не к кому.

У нас вообще-то особая земля. Здесь всегда приходит знаменье, даже тем, кто давно ослеп и его точно не увидит. Обратим внимание, что знаменье приходит в этот раз, но Отроком оно описывается... для темного Поярка, которому надо верить, попытавшись преступить через собственную слепоту.

Отрок описывает происходящее и для нас, поскольку мы еще слепы и не видим происходящего в его истинном значении и смысле. И вначале знаменье сообщает о том, что могут сотворить только люди в самых нечистых помыслах. Подчеркну, что первое видение Отрока - это прямой ответ на первое обращение к вере (если точнее, явную спекуляцию на вере) от Поярка.

Н.А.Виноградова-Бенуа-Театральные костюмы к опере

Это то, что принес с собой Поярок в Великий Китеж. Это визуализация его рассказа о невесте откуда взявшихся бесах во главе с нечистым царем. Но князь Юрий обращается к народу о всеобщей молитве к Владычице Небесной...

ПОЯРОК, КНЯЗЬ ЮРИЙ, ХОР:

*Чудная небесная царица,
наша Ты Заступница святая!
Милостью великой не остави.*

ОТРОК

*Пыль столбом поднялась до неба,
белый свет весь застилается.
Мчатся комони ордынские,
скачут полчища со всех сторон;
их знамена развеваются,
их мечи блестят булатные.
Вижу, как бы Китеж-град горит:
пламя пышет, искры мечутся,
в дыме звезды все померкнули,
само небо загорелось...
Из ворот река течет,
вся из крови неповинных...
И витают враны черные,
теплой кровью упиваются...*

КНЯЗЬ ЮРИЙ

*Ох, страшна десница Божия!
Гибель граду уготована,
нам же меч и смерть напрасная.
(народу)
Братия! К Владычице взмолитесь,
Китежа Заступнице небесной.*

Зубкова Т.И. - "Сказание о граде Китеже"

Зубкова Тамара Ивановна – художник лаковой миниатюры. Заслуженный деятель искусств РСФСР (1956). Лауреат Государственной премии РСФСР им. И.Е.Репина (1970). 1917-1973. Училась в профтехшколе у П.Д.Баженова, в ПХУ (1933-1938) на отделении по росписи фарфора у И.В.Маркичева, А.В.Котухина. Работала художником на заводе «Красный фарфорист» (1938-1940). Работала в Палехском Товариществе художников, в Палехских художественно-производственных мастерских (1940-1973). Занималась монументальной живописью. Работала над созданием эскизов декораций к «Сказке о мертвой царевне и семи богатырях», МАМГОТ, 1949; к опере «Кащей Бессмертный» Н.А.Римского-Корсакова, МАМГОТ, 1950. Вместе с Н.И.Голиковым работала над созданием мультфильма «Добрыня Никитич», 1965.

КНЯЖИЧ ВСЕВОЛОД, ПОЯРОК, КНЯЗЬ ЮРИЙ, ХОР:

*Чудная небесная Царица,
наша Ты Заступница благая,
милостью небесной не остави,
Китеж-град покрой своим
покровом.*

ОТРОК (печально)

*Горе, горе граду Китежу!
Без крестов церковны маковки,
без князей высоки теремы;
по углам стен белокаменных
бунчуки висят косматые;
из ворот в Орду коней ведут,
с чистым серебром возы везут.*

КНЯЗЬ ЮРИЙ

*Быти Китежу разграблену,
а живым по дань нам ятися.
Ох, позор тот хуже пагубы!
(народу)
Взмолитесь Заступнице еще раз,
плачьте все от мала до велика,
плачьте все кровавыми слезами.*

Все упадают ниц.

Здесь мы видим не только визуализацию истинно русской позиции "глас народа - глас божий", но и закладку самого главного эпизода оперы по мнению ее авторов - с грамоткой Февронии. У нас нынче можно запросто подкастрировать оперу "Князь Игорь", дабы придать всему этому действию "динамичности". Поэтому и опера про град Китеж частенько подвергалась такой незначительной кастрации еще при жизни авторов, до всех "социальных и демократических преобразований", когда можно стало подкастрировать народ целыми населенными пунктами.

Оперу частенько подрезали и на эту сцену обращения к Царице Небесной, считая, что Она что-то слишком долго не отвечает на мольбы. А уж на сцену с грамоткой Февронии стали подрезать еще при самых первых постановках.

Для тех, кто незнаком с содержанием оперы, поясню, что Феврония, пройдя через ужасы, которые ей довелось вынести вместо радостного, свадебного пира, все же находит дорогу в Небесный Китеж. И вот там она вспоминает о своем мучителе... *Гришеньке*. Ну, она ж удостоилась радости небесной, а эта падаль на болотах шмонается... жалко ведь.

И это светлое создание вдруг решает как-то сообщить Гришеньке грамоткой дорогу в Небесный Китеж. Здесь даже замыкается и сцена истязания народа в Малом Китеже второго действия. Ведь враги пытали людей, чтобы узнать дорогу в Великий Китеж.

А здесь Феврония решила Гришеньке-подонку сообщить дорогу в Небесный Китеж... по той причине, что ей жаль всякую мразь, которая убивает в себе лучшее и живет без радости, не понимая уже цены происходящему, поскольку внутри не работает механизм нравственной оценки.

По большому счету... туда б стрельца послать, чтоб эта мерзость больше небо не коптила..., а не грамоткой спасать то, что само себя давно придушило - совершенно самостоятельно, абсолютно добровольно и сознательно.

Причем, без всяких татар, задолго до их явления. И, как тут же подсказывает личный опыт... такое весь совершает самокастрацию из самой страшной участи для таких - *чтоб ни дня не работать*, верно?

Вот ведь какая жестокая опасность для подобной мрази! И можно только вокруг посмотреть, на что готова подобная мразь, на какое глумление над страной и народом, лишь бы жрать и не работать! Ведь все пакости, мерзости... святотатство, садизм и издевательство - все сделано по этой уголовной мотивации ни на что не способной грязи подноготной.

А что можно написать в грамотке такому Гришеньке?.. О, это таки надо посмотреть. Лично я этим двум Гришенькам давно написала в своей воображаемой грамотке "сгинь с подлым отродьем!" Угу, потому что у меня немного другой вход в Небесный Китеж. И грамотки, естественно, немного другие.

А здесь мы видим, как после долгих упорных молитв... перед людьми открываются врата Небесного Китежа. Но только в ответ *на мольбы народа*, когда молились князь и Поярок вместе - пришло второе видение о разрушении всех трудов, чем подчеркивается внутренняя трещина между боярином и князем.

Аполлинарий Михайлович Васнецов "Площадь в граде Китеже при выезде дружины Всеволода"

ХОР

*Чудная небесная Царица,
наша Ты Заступница благая,
Китеж-град покрой своим покровом.
Смилуйся, небесная царица,
ангелов пошли нам в оборону.*

ОТРОК

*Пусто шоломя окатисто,
что над Светлым Яром озером,
белом облаком одяно,
что фатою светоносною...
В небе ж тихо, ясно, благостно,
словно в светлой церкви Божией.
(сходит)*

КНЯЗЬ ЮРИЙ

*Да свершится воля Божия,
и исчезнет град с лица земли.*

Вот тут молодой княжич, так и не став счастливым супругом, только что пережив позор и унижение перед согражданами, выступает вперед, призывая дружинников исполнить свой долг перед народом и за веру русскую.

Кстати, хочу гражданам в мундирах, которые у нас присягу предадут, а после начинают рассказывать о своем "долге перед Родиной", не уточняя, которая у них Родина по счету, как они ею торговали на вынос и в розницу, - этот момент отметить особо.

Здесь долг перед Родиной складывается из двух долгов - перед народом и перед Богом. То есть, пока оба не выполнили, долг перед Родиной не возместили. Это понятно? И долг перед брюхом ("мне вить тожа жрать хочется") - сюда не относится. .

Кстати, интересно, что хоть "для общей пользы" предание говорит о том же Юрии Святославовиче всякое-разное, мол, упырь и все такое, реальность получается несколько сложнее. Как и всякий Рюрикович-изгой, он закончил дни в монашеском постриге, а вот

далее... в некоторых местах прославлен в качестве святого. Благо, что раньше к почетным святым по партийным спискам не причисляли, надо было уже после смерти оставаться нетленным и свершать чудеса. Так что не думаю, будто для него делались какие-то поблажки в этом плане.

И тут же вспоминается эта байка про убийство Иваном Грозным своего сына, который на самом деле очень болел. И чтобы быть причисленным к Воинству Небесному, защищать Россию после смерти, без воя "я выполнил все долги перед Родиной, подать мне приличное содержание!", - он успевает перед смертью принять монашескую схиму. Смерть сына, конечно, огромный удар для отца, но Иван Грозный делает все, чтобы сын ушел из жизни как настоящий Рюрикович, понимая, что даже если произойдет чудо, сын в монашеском сане уже не может наследовать престол.

Диафильм «Сказание о невидимом граде Китеже», СССР, 1970 г., художник - Бордзиловский Витольд Янович

КНЯЖИЧ ВСЕВОЛОД (выступая вперед).

*Ой же ты, дружина верная!
Умирать нам лепо ль с женами,
за стенами укрываючись,
не видав врага лицом к лицу?
В сердце имемся единое,
выйдем ворогу во сретенье,
за хрестьян, за веру русскую
положить свои головушки.*

ХОР. За тобою, княжич, за тобою!

КНЯЖИЧ ВСЕВОЛОД. *Княже Юрий,
отпусти нас в поле!*

КНЯЗЬ ЮРИЙ

*Дай вам Бог скончаться непостыдно,
к лику мученик причтенным быти.*

Благословляет княжича и дружину. Дружинники прощаются с женами и выходят с княжичем из города, запевая песню.

И здесь... все уже понимают, что в Небесный Китеж никто не войдет... *живым*. И это вообще чисто русская традиция - вывести дружину на защиту города в самом безвыходном случае. Это совершенно не в западной традиции, когда там войско или дружина, как правило, запирались в городе, ухудшая и без того тяжелое положение мирного населения. Далеко ходить не надо, достаточно вспомнить "Тараса Бульбу" - все поляки прячутся в осажденной крепости, делая женщин и детей заложниками ситуации, живым щитом.

Но княжич вспоминает о долге... в особом состоянии, полностью, казалось бы, раздавленный морально лживым сообщением Поярка. Получив отцовское благословение, он запекает походную песню дружины.

...Тут как не вспомнить разговор с одной местечковой плесенью. Ведь что попало творят, а при этом приговаривают "лишь бы войны не было!" И сомневаться не приходится, с какой стати первым распоряжением администрации Бориса Ельцина было присоединение России к мораторию на смертную казнь. Эти люди отлично знали, что уже заработали по вышаку...

Ну, я, помнится, на поученья одной скотинки в духе "на войне вить убить могут!" - заметила, что вообще-то на войну идут "на смерть!", а не наоборот. И до того, как добраться до этой смерти, надо до хрена гадов и уголовной сволочи... забрать с собой. Освещать дорогу на болоте в виде гнилушек.

Эта опера соединяет в себе все, что заложено в нашей генной памяти. А там... всякую хрень про "славянские ценности" или "толерантность" никто не записывал. Там у каждого... та самая грамотка Февронии, если хотите.

Рындин В.Ф. - Эскиз костюмов русских воинов

Мультфильм «Сеча при Керженце» (СССР, 1971) Режиссер: Иван Иванов-Вано, Юрий Норштейн

КНЯЖИЧ ВСЕВОЛОД

Поднялася с полуночи...

КНЯЖИЧ ВСЕВОЛОД, ХОР

Поднялася с полуночи
дружинушка хрестьянская,
молилася, крестилася,
молилася, крестилася,
на смертный бой готовилася.
Прости, прощай, родная весь,
(проходят за ограду)
прости, прощай, родная весь!
Не плачь же ты, семейюшка:
(за стенами)

нам смерть в бою написана,
нам смерть в бою написана,
а мертвому сорома нет.

(далее)

Нам смерть в бою написана...

Нам смерть в бою... **ХОР**

(народ)

Что ж стоим мы, сестры?

Смертный час уж близок...

Как же умирать-то,

не простясь друг с другом?

Сестры, обнимитесь:

пусть сольются слезы.

А те слезы наши
с радости, не с горя.

Сами собой тихо загудели
церковные колокола.

Чу! Колокола все
сами загудели,
как бы то от многих
веющих воскрылий.

Ангелы Господни
ныне здесь над нами.

ОТРОК. Очи застилает некой
пеленою.

КНЯЗЬ ЮРИЙ

Как бы дым кадельный
к нам с небес снисходит

Светлый, с золотистым блеском туман тихо сходит с темного неба, - сначала прозрачен, потом гуще и гуще. Спускается золотая завеса, причем, в ответ на мольбы. Покров от Заступницы Небесной. И действительно на всех, включая слепого Поярка, который не соображает, что происходит вокруг.

Стоит в этом месте вспомнить, насколько неверно представлялась нам раньше легенда про Небесный Град Китеж. Ну, вспомните! У каждого были такие представления (не беспочвенные, так нам эту легенду подавали), будто это такой Небесный Град, который спускается и спасает *всех*.

Ну... все мы были в чем-то слепы, многое представляли не так. Вроде как *не нам* уж судить.

Константин Коровин "Китеж Великий", 1920.
Эскизы декораций III действия оперы Н.А.Римского-Корсакова "Сказание о невидимом граде Китеже"

Николай Рерих «Сеча при Керженце», Эскиз.1911 г.

Поярка... можете и не осуждать, а вот я не удержусь Получил, значит прощение вместе со всеми.

С грамоткой-то эпизод приобретает куда большую глубину, чем это кто-либо предполагал, да? Ведь грамотку от Февронии Гришке-подонку относить из Небесного Китежа после снаряжают... Поярка. Всем остальным очень некогда, они там все встретятся, у них там пир и веселье... Поярок там что-то лишним оказался, не заметили? Вот и нам незачем от народа отрываться. Прежде всего от того, о котором у нас гениальная память.

ХОР

*Дивно: град облекся в светлую одежду.
Все полком,
полком идемте,
идемте, сестры,
в храм соборный,
да в Господнем доме
мук венец приемлем.*

ОТРОК. *Чуду днесь Господню подивимся,
сестры!*

КНЯЗЬ ЮРИЙ

*Бог Господь покровом
Китеж покрывает.*

ХОР

*А туман все гуще...
Где мы, где мы, сестры?*

Князь Юрий, ХОР

*Та откуда радость,
светлая откуда?
Смерть ли то приходит,
новое ль рожденье?*

ОТРОК

*Возликуйте, люди, пойте Богу славы!
Он трезвоном чудным
к нам с небес взывает.
(Все завлакивается золотистым туманом.)
Облачная занавесь.*

И дальше идет симфоническая картина "Сеча при Керженце", где героически гибнет дружина княжича Всеволода, пока на Китеж Великий постепенно опускается золотое облако...

О печали расставания

3

Они пройдут — расплавленные годы
Народных бурь и мятежей:
Вчерашний раб, усталый от свободы,
Возропщет, требуя цепей.
Построит вновь казармы и остроги,
Воздвигнет сломанный престол,
А сам уйдёт молчать в свои берлоги,
Работать на полях, как вол.
И, отрезвясь от крови и угара,
Царёву радуясь бичу,
От угольев погасшего пожара
Затеplit ярую свечу.
Молитесь же, терпите же, примите ж
На плечи крест, на выю трон.
На дне души гудит подводный Китеж —
Наш неосуществимый сон!

Максимилиан Волошин «Китеж»
Из цикла «Пути России»

...И воспела птица печали, и все кто услышал ее, опечалились. Земные заботы покинули их сердца, будто внове они увидели этот мир и поразились его красоте и совершенству. Кто мы здесь и зачем? - спрашивал каждый себя. И уже знал ответ, что каждый был здесь гостем желанным, а рожден был с радостью в сердце. И та первая радость вспомнилась, чтобы острее стала печаль расставания...

Это такой вольный перевод со старославянского не скажу чего. А то тут некоторые выходят, как на пастбище... овцы. Но не стоит считать, будто я тут могу сообщить что-то настолько новое, чего раньше прямым текстом не сообщала. Все было сказано вовремя, в свой срок, когда надо было прислушаться, а не лезть в болота дальше.

А некоторые предпочитают лезть дальше в болота, относясь к собственной жизни. как к подтирке. Дошло ведь до того, что, внимательно рассмотрев тот же курс ["Куль личности"](#), решили меня уничтожить, а основной тезис, раскрывающий стереотип "от меня ничего не зависит", навязываемый в каждой уголовной "реформе" - приписать... Ирине Ясиной. У той совести хватило, конечно.

Ну и, отлично, казалось бы! Хотя Ясина не считает нужным отвечать в уголовном порядке за политику ЦБ РФ в начале 90-х, когда для обрушения национальной валюты, намеренного устройства гуманитарной катастрофы эти господа держали ставку рефинансирования на планке в 200% годовых. И когда эту рухлядь, получившую за все полнейшую независимость и от собственной физической оболочки (рассеянный склероз), спросят по этому поводу, она, как и все до нее, начнет выть, что от нее ничего не зависело, а она просто выполняла приказ.

Напомню, что роман "Повелительница снов" написан был в 1997 году, в полном литературном вакууме. Только через пять лет я смогла его издать в "Летнем саду", где надо мной еще всякая сволота покуражилась, ободрав по полной программе. Но до этого роман стал известен в Интернете, все это притаптывалось и уничтожалось... именно теми людьми, которые бы хотели выставить в авангарде тех, от кого заведомо ничего не зависит, но кто хорошо выполняет приказы любой сатанинской сволочи.

Посмотрела я тогда и на политику "толстых журналов", на всех этих филологов, на тех, кого они пытаются посадить на веточку Алконоста. А уж какой грязи только не услышала в ответ... Да, неоднократно впадая в отчаяние, что образы, достаемые *ценой жизни*, втаптываются в местечковое дерьмо.

Но при этом мне ведь еще и откровенно сетовали, что вот распечатали роман для подарка любимой жене, а там... опечатки. Или встанут и начнут высопарно восхищаться "Жива еще русская литература!", полсловом не намекнув о том, кто нынче живет за нее и на какие шиши жирует. И какого это выслушивать, если еще в реальности приходится мириться с засильем Гришки-мрази.

...Здесь один только фрагментик возьму, который... сразу показывает, кто во что верил, кто чему следовал. Но вначале надо пояснить о себе. Песнь Алконоста - песнь печали, прощание с жизнью, с этим невероятно прекрасным миром... в полном понимании, что дальше уж будет или не будет что еще, а уж если будет, то лишь после того, как Алконост закончит свою песню.

Знаете, не стану повторять свою печальную историю, поскольку выводы из нее идут для меня не столь пессимистические, как того бы весьма многим хотелось бы. В конце концов, судом доказано, что все сказанное мною изменит жизнь для них к весьма печальному итогу. И тут... разные ведь вещи обнаруживались прямо при вас, вспомните!

Прямо при вас, всячески этому, кстати, сопротивляясь, я вдруг обнаружила, что имею право [последнего слова](#). И если до

этого как-то мирились с моим существованием, пытаюсь обобщать меня, приписать себе мои образы, рассчитывая, будто "все, что выложено в Интернете - общее, это можно красть без ссылок", - то после того же "[Последнего слова Гайдара](#)" отсчет пошел на... секунды.

Ну, отсюда, прежде всего, для начала делаем вывод, что наше уголовное ворье не предполагало, что им принесет новая эра Интернета. Так и я ведь долгое время полагала свое пребывание в компьютере каким-то... вынужденным отлучением от реальной жизни, что ли. Если точнее... *тюрьмой*.

Ну и, как здесь не увидеть божьего промысла? Главное ведь, надо увидеть это, чтобы элементарно прогнозировать жизнь не на один день, это же в России-то вообще-то неприлично. Ладно, я там не всегда вижу в перспективе, у меня восприятие обостренное, мне настоящее надо увязывать с предыдущим в условиях, когда с нашими устоями и традициями нить рвут ежедневно и на государственном уровне.

Но посмотрите, насколько промахнулись эти-то наши "эффективные собственники"! Ведь они кинулись захватывать СМИ и телевидение по завету Ильича о захвате газет, почты и телеграфа. Захватили всю печать, заполнили вонючими местечковыми ремками... А дальше? А дальше возникает Интернет, который они тоже поначалу попытались заполнить собой.

А эта особая среда, здесь все быстро уравнивается. Эта среда восполняет разорванные связи, все пробелы... и дальше ведь достаточно запустить поисковик, чтобы выяснить, что и кто

"Птица Алконост", середина XVIII в. Ярославль, ксилография, раскрашенная цветной акварелью, 380х310 мм, оригинал - экспонат Музея народной Графики (Москва)

у кого украл. И вспомните, у нас ведь были попытки отрицать возможности программ типа Антиплагиат, хотя это вообще было смешно, поскольку выявляло людей, не соображающих, как работают поисковые системы Интернета.

И вот мне, когда я начинала сетовать, что делаю куда больше того же "матерого человечихи", каждый раз подсказывали, что я нахожусь в среде, которая уже учитывает все препоны и преграды, выставяемые в реале... песни Алконоста.

Для меня проблема в той песне... тоже имеется. Кстати, это лишнее доказательство того, почему "эффекта Моцарта" в большой прозе не ожидается. А автор "Донских рассказов" запел... потому что уже к тому моменту многое понял и многое для себя перечеркнул.

В молодости жизнь раскрывается, словно скатерть-самобранка. Кажется, будто она приготовила нескончаемый праздник... столько надежд! Вспомните, как мечталось в юности! А русская литература, это песнь Алконоста, когда вспоминается прелесть и наивность

всех несбывшихся надежд, но не в отчаянии, не с обидой на жизнь, а в благодарности ко всему сущему... Пусть не сбылись твои мечты, но это лишь позволило с большей остротой воспринимать многоцветный мир вокруг, где эти мечты могли бы и сбыться... Как-то так.

Варька хотела бы видеть в окружавших ее людях больше страсти, желания жить, а не выжить. Но вся человеческая жизнь на протяжении многих поколений, вся непечатная, а изустная, действительная история их семей, оглушала, отучала их от страсти.

Страсть... Даже в их с Исайкой призрачных скитаниях было больше страсти, чем в Варькиной реальной дневной жизни. Постепенно все интересы для Вари опять сместились в сумеречное время, где она вдвоем со своим неразлучным спутником не была одинока. Исайка всегда знал, когда надо уходить, и с ней ни разу больше не повторилось той первой ошибки, едва не стоившей ей жизни тогда, когда она получила Дар. Варя откуда-то знала, что при передаче Дара вновь обращенному дают сонное питье, чтобы память о прежних жизнях не обрушивалась так, как это произошло с ней. Бабушка не могла знать такие вещи, но Надя заранее готовилась к избавлению от Дара. Значит, это и было задумано ею заранее! Варька не могла представить, чтобы кто-то кроме нее смог выдержать просмотр такого кино. За что же Надя выплеснула на нее эту муку? Ну, что же, зато, благодаря последней пакости Надьки, она приобрела двух замечательных приятелей, один из которых стал ей чудесной дочкой с фарфоровым личиком.

Проходя времена и судьбы, Варя поняла, что не так страшно придуманное за годы последних войн оружие, как то, что сам человек может сделать со своей душой. Она

видела, как люди ломают свои души и судьбы, в угоду слепому случаю, который им надо было лишь пережить и с достоинством вынести. Как же быстро они впадали в отчаяние! Будто разочарование жизнью и было для них естественным состоянием. Она поразила мудрости прежних своих учителей, которые воспитывали в войне, прежде всего, умение умереть с соблюдением лица. Люди разучились умирать, но, в своем зверином желании жить, в своей низменной привязанности к жизни, они теряли чувство меры, проливая чужую кровь.

Она презирала людей, готовых при первом прикидочном ударе судьбы наложить на себя руки. С древности существовали строгие ритуалы и правила, когда воин мог прибегнуть к своему последнему оружию, чтобы уйти непокоренным, или кровью смыть низость проступка. А эти - по любому поводу готовы по-собачьи накинуть себе петлю на шею!

Дедюхова И.А. "Повелительница снов", глава 69. ОБ УМЕНИИ УМИРАТЬ, СТРАСТИ И ЖИЗНЕННОЙ СИЛЕ

Это ведь можно написать, только переосмыслив некоторые вещи, в жизни, от много отказавшись. Не рассматривая литературу как средство уйти от жизни или закрыться от жизненных проблем. Литература - это как раз основное средство (столь же виртуальное, как и Интернет) - решения жизненных проблем. Нечто вроде модуля для тренировки космонавтов в условиях, максимально приближенных к тем, с которыми им предстоит столкнуться. Такой... симулятор нравственного выбора. Вот только проблема в том, что автор должен отдавать себе отчет, что решает уже проблемы... *не для себя*. Помните такую донскую песенку?..

Аналогичный порыв ожидается и от тех, кто замыкает эстетическую триаду. Ведь мы многое можем расставить по своим местам лишь потому, что современники оставили созданные образы... незыблемой силы и уже *не для себя*. Тоже, во многом подводя черту под собственной жизнью, вкладывая в эти образы свой опыт, свое отношение к жизни...

И если помните, то именно из-за моей неудачной судьбы в литературе я занялась вопросом механизма разрушения эстетической триады, поневоле став одним из действующих лиц 100-летнего юбилея Михаила Александровича Шолохова. Да, не слишком к этому стремившись. Но тут уж ничего не поделаешь. верно?

Среда Интернет - это сегодня главная почва нравственного выбора и создания виртуального образа... всего, чего угодно. Здесь каждый совершает выбор свободно и индивидуально. Именно поэтому эта среда будет подвергаться всяческим нападкам от Гришек-грязи. Видите, созданный образ вдруг начинает жить, форматируя под себя реальность. А образ создается ведь не массово, а теми, кто дальше всех продвинулся, кто стоит не на болоте, а на твердыне нравственности. Здесь "мнение коллектива" вообще ничего не значит, а с ним уничтожается и давление социальных штампов и ярлыков, снимается давление общественных манипуляций. Вспомним Мастера Михаила Булгакова, так тому тоже был нужен лишь читатель в качестве любимой Маргариты и твердая убежденность, что "ваш роман уже прочли".

Интересен пример с Михаилом Шишкиным, разоблаченным в плагиате с записок Веры Пановой. Вы уверены, что те, кто был вынужден его разоблачить уже после того, как я неоднократно замечала о его способе написания этой неструктурированной бессюжетной прозы *поверх чужого и краденного*, - хорошо знали творчество Веры Пановой? Боюсь, что в этом случае Михаила Шишкина выдал Интернет, которым он

пользовался на уровне сегодняшних школяров, пишущих рефераты методом "нашел в Интернете".

А всегда, задолго до "смены формаций" или попыток позиционирования своего творчества, сталкивалась с завистью ничтожеств "почему это ей?.." Типа ведь все, кому дано *больше других*, кто работает над реализацией того, что заложено - *обязаны* никчемному дерьму, которое считает, будто ему и так *положено*.

Напомню присутствующим, что вообще-то из-за преподобной партии КПСС, которая не нашла в себе сил вовремя слезть с шеи всего общества, понимая, что за многое придется ответить, - длительное время стремились к так называемому коммунизму, в котором "каждому по потребностям, а от каждого по способностям". Это называлось "социальной справедливостью".

Вообще-то в результате весьма развязно вела себя всякая плесень, которая способности свои реализовывать не считала нужным, а вот потребности простирала до бесконечности. В сущности, то, что мы видим сегодня, и есть реализация этого заложенного принципа. У нас сегодня не "капитализм", а вполне настоящий "коммунизм"... который, оказывается, может наступить прямо сейчас, если у человека нет ни стыда, ни совести. Разве, к примеру, у нас сегодня судьи живут не при коммунизме? Да уж точно ни при капитализме, где бы их хоть немного заставили соответствовать хотя бы начальным нравственным принципам.

И еще до развала СССР мне одна коллега, полное убожество, 20 лет шмыгавшая одно и то же, заявила: "Кому многое дано, с того многое спросится!" Явно не считая нужным сообразить, что сама *для меня* переиначила известный религиозный постулат... вполне на сатанинский манер. Я ей тогда ответила, что не она мне давала, не ей и спрашивать, тема более, раз во многом паразитирует именно за мой счет. Но... тоже было интересно, что через полгода, когда я вернулась к этому разговору из-за ее другой выходки, которая обернулась для нее весьма плачевно, - она не могла вспомнить этот наш разговор, *искренне* доказывая мне, будто я это слышала, наверно, *от кого-то другого*. Вполне возможно. Однако за подобные трансляции *от кого-то другого* ей пришлось ответить по полной программе. Я ее выуживала из лифта, где она, забившись в угол, каталась вместе со всеми между этажами, боясь выйти.

Этот подлый местечковый принцип "*раз много дано... так делиться надо... безвозмездно... с бе-бе-бедными!*", возобладавший после государственного переворота ворья в 1917 году, слишком долгое время не подвергался нравственной оценке. А ведь... достаточно посмотреть, что в результате такой дележки всегда возникает гуманитарная катастрофа.

Если человек делится с кем-то добровольно и осознанно, по душевному порыву и свободному нравственному выбору - вдруг возникает... ну, что-то вроде чуда. Как только все профессорские штаны на всех делить вылезает тупая шариковщина из псов с помойки... так возникает лишь голод и разруха. И дальше мысль-то должна была дозреть, насколько опасно снабжать человека не заработанной собственностью, зная, что он никогда бы честно такое ни заработать, ни создать не смог.

Да, у него есть потребности, а способности - только жрать и отправлять физиологические нужды. Но можно было несколько раньше подсчитать, во что всему обществу обойдется, если удовлетворять такое?..

Но... тут ведь есть особая статья с "классовой ненавистью", которая мешает преодолевать как раз эту зависть "почему это ей?.." все же умея отделить зерна от плевел, труд и реализованные на общее благо способности - от полнейшего нравственного болота чисто уголовного "удовлетворения потребностей" за чужой счет.

Причем, под самыми дикими предложениями: от сталинских репрессий - до холокоста времен ВОВ. То есть по всем "возданиям справедливости", к которым никто из живых не имеет никакого отношения. Естественно, под соусом "реформ" и "демократических преобразований".

При этом как раз мне тыкали моей "завистью" к убожеству, которое вообще с голой жэ, ни на что не способное - совали на мое законное место. Ну, такая уж я завистливая и т.п. Но вот рассмотрим еще раз говноеда-Сорокина. Сейчас время от времени уже и главный пилот со стерхами начинает озвучивать обрывки мыслей про плановую экономику... которую легко свести к сорокинскому понятию "жевать г-но".

А у Пелевина есть такое глумливое произведение "Принц Госплана", которое оправдывало обычное уголовное преступление.

И посмотрите, как сказываются все эти образы, которые пропустили вперед... вместо той же Варьки, "ломавшей жизнь"? А они сказываются ведь не только безнаказанностью разрушения нормального бюджетного финансирования, государственной экономики... Они сказываются, прежде всего в том, что *люди перестают планировать свое будущее вообще*. Будущим у нас начинают торговать на выборах. А сам человек отлично понимает, насколько бессмысленно ему планировать будущее... даже на месяц.

У нас ведь могут обухом по голове поменять условия игры самым диким образом. Они же планов не строят! Они устроили торжище прямо в государственном управлении! Пришли базарные каталы, они более ни на что не способны, кроме как... искать "бюджетную прибыль", когда раньше за одно такое словосочетание несочетаемого раньше грозило до семи лет с конфискацией.

Так в официально признанной литературе как бы закреплён отрицательный образ Госплана. Но в результате из жизни уходят самые простые банальные мечты, а сама жизнь начинает слишком зависеть от полнейших моральных уродов, которым своего-то дать нечего, у них к тому нет никаких способностей, Зато вот делить чужое, в том числе и то, что заведомо на всех не делится, обирая живых, мертвых и еще не родившихся - это сколько угодно.

Вот все это... к тому, что песни Алконоста надо все же внимать с большим вниманием, потому как хоть это и печальная песня, но проникнутая светлой печалью расставания с этим миром. С которым тоже расставаться раньше времени не следует. А еще не следует путать песнь Алконоста с карканьем стервятников, это может закончиться тем, что так и останемся все - влачить жизнь в болоте с моральными уродами и живыми мертвецами.

* * *

Поскольку мы слишком далеко отошли от нравственных основ русской нации, к некоторым сакральным смыслам этой оперы так и приходится пробираться... через пень-колоду. Как могу, так и объясняю. Мне намного тяжелее вашего.

Тем более, что далее как раз оказываемся все на болоте, а Феврония... вдобавок после жуткой расправы на Малым Китежем. Напомню, что там она уже выдержала притязания Гришки

Кутерьмы "почему это все ей?.." с

пожеланиями дальнейшего счастья. И осуществилось все именно как ей Гришка пожелал, а не так... как должно было произойти в ее жизни. Без малейшего намека на "социальную справедливость".

Занавес открывается, и мы вдруг видим себя в дубраве на берегу озера Светлый Яр. Хотя Яр и Светлый, как сказано в либретто, здесь стоит "темь непроглядная". Противоположный берег, где раньше виднелся Великий Китеж, окутан густым туманом.

Кутерьма с богатырями Бедаем и Бурундаем, пробираясь сквозь чащу кустарника, выходит на поляну, идущую к озеру...

Вообще в легенде в народном изложении есть трогательный эпизод с *медведишкой*. Татар ведет к Китежу предатель, а на тропу выходит медведь и пытается его убить. Татары убивают медведя, но он огромным телом перекрывает тропу так, что им приходится вырубать чащу, чтоб объехать его на телегах.

Вот доходят они до берега Светлого Яра, а Китежа-то и нет! Гришка оправдывается, что вывел правильно, Сусанин из него никакой.

КУТЕРЬМА

*Вот дубрава та, вот озеро,
Светлый Яр у нас зовомое,
а сам Китеж-то великий град
на противном берегу стоит.*

Богатыри вглядываются в темноту.

БУРУНДАЙ

*Лжешь ты, пес!
Там мелкий ельничек,
молодой растет березничек.*

БЕДАЙ. *И места пустым-пустынные.*

КУТЕРЬМА

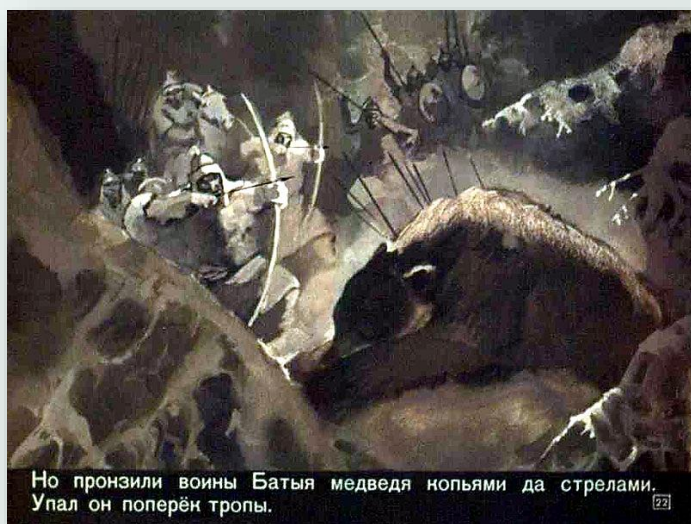
*Али звона вы не слышали,
что гудел во всю дороженьку,
языком тем колокольным
словно бил по сердцу самому.*

Повёл Гришка вражеский отряд по глухой лесной тропе. [20]

Вышел из чащи большой медведь, замахнулся лапой на Гришку Кутерьму. [21]

Но пронзили воины Батыя медведя копьями да стрелами. Упал он поперёк тропы. [22]

Мало-помалу сходятся татары. Ввозят возы с награбленным добром. Татары подозревают, что Кутерьма специально завел их в непролазную чащу.

И, как любые иностранные инвесторы, они крайне недовольны российскими дорогами, российской дикостью и отсутствием комфортабельных условий для бизнеса.

ХОР (татары)

*Ой, ты Русь, земля проклятая!
Нет дороги прямоезжая.
Да и тропочки завалены
все пеньем, колодьем, выскорью.
А степные наши комони
о коренья спотыкаются.
От туману от болотного
дух татарский занимается.*

*Хоть побили рать хоробую,
третий день все бродим попусту.*

(Кутерьме)

*Обморочил нас ты, пьяница,
нас завел в места безлюдные!
(С угрозами окружают Кутерьму; тот
бросается к ногам богатырей.)*

КУТЕРЬМА. *Ой, помилуйте,
богатыри!*

Бурундай и Бедяй останавливают татар.

БЕДЯЙ

*Не бойся! Мы тебя не тронем,
а к дереву привяжем крепко
и солнышка дождемся,
а там как быть с тобой, увидим.*

БУРУНДАЙ

*И коль не вовсе место пусто,
стоит на бреге Большой Китеж...*

БУРУНДАЙ И БЕДЯЙ

*Тебе с плеч голову отрубим:
не изменяй родному князю.*

Въезжает телега, на которой сидит в безмолвной тоске Феврония.

БУРУНДАЙ

*А коль нас без толку морочил,
завел в безлюдную пустыню,
ох, горше смерти будут муки!*

Кутерьму схватывают и привязывают к дереву.

Зол народ!

Татары рассаживаются на земле, разводят костры; другие выносят всякую добычу и раскладывают в отдельные кучи.

БЕДЯЙ

*А жалко княжича!
Сорок ран, а жив не отдался.*

БУРУНДАЙ И БЕДЯЙ

*То-то б мы его уважили,
придавили б крепко досками,
пировать бы сверх уселися.
"Слушай, мол, как здесь мы празднуем!"*

Татары разбивают бочки с вином и пьют серебряными чарками. Бурундай и Бедяй садятся с прочими.

БЕДЯЙ

*Берегли вино хозяева,
сами так и не отведали.*

Татары мечут жребий и пьют вино. Многие забрав пай отходят.

ХОР

*Не вороны не голодные
слетались на побоище,
Мурзы-князья собиралися,
садились вкруг, будут дел делить.
А всех князей сорок витязей,
в делу паев супротив того.
А первый пай золотой шелом
того ли князька святорусскаго;
другой же пай его тельный крест;
а третий пай в серебре булат.
Еще есть пай, он дороже всех,
свет девица полоняночка:
не пьет, не ест, убивается,
слезами, свет, заливается.*

БУРУНДАЙ

*Ой же, вы мурзы татарские!
Мне не надо злата, серебра,
отдавайте полоняночку:
с нею я сейчас из делу вон.*

БЕДЯЙ

*Что ты? Где же это видано?
Что повыпадет по жеребью,
то пускай и доставаётся;
самому мне девка по сердцу.*

БУРУНДАЙ

*Я видал ее допреж тебя,
тут она мне и в любовь пришла.
Попытаем, спросим девицу:
Мол за кем из нас сама пойдешь?*

БЕДЯЙ. *Своему полону кланяться!*

БУРУНДАЙ (Февронии).

*Не плачь, не плачь, красна девица!
Сведу тебя в Золоту Орду,
возьму тебя во замужество,
в цветном шатре посажу тебя...*

БЕДЯЙ (перебивает с злой насмешкой).

*Не плачь, не плачь, красна девица!
Сведу тебя в Золоту Орду,
возьму тебя во работницы,
учить тебя буду плеткою...*

БУРУНДАЙ

*Дашь мне девку, будешь другом мне,
а не дашь, ин будешь недругом.*

БЕДЯЙ (мрачно). *Недруг твой.***БУРУНДАЙ** (ударяя Бедяю топором по голове).

Так на ж тебе!

Бедяй падает мертвым. На миг молчание, затем татары продолжают спокойно дележ. Многие охмелели и, забрав свой пай, не в силах идти, падают и засыпают. Бурундай ведет к себе Февронию, ложится сам на ковре, усаживает ее и старается утешить.

БУРУНДАЙ (притягивает к себе Февронию и обнимает ее)

*Ты не бойся нас, красавица!
Наша вера, вера легкая:*

не креститься, не поклоны бить...

А уж будет золотой казны...

(сквозь сон)

Не робей, лесная пташечка...

ближе!.. ну! за что неласкова?

(Засыпает. Спит и весь стан. Феврония отходит от Бурундая.)

Ну, все эти дележи наворованного прямо перед ошалевшими зрителями... так знакомо! Не хватает только всяких продажных статистов с плакатиками "Свободу Бедяю Ходорковскому!" перед Генеральной прокуратурой.

А так... все до боли родное и привычное. Особенно, когда выплескивает эта радость - напиться самим вином, которое хозяева берегли (строя *свои планы*) для самого торжественного случая. Конечно, все чувства, испытываемые зрителями при этой сцене очередного и куда более прогрессивного передела чужой собственности, - можно описать простым словом "зависть". Мол все сидят в зрительном зале и завидуют татарам, которые так удачно обчистили незащитных жителей Малого Китежа.

Мысли-то при этом возникают... особенно, если учесть рассказ тех татар о гибели Всеволода от сорока ран, о том, что, сдайся он им, они бы закатали его досками для пиршества... А учитывая то, что видели раньше, думаю, каждый задастся вопросом: ну, и куда этих "лучших людей"?

Чем помогли те два "лучших человека" в Малом Китеже? Может, хоть на что-то сгодился Поярок?..

Никто из них ведь даже не смог возглавить отпор сограждан. А этот отпор, кстати, был. В сказе про Февронию Муромскую ее история начинается с полона, а вот сказ про невидимый град Китеж начинается с того, что люди сражались в Малом Китеже с татарами, когда Гришка спрятался в погребке, откуда его и выволокли, когда все жители погибли.

М. Янковский «Иван Еришов и русская опера»

Глава. "Китеж" и Гришка Кутерьма

Одной из важнейших дат в истории русского оперного театра предреволюционной поры является 7 февраля 1907 года, день, когда на сцене Мариинского театра впервые было показано «Сказание о невидимом граде Китеже и де

Февронии» Римского-Корсакова. В этом спектакле Еришов вновь оказался героем, причем буквально все современники, видевшие его в роли Гришки Кутерьмы, единодушно свидетельствовали о гениальном воплощении артистом этого труднейшего образа.

«Китеж» Римского-Корсакова и спектакль Мариинского театра вызвали длительную и остро напряженную полемику, какой, пожалуй, не знавала история русского музыкального театра. И для того чтобы понять смысл творческой победы Еришова, следует коснуться «китежской» сути.

Как не покажется странным, но и в те времена, вызвала споры прежде всего сама стилистическая основа произведения— его религиозные корни, жития Святых, основы христианской этики, а главное, стремление создать оперу «литургического», по выражению композитора, склада. Все происходящее в «Китеже» не отражает какие-либо исторические факты напрямую, не является реалистической трактовкой того или иного сказания, а должно сценически

ФЕВРОНИЯ (притая)

*Ах, ты милый жених мой, надежда!
Одинехонек ты под ракитой,
не оплакан лежишь, неотпетый,
весь кровавый лежишь, неотмытый...
Кабы ведала я твое место,
я слезой твое тело омыла б,
своей кровью тебя отогрела б,
своим духом тебя оживила б.
Ах, ты сердце, ретивое сердце!
Отрывалось ты, сердце, от корня,
заливалось алою кровью:
а и как мне тебя проростити?
(тихо плачет)*

КУТЕРЬМА (привязанный к дереву, тихо).

*Слышь ты, девица...
(поправляясь)
Княгиня свет!
(Феврония прислушивается.)
Не побрезгуй окаянными,
стань поближе, чистый человек!*

ФЕВРОНИЯ (узнает Кутерьму и подходит ближе)

Гриша, Гриша, что свершил еси!

КУТЕРЬМА

*Ох, молчи! немоготу уж мне:
смерть страшна, кончина скорая;
потягчей того злодей-тоска...
А уж звон Успенья китежский!..
И почто звонит невовремя?
Ох, колотит Гришке колокол,
словно обухом по темени.*

ФЕВРОНИЯ (прислушивается)

Где же звон-то?

КУТЕРЬМА

*Ах, княгинюшка!
Малым-мало пожалей меня:
шапку мне надвинь-ка на уши,
чтобы звону мне не слышати,
чтобы грусть-тоску мою избыть.*

Феврония подходит и надвигает ему шапку на уши; тот слушает.

рассказывать о первохристианской жизни на Руси.

При этом следует учесть, что либретто «Сказания» о деде Февронии и о чудесном спасении города Великого Китежа написано не обычным языком реалистического литературного произведения, а носит в себе черты некоторой стилизации.

Опасаясь известного «перекоса» в этой стилизации, Римский-Корсаков даже писал либреттисту Бельскому, что в «литургическую» оперу необходимо внести немного реализма». Что понимал композитор под словом «литургическая»? Он стремился к тому, чтобы сюжет, посвященный Древней Руси (в значительной части уходящим еще к временам языческим), обрел бы в сценической и музыкальной обработке черты народных сказаний.

Обращаясь к житиям Святых (откуда взята легенда о Февронии) или к сказаниям о Китеже и озере Светлояре, нужно было «пересказать» их так, как представлялись они тогда, русскому православному люду. Следовательно, замысел заключался в том, чтобы не только воспроизвести этот эпос буквально, но и рассказать их от лица» людей Древней Руси. Их языком, в их манере, с верой в Бога, именно так Римский-Корсаков и Вельский воскрешают древние жития.

Подобный взгляд находился в прямой связи с увлечением религиозно-мистическими учениями, тех лет. Ими была увлечена интеллигенция, особенно в пору, следующую за разгромом революции 1905 года. Одним из активных проводников такого взгляда на «Китеж» был известный критик Н. Грушке.

Он писал, что в «Сказании» Римский-Корсаков является выразителем религиозно-философских взглядов, идущих от Достоевского к Мережковскому, Вл. Соловьеву и В. Розанову, и приводил в качестве близкой к позициям Февронии «земной» точки зрения на христианские догматы высказывания старца Зосимы в «Братьях Карамазовых».

Рассуждения В. Розанова о «святости плоти» являются, по мнению Грушке, новой

(С отчаяньем)

Нет, гудит, гудит проклятый звон!
От него никак не скроюсь.

Бешено потрянув головою, он сбрасывает шапку на землю. Быстро и страстно шепчет.

Отпусти меня, княгинюшка,
разреши мне узы крепкие,
дай уйти от мук татарских,
хоть денек еще помаяться!
Убегу в леса дремучие,
отроцу по пояс бороду,
стану там себе душу спасать.

ФЕВРОНИЯ (нерешительно)

Что замыслил, Гриша, выдумал?
Ведь казнят меня младешеньку.

КУТЕРЬМА (спокойнее, убеждает)

Эх, на что тебе живот беречь?
Что имела, все посеяла;
из людей-то даже княжеских
почитай в живых десятка нет.
(глухо)

А не дай Бог чтоб и жив кто был!

ФЕВРОНИЯ

(с возрастающим изумлением)
Отчего "не дай Бог", Гришенька?

КУТЕРЬМА

Кто ни встретит, всяк убьет тебя.
(Феврония вздрагивает.)
Как повел я рать татарскую,
на тебя велел всем сказывать...

ФЕВРОНИЯ

(отступает со страхом)
На меня велел ты, Гришенька?

КУТЕРЬМА (тихо; кивая)

На тебя.

ФЕВРОНИЯ

(закрывая лицо руками)
Ой, страшно, Гришенька!
Гриша, ты уж не Антихрист ли?

КУТЕРЬМА

Что ты, что ты?
Где уж мне, княгинюшка!
Просто я последний пьяница:
нас таких на свете много есть.
Слезы пьем ковшиками полными,
запиваем воздыханьями.

страницей в истории сближения народных религиозных идеалов со взглядами «передовых русских людей», и эти взгляды Грушке ассоциирует с образом Февронии, которая в своем восхвалении «пустыни» как будто переключается с новым «учением» о земной красоте (Рая на земле), как отражении красоты небесной.

Допускалось, что даже отношение Февронии к Гришке Кутерьме навеяно Римскому-Корсакову Достоевским. «Отношение ее к этому человеку, для которого нет ничего святого, как к несчастному, впавшему в грех лишь по слабости и по неведению, представляет черту общую у ней со всем русским народом и составляющую, по мнению Достоевского, главнейшую его национальную особенность» - и далее: «Основная идея рассматриваемого нами произведения заключается в попытках художественного синтеза двух начал, доселе являвшихся разрозненными: начала плотского, языческого и начала духовного, христианского». — пишет Н. Грушке (1906 г. Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронии. ("Известия С.-Петербургского общества музыкальных собраний" вып. 5-6).

Подобное мнение тогда бытовало, Некоторые критики писали, что автор «Сказания» творил это произведение под влиянием новых религиозно-философских доктрин и сам как бы являлся выразителем их. Некоторые видели в «Китеже» доказательство разрыва Римского-Корсакова с «языческим культом» (предмет его творческих интересов в течение долгого времени, отразившийся в сюжете многих произведений) и начало перехода его к христианству.

Интересно еще одно высказывание, принадлежащее Е. М. Петровскому, музыкальному критику той поры.

Он считал «Китеж» наиболее народной оперой из всего русского репертуара, потому что образы его «созданы народом и живут в нем». Образ, подобный Февронии, не единичен в представлении народа. Таковы же Тихон Задонский, Серафим Саровский, Парфений Киевский, Амвросий Оптинский и многие другие «святители». И видя в «Сказании» опыт инсценировки религиозной легенды с присущими ей культовыми и обрядовыми чертами, Е. Петровский подчеркивает,

ФЕВРОНИЯ

Не ропщи на долю горькую:
в том велика тайна Божия.
Аль тебе то в радость не было,
ведь на то нам свет Божественный,
как другие ходят в радости?

КУТЕРЬМА

Эх, ты свет моя княгинюшка!
Наши очи завидуция,
наши руки загребуция,
на чужую долю заришься,
да сулишь им лихо всякое...

А и Бога супротив пойдешь:
мы на то и в горе век живем,
чтобы в горших муках смерть принять?

ФЕВРОНИЯ (с чувством)

Горький, горький, трижды болезный!
Ты и впрямь не знаешь радости.

КУТЕРЬМА (подлаживаясь)

И не слыхивал, княгинюшка,
какова она такая есть.
(снова часто и отрывисто)
Отпусти меня, княгинюшка,
разреши мне узы крепкие...

ФЕВРОНИЯ

Быть тому.
(торжественно)
Ступай Господень раб!
Разрешу я узы крепкия,
смертных мук не побоюсь я,
помолюсь за палачей своих.
Ты ж усердно кайся: Бог простит.
Кайся, всякий грех прощается,
а который не простительный,
не простится, так забудется.
Чем же пути мне порушити?

КУТЕРЬМА

У того мурзы седатого,
видишь, нож торчит за поясом.

Феврония подходит к Бурундаю и вынимает у него нож; тот просыпается. Первые лучи рассвета.

БУРУНДАЙ (в просонках)

Ты ко мне, моя красавица!..

Хочет обнять Февронию и засыпает.
Феврония перерезает веревки.

что, в частности, Феврония является не драматической героиней, а «образом», «иконой», остальные действующие лица «лишь окружают ее, как предстоящие на иконах».

Исходя из этого, Е. Петровский считает лишним сугубо реалистический второй акт (где впервые предстает перед нами Гришка Кутерьма), который противоречит «иконописному» строю первого и последующих актов. Он полагает, что в «Сказании» действуют «не люди идеализированные» (такими их делают средства музыкальной драмы), «а люди стилизованные, которые относятся к действительному живому человеку так, как причудливый резной конек или петушок, украшающий строение, относится к настоящим живым лошадям и петушку» (1907 г. "Русская музыкальная газета" № 7).

Итак критики в своих оценках расходятся. Одни видели в "Китеже" философско-религиозные поиски автора, другие, даже проводили связь с Розановым и Мережесковским, третьи прямо говорили о стилизации под ожившую иконную живопись. Но самое интересное, что большинство критиков видела в "Китеже" некий ответ русского композитора на "Парсифаля" Вагнера и даже именвала "Сказание", как "Русский Парсифаль"!

Все видевшие и слышавшие Ершова в роли Гришки Кутерьмы единодушно свидетельствовали о гениальном истолковании артистом этого труднейшего образа.

«Кутерьма почти не вмещается в хрупких рамках «Сказания». Он рвется в корчму к Мисаилу, Варлааму!»* — писал один из критиков того времени. Это замечание, навеянное исполнением Ершова, очень симптоматично: оно подчеркивает тесную связь продуманной трактовки «Китежа» с традициями Мусоргского.

Гришка — существо, лишенное внутренней силы. Он безволен, в то время как Феврония исполнена безграничной духовной силы. И именно в противопоставлении двух этих образов, противоборствующих в плоскости этического «спора», содержится разгадка как самого Гришки, так и Ершова в этой роли. «Артист глубоко почувствовал стихию величайшего страдания и горя людского, потонувшего в пьяном угаре, где ни за грош пропадала жизнь человеческая. Сцена его безумия, отдельные моменты с татарами в лесу, с Февронией, — все эти творческие переживания артиста-художника были столь велики, что образ Гришки в исполнении Ершова достоин не только восхищения, но и глубочайшего преклонения перед талантом артиста: так полно, красочно, с огромным мастерством раскрыл он тончайшие эмоции своего героя... Роль Гришки была им отделана до мельчайших подробностей, со скульптурной законченностью — и это в условиях предельного подъема», — рассказывает режиссер спектакля В. П. Шкафер. ("Воспоминания — Сорок лет на сцене русской оперы", 1936 г.).

В навеянную первым «идиллическим» актом «Сказания» атмосферу покоя и безмятежности духа хлынула удушающая струя ожесточенности, смятенности сердца, преодолеваемой пьяным угаром, струя отчаяния, беспросветности, обездоленного безверия и порожденной этим наглости.

Трагическую линию раскрытия образа Гришки, прочерченную Ершовым, нельзя было не оценить по достоинству, особенно тем, кто в воплощении образа Кутерьмы почувствовал традиции русского оперного театра (по-разному в Еремке из «Вражьей силы» Серова, в Юродивом, Варлааме из «Бориса Годунова»).

Важно оттенить, что Ершов оказался любимым певцом Римского-Корсакова, одним из самых проникновенных и чутких истолкователей его творчества. В сценическую историю его произведений Ершов совершенно органично вписал славные страницы. Может быть потому, что он в то время жил и мучился теми же философскими вопросами, что и композитор? А от того и стал истинным творцом его образов!

Тут уж тоже удивляться нечему... Думаю, все отметили про себя это примечание Гришки Кутерьмы: "На тебя велел всем сказывать!" А кому "всем"-то? Только Поярку и велел...

Здесь, кстати, ответ многим на *внутренние сомнения*. У нас нынче в чем главное сомнение? В том, что уголовщина безнаказанная и твари сатанинские замечательно живут, сыром в масле катаются, смеются над нами грешными и никакие душевные муки им неведомы. Но Антихрист среди них нет, все это обычная тупая мозглятина. А раз не Антихрист, значит, конченный.

Да, у нас нынче такая прокуратура, такая судебная система, что ни правды, ни справедливости у них искать нечего. Закон втоптали в дерьмо, точнее в "законотворчество масс". Типа все их предательства так и останутся безнаказанными.

В этом огромное искушение для каждого. Перечтите сцену еще раз, проверьте себя! Вы *верите* автору, который пишет о той муке постоянного набатного звона Великого Китежа, который слышит Гришка-мразь? Мне вот тоже верится с трудом, ведь у меня таких Гришек своих парочка. Думаешь, что им все - об стенку горох. Ни звона такие не слышат, ни совести, лишь бы брюхо было набито.

Но вот с чем приходится здесь согласиться безусловно, живет такая падаль уже *без радости*. В том-то и дело, что радость и счастье человек испытывает душой, которая в этом случае просто гибнет. Ну, не рассчитана эта тонкая материя на подобную сатанинскую ложь и такое злодейство.

Хотя... вроде бы в ремарках далее встречаем характеристику Гришке - "вне себя от радости". Но уже начинается эта предсмертная ломка, когда жизнь и смерть сливаются в густой туман. Гришка все предусмотрел, чтобы остаться безнаказанным. Здесь еще раз можно убедиться, что свадебный проезд Февронии изначально задумывался удобным случаем для нападения иностранных инвесторов.

Он и остается не просто безнаказанным, Феврония освобождает его от всякой ответственности, понимая, что за помощь этому подонку ее придадут мучительной смерти. И обратите внимание, что сама она, несмотря на ее отчаянное положение, на тот момент не разочарована в жизни. Что же ей самой в такой момент может доставить радость? А вот что сможет душу этого мерзавца спасти, коли он покается.

КУТЕРЬМА

(вне себя от радости)

Ой, голубчики, на воле я!

Ну, теперь давай Бог ноженьки!

(Ему вновь чудится звон.)

Слышишь? Снова звон неистовый.

*Неприятнь сама в клепало бьет,
темный страх наводит на сердце...*

*И как страх тот расползается,
по рукам, ногам, по жилочкам...*

Ходуном пошла сыра земля.

Хочет бежать, но шатается, падает ничком и некоторое время лежит без движения. Встает; с отчаянной решимостью

Не уйти от мук кромешных,

не жилец я на белом свету!

Головою в омут кинуся,

буду жить с бесами темными,

с ними ночью в чехарду играть.

Нуда ни побечишь—звонят. Одна дорога—в омут вниз головой...

Бросается к озеру. Кутерьма останавливается у берега как вкопанный. Первые лучи зари освещают поверхность озера и отражение стольного города в озере под пустым берегом. Несется праздничный звон, мало по малу становящийся громче и торжественнее. Кутерьма кидается обратно к Февронии. В безумном удивлении, показывая на озеро.

Иногда на утренней заре покажется он ненадолго во всем своём великолепии.

*Где был бес, там нынче боженьки;
где был Бог, там ничегошеньки!
Где же бес теперь, княгинюшка?
(исступленно хохочет)
Аха, ха, ха, ха! бежим, голубушка!
"Он" велит мне Китеж град найти.
(дико) Га!*

Убегает, увлекая за собой
Февронию.

Итак, ремарка "вне себя от радости" для Гришки предвещает безумие, безумную радость. На наших глазах он сходит с ума, видение небесного Китежа, перевернутого, отраженного в воде (*Где был бес, там нынче боженьки*), - для него являются последней каплей. Он так

боялся, так переживал за себя, настолько сосредоточился на себе-любимом, что немножко не учел пределы собственного восприятия.

А ведь эти пределы закончились с того момента, когда преданная и оплеванная им Феврония... освободила его. Прежде всего она освободила его от необходимости ответить за его злодеяния в *установленном порядке*. То есть, она вообще-то по доброте душевной предоставила ему искомую уголовную безнаказанность.

Вы часто слышите от меня о необходимости и в мелочах следовать установленному порядку. Это главная юридическая формула при условии, что законодательство незыблемо, но в то же время - это главное условие незыблемости законодательства. У нас все время пытаются нарушить установленный порядок, будучи неспособными следовать и тому порядку, который устанавливается вместо разрушенного. Знаете, все эти сопли про "сталинские репрессии" (при том, что людей совершенно не трогает уничтожение 16 млн соотечественников в первые годы революции) - это всего лишь сетование на неспособность следовать установленному *для других* порядку, сетование на "социальную несправедливость" известной формулировки Дантона "революция пожирает своих детей".

Революция, реформы в нынешнем восприятии, государственный переворот - это с нормальной юридической точки зрения обычная уголовщина обрушения установленного порядка. Далее... жалкое зрелище того, как народ-то выживает вне зависимости от душевной щедрости омерзительных Гришек-подонков, а вот сами они вдруг начинают добирать впечатления, шарахаясь от сбора амфор и плаваний в батискафе - до ракетных ударов по неким террористам, весьма поражаясь всему последующему, будучи полностью неготовыми воспринимать происходящее адекватно и органично.

В этой истории... все просто только потому, что мы не видим никаких тайных заговоров, нам никто не "раскрывает глаза", оставляя делать самостоятельные выводы только по тому, что видели (или могли видеть) другие. Мы как бы все время находимся в толпе.

Только самые первые сцены, начавшиеся с "Похвалы пустыне" каждому напоминают... о сокровенном. Оперу иногда нынче ставят по-идиотски, наполняя эти первые сцены какими-то случайными и ненужными здесь зрителями, не совсем соображая, о чем там речь.

А там раскрывается во всей красоте и непостижимости душа русской женщины, в которую безоглядно влюбляется княжич Всеволод. И при той искренности... нужна именно такая потаенная глубина лесной чащи, полное слияние с природой. Тем более, что дальше *прилюдно* предпринимаются попытки опорочить красоту и чистоту этой души.

Дальше... практически все происходит... только в борьбе за эту душу, чтобы втоптать ее в грязь, устроить "социальное равенство" этой бесценной души - поганой душонке Гришки-мрази.

Помните, сколько я орала, что никакого "гавенства" в самой природе не существует?.. Ох, уж натерпелась от мрази поганой, решившей подравнять все, что во мне заложено, - тупорылому мутноглазому отродью уголовного излома установленного порядка. Когда быдло тупорылое, ошметки пьяного зачатия - лезут по партийной линии права качать! Им ведь все вокруг обязаны! Их мать родная воспитать не смогла, так все окружающие должны это терпеть с подвтеренной стороны и типа "воспитывать".

Короче, достало меня это местечковое "гавенство", когда получается, что Гришка-грязь, которого вообще не должно быть на занятом месте по умолчанию, после многолетней подлости и доносительства - чуть не герой России, а вот я, оказывается, "террористка-экстремистка". Да отлично! Теперь его крышевателям остается ответить за результаты "борьбы с международным терроризмом". Только и всего. Извините, увлеклась.

...Далее, если вспомнить, даже "лучшие люди" в Малом Китеже сговаривались опорочить Февронию на людях, столкнувшись с тем, что народ не понял их намеков и попыток манипуляций, им пришлось нанять Гришку Кутерьму, чтобы тот выступил с провокациями, как бы приближенными к "народному пониманию". Естественно, в качестве "человека из народа".

И вот произошло все, что там запланировали "лучшие люди" вместо установленного порядка, взломав его. Выясняется, что если взять беззащитную и "никому не нужную" русскую женщину, устроить ей гуманитарную катастрофу в качестве... отвлекающего момента, - это всегда напрямую связано с *общим* взломом установленного порядка. А этот самый "общий взлом" - всегда в том, чтобы отдать приоритет Гришке-мрази.

Тут мы видим, что Григорий уже во главе отряда карателей, идущих покарать Великий Китеж. Он и дорогу знает, все преграды преодолел, привел всех... к светлому будущему. В самом непосредственном и буквальном смысле. Даже озеро называется Светлый Яр и существует на самом деле, местные жители утверждают, что слышали колокольный звон Великого Китежа.

Но ведь все это... *несущественно*? У нас привыкли объяснять само стремление к светлому будущему - тем, что это, дескать произойдет для каких-то "будущих поколений россиян", а нынешние поколения для них станут чем-то вроде... гумусного слоя. Ну, типа надо ж удобрение невиданным цветочкам райским. Только смысл жизни, ее установленный порядок в том, что все реальные поколения должны прожить свою жизнь в радости, а в "светлом будущем" - органично войти в Небесный Китеж. И разве честному достойному человеку требуется иное "светлое будущее"? Уж точно ни один приличный человек не предложит строить здесь "светлое будущее" - на трупах сограждан прямо в настоящем, уничтожая и обобирая их жизни. Это "светлое будущее" вполне удовлетворит лишь такого подонка, как Гришка Кутерьма... да и то, лишь на том этапе, пока он не услышит колокольный звон Великого Китежа.

Как видите, всех каждый раз предупреждают заранее. А уж если некоторые делают неверный выбор, поскольку им нестерпимо жаль себя и совершенно некогда работать над собой, - так после не стоит пафосно вопрошать: "Где был бог, когда был Освенцим?" А там же, где Он был, пока люди с упоением создавали условия всех Освенцимов, взламывая установленный порядок.

Вот и Гришка вдруг понимает, что созданный им установленный порядок... ему явно не по плечу. Хотя ведь на него доски не положили, а всего-то к дереву привязали. Это как раз тот случай, про который я все время говорю. Что люди, создавшие мне такие условия жизни, сами, попав в них, вели бы себя... ну, примерно так, как этот Гришка.

Только светоч разума Гришка-грязь немного не соображал, что, взламывая установленный порядок для других, он неминуемо попадет в него и сам. Феврония получила сполна "горя нечистого", только вот об одолжении ему приходится в абсолютно равных условиях просить ее... запамätовав, как давеча кривлялся, угрожая, что это ей еще придется просить его оказать ей милость. А его мнением на сей счет отчего-то никто не поинтересовался. И вот он понимает, что может спастись... если только Феврония проявит именно те качества, над которыми он еще недавно глумился.

Он делает очередной привычный шаг, предает Февронию еще раз, поскольку она-то... человек пропащий, ведь всяк, кто ее не встретит, тот ее убьет. Типа ей уже жизнь ни к чему, а его ведь жизнь стоит куда дороже.

Вот он на свободе... а дальше происходит совершенно незначительная ерунда. Он видит в воде перевернутое отражение преданного им города, слышит колокольный звон. Вроде бы и ерунда, а звон становится нестерпимым... и некий "Он" велит ему найти Китеж.

А кто... "Он"? У него же все поменялось местами, он слишком долго *для себя* оправдывал зло *для других*, считая его добром. Мир его окончательно перевернулся, у него бесы и боженка местами поменялись.

Но все произошло в исполнении его желаний! Он же хотел мир... *только для себя*. Вот он в него и попал. И тут... он опять хватается за Февронию, увлекая ее в лес.

Крик его разбудил татар.

ХОР

Кто там бешенный кричал-вопил?

раным-рано нас татар будил?

Уж не вороги ль подкрались?

Али время нам в поход идти?

(увидя видение в озере)

Чудо, чудо непонятное!

Ой, вы воины татарские,

просыпайтесь, пробуждайтесь!

Поглядите, подивитесь!

(с изумлением)

Хоть над озером пустым-пусто,

в светлом озере, как в зеркале,

опрокинут виден стольный град...

Словно в праздник да на радостях

звон веселый раздается.

(На татар нападает безотчетный страх)

Прочь бежимте! Прочь, товарищи!

Прочь от мест сих! От проклятых!

Не случилось бы недоброго! Он велик...

(на бегу) Ой!

(разбегаются в разные стороны)

Страшен русский Бог!

Переходный период

Действие четвертое посвящено всем "переходным периодам", которые неизменно наступают сразу же, стоит вдоволь покуражиться Гришке Кутерьме. Как вам нравится этот образный ряд Гришек, созданный выдающимися русскими певцами начала XX века? Правда, отличная иллюстрация мычанию "вышли мы-ы-ы все из народа"?

*Суздаль да Москва не для тебя ли
По уделам землю собирали
Да тугую золотом суму?
В рундуках приданое копили
И тебя невестою растили
В расписном да тесном терему?*

*Не тебе ли на речных истоках
Плотник-Царь построил дом
широко -
Окнами на пять земных морей?
Из невест красой да силой бранной
Не была ль ты самую желанной
Для заморских княжих сыновей?*

*Но тебе сыздетства были любы -
По лесам глубоких скитов срубы,
По степям кочевья без дорог,
Вольные раздолья да вериги,
Самозванцы, воры да расстриги,
Соловьиный посвист да острог.*

Максимилиан Волошин «Святая Русь»,
1917 г.

Гришка-то ведь тоже из самой гущи народной... едва выцарапался. А то так бы и сгинул вместе с народом. Напомню, что сам народ вовсе не желал иметь такого "своего представителя" в качестве... Иуды. Ведь от Гришки открестилась даже нищая братия.

Здесь у меня есть тоже такое небольшое дополнение... по поводу художественной достоверности всех этих мук, от которых Григорий окончательно ломается. Посмотришь на нынешних гришек-подонков, так ведь все им с гуся вода... Тем более видела, как они совесть в себе вытравливали.

Но так уж получилось, что ничего принципиально нового со мной в ходе "борьбы с экстремизмом" не произошло. Это шли одни и те же штампованные фразы, приемы, повадки... Ну, не меняется такое со временем, для таких время остановилось. В сущности, исполнилось их желание, да и тьфу на них.

И надо сказать, что еще со студенческих времен знавала я одного роскошного, даже импозантного Гришку-мразь, которого звали, конечно, иначе. Да, этого шикарного холеного Гришку именовали совсем по-другому, хотя его сути это не меняло.

И хотя мне лично тоже неприятно вспоминать все подлости и гадости, которые он мне устраивал со студенческих времен, но, во-первых, много сюжетного сходства с рассматриваемым либретто, а это означает, что ситуации вновь выбраны наиболее вероятные и *типичные*, это основа поведенческих мотиваций любого гришки из грязи. А во-вторых, парочку эпизодов придется рассмотреть (как это ни противно), поскольку они выявляют абсолютную достоверность психологической трактовки душевного излома Гришки Кутерьмы в первой сцене четвертого действия.

Так вот рассматриваемый в качестве подопытного субъект, сам не имел строительного образования вообще, поэтому цеплялся вместе со всей сворой к специалистам. У нас их

вытравливали самыми гадкими способами еще с советского времени. Говорю же, ничего нового, все типично.

И сколько я его не знала, а знала я его, к своему глубокому сожалению, почти четверть века, он всегда испытывал удовольствие от самых идиотских гадостей. В советское время он защитил диссертацию по какой-то пластмассовой детали автомата Калашникова, поэтому преподавал у нас на факультете конструкции из дерева и пластмасс, естественно, ни бум-бум в строительстве. Был замдекана у нашего специалиста по холодильникам... ясно, что тот еще стукачок. Да уж в позднее советское время по автомату Калашникова защищались, в основном, люди от спецслужб. Остальным вполне хватало хорошего инженерного образования.

Деталь эта была не слишком нужной в производстве автоматов, поэтому поставили этого стукача к нам на факультет. Типа в строительстве и медицине понимают все. Ну, а этот человек умел лишь бороться за собственное счастье, поэтому немедленно поддержал борьбу малограмотной сволочи против специалистов.

Даже и не знаю, что вам такое сказать... не слишком шокирующее про эти "методы борьбы"... Ну, например, вел у нас лекции еще в мою студенческую бытность. Не бог весть что, а раз замдекана, то и не пропустишь такое. А лекции он читать не любил, большую часть их посвящал "воспитательной работе". То есть поднимал какого-нибудь провинившегося студента и вываливал перед всем потоком его провинность. Типа, чтобы все присутствующие знали, за что кого стипендии лишили - на неделю там или побольше.

Потоки в советское время были большие, пока про всех гадости расскажет - уже и лекции конец. А вот в конце он любил меня поднять, чтобы проверить мое присутствие. Я же на все эти лекции практически не ходила, если честно. Эту дисциплину по плану моего папы я прослушала семестром раньше в Харьковском инженерно-строительном институте. Мой отец составил план, по которому я лекции слушала в разных городах. Раньше можно было по студенческому куда угодно прийти и совершенно спокойно прослушать курс лекций, образование-то до торжества Гришек-грязи было бесплатным.

В советское время в расчетах деревянных конструкций славились как раз харьковчане. Что характерно, на лекциях у специалистов, имевших наиболее известные учебники и книги, никто никого не поднимал, обстановка была самая рабочая, а атмосфера вполне доброжелательная. Блин... я даже по Украине ездила (в планах у меня был еще Днепропетровск) на поезде, так ведь даже паспорт с собой не брала! Вот какие времена были.

Но у нас уже начался этот расцвет Гришек-грязи, поскольку в городе ВПК было намного сильнее влияние спецслужб. И их стукачи могли позволить себе... разного рода выходки, которые у нас нынче вошли в обыденность.

Так вот один раз меня этот чтец чужих недостатков так достал, что, встав по его требованию с места, я не промолчала, как всегда, а широко улыбнувшись, поприветствовала его: "Здрассте, Владимир Николаич!"

Обычно он был говорливый, любил похабные анекдоты рассказывать на лекциях про "приезжает муж из командировки" и прочее. Да, забыла указать, что у него национальность была какая-то поволжская. Вроде чуваш. Короче, на такое приветствие он вдруг страшно оскорбился. Возможно, это в нем сработала обычная реакция стукачей, когда они хотят "поставить на место" непременно с какой-нибудь "скрытой угрозой". Перед всем потоком, после всех, кого там видели в пьяном виде или кто долги прошлого семестра не закрыл, он мне заявляет: "А вы ведете себя, как...!"

Там продолжительная пауза была и его дурной смешок. Типа давал всем понять, что много наслышан о моем поведении. Хотя и в городе-то я нашем никогда особо ни с кем не общалась. Ну, такой конченный подонок.

Потом уж в качестве заведующего кафедрой... чего только я от него не насмотрелась. А как напьется, так его еще подменять надо было бесплатно. Все издевательства, конечно, сводились к тому, как мне еще и в карман залезть, не заплатив заработанного. Такая уж... типичная уловка всех наших борцов с нашими недостатками.

Стоит, наверно, еще один момент отметить, поскольку он издевался надо мной в русле того, что видела Феврония от своего Гришки-грязи. Вдруг кому-то покажется, что сцена в Малом Китеже - "недостаточно типичная" для таких подонков.

Будучи беременной второй дочкой, я на кафедру не заходила. Мне вполне хватало того хамства, на которое постоянно подбивали студентов. Так он притаскивался к дверям аудитории и орал на меня... какую-то чушь. Кстати, за все время работы больничный брала два раза... после несусветных издевательств.

Один раз... мне стало плохо после встречи с этим уродом... Да, это было первое полугодие 1993 года. Все кругом рушится, а гришки-мрази процветают, а возможности их унять или в какие-то рамки поставить - никакой! Поскольку все подобные "демократические преобразования" делаются исключительно в интересах полных и окончательных уродов.

В тот же вечер мой врач отправила меня на больничный и сказала, что продержит на нем до конца, пока не рожу, поскольку видеть этого моего "руководителя" опасно для моего здоровья, не говоря о здоровье ребенка. И все это издевательство было при том, что в вузе мне не платили, поскольку ельцинскую тарификацию этот подонек мне не провел... даже на первый разряд. Власти тогда вообще не было, никаких тормозов он не имел. Все кривлялся и орал, что по телику видел какого-то американского профессора, так вот меня с ним рядом не поставить, поэтому платили мне с декабря 1992 года... одну минималку. И при этом я вела четыре потока по разным дисциплинам... нормально! Заставили бы американского профессора забесплатно четыре потока провести да еще и при той разрухе, которую сами устроили.

Ну, кушать что-то было надо, так я, будучи на больничном по основному месту работы, на стройку тогда пошла работать, где замечательно провела время до самого роддома. Хотя там тоже было не медом намазано.

А вот этот национальный кадр по автомату Калашникова, узнав, что больше я на лекции не выйду, а читать теперь придется... ему, поскольку он еще и по пьяной лавочке мне пропасть часов задолжал, бегал по всему нашему околотку и орал, что меня надо проверить, не довольствуясь больничным из гинекологии. Мол, я точно прикидываюсь, никакая я не беременная, а хожу типа нарочно с подушкой. Чтоб типа меня признать не беременной, устроив мне "серьезный осмотр"... узким коллективом коллег. Он же по автомату Калашникова защитился, так теперь понимает больше всех не только строительстве, но и в гинекологии. Такой... гинеколог-самоучка. И вот его, кстати, тогда провериться в психушке не просили!

И чем, собственно, от такой "мелочи" отличалась последующая "борьба с экстремизмом" от гришек-грязи с воспаленной национальностью?.. Если у меня в этом шикарном "уголовном деле" был после подменен протокол "медицинской экспертизы", где урод из прокуратуры допытывался за бюджетный счет, не относится ли полостная операция, сделанная мне - к венерическим заболеваниям?.. Я-то подписывала заключение экспертизы в одну строчку "не относится" именно по такому "расследованию" ипанутого гришки-грязи. А вот после моя подделанная подпись оказалась на совершенно другом заключении, где просто шла выписка из истории моей болезни. А при этом доведенная до ручки моя лечащая врач орала в кабинете: "А у нее что, новая матка вырастет?"

Так... всем этим гришкам надо понимать, на какую тропку-прогалинку они встают, с которой им уже не свернуть.

Годы спустя я этому своему заведующему вскользь заметила, что устрой ему самому кто такое, он бы давно руки на себя по пьяни наложил. Между прочим, он согласился! И после ему

добавила, от широты душевной, что кончать его концерты будут его же ближайшие дружки, которые ему весь этот репертуар заказывают.

Вот два таких момента, не говоря о наиболее существенных в материальном плане. Даже вспоминать не хочется. Ну, и вы поверите, что такой субъект может раскаться? Совести у него вообще никогда не было! И как поверить, будто в таком хоть что-то шевельнется? Заметим, что это поколение ни войны не знало, описываемый субъект был вообще, по-моему, с 1950 года. Вроде должен был хоть совестишку-то иметь.

В советской вузовской системе он ни дня не работал, в отличие от своих непосредственных коллег, вкалывавших на производстве, да еще и на военных заводах. Но как он любил повествовать и своих терзаниях и страданиях... На наш факультет все эти неспециалисты перли за квартирами, которые получали вместо иногородних специалистов, которых успешно выживали. И какую-то не ту ему квартиру дали... постоянные нудные рассказы о том, как его обидели. Как-то у него сперли кожаный дипломат и один из первых в нашем вузе мобильных. Очевидно, по пьяни. Хотя все это ему досталось... безвозмездно, своими потерями он просто плешь проел. Так и полз по жизни - от одной жестокой обиды... к следующей. Не совсем понимая, что главная обида его впереди.

Потом он как-то стал... на корню разлагаться. И лучше бы бросался цепным псом, потому что от него такой мертвечиной нехорошей веяло, что находиться рядом было невозможно. Лично я свалила в докторантуру. И не мне одной было не по себе. Подставили его дружки со взяткой, зная, что он "берет" еще с советских времен. Ну, а что он бы... в строительстве совершенствовался, что ли? Это же смешно. Изначально, когда такое ставят, все знают, что моральное разложение будет только прогрессировать, куда деваться?

Но когда на меня стали навешивать "экстремизм", я поняла, что "работают" те же самые гришки, что перед этим своего же дружка (отнюдь не моего) подставили со взяткой. Кстати, не его одного, буквально через месяц гришки сдали еще одну гражданочку с национальностью, которую им приспичило убрать из заведующих кафедры архитектуры. Она получила два года условно за то, что у нее в столе обнаружили студенческие взятки от потока заочников.

Но она ведь совершила не смертный грех, а простую, понятную всем уголовку. Поэтому работает до сих пор, проникнувшись неизмеримым величием гришек-грязи, а на меня донос под диктовку уже написала в формулировке "под судом и следствием не была", поскольку судимость ее к тому времени уже сняли.

Ну, я-то обо всем рассказываю, хоть и вспоминаю без всякого удовольствия. А вот мой мучитель, будучи сданным органам (совершенно справедливо, заметим, но уже почти в неживом виде) после этого и месяца не прожил, потаскавшись на допросы. Было это в начале апреля 2005 года.

Меня-то в таких подставах никто не спрашивал, конечно, да и со мной никогда по таким поводам не советовались, зная, что бессмысленно. Но лучше бы спросили, я бы им сказала, что он и так не жилец. Не звонил он мне только в последние два месяца, пока там дело о взятке шло, да потом его закрывали... накануне его скромного юбилея. Умер он, едва отметив 55 лет. Все-таки это не возраст для здорового неизработавшегося мужика.

И с конца 2004 года он мне постоянно звонил, просил меня прийти и поговорить. Мол, очень надо мой голос услышать, типа "нам есть что обсудить". Да... полагаю, у каждой присутствующей здесь дамы подобных подонков найдется по жизни достаточно. Это ведь мужчины не всегда знают, как подобное дерьмо на травле женщин отрывалось при всех общественных формациях.

Но зацените, я ведь такое о себе не рассказывала. Это я про тех, кто любит ерничать: "Кто вас так обидел?"

Как видите, никогда особо про обиды не распространялась, поскольку знаю, что возле каждого такого интересующегося - вокруг море оскорбленных баб, которые считают его конченным подонком. Думаю, если так интересно, так шары бы раскрыл и поинтересовался не у меня, а у них.

Ничего, думаю, придет и время для таких, тоже будут на телефоне соплей висеть... А этому подонку я предпочитала кратко и по-деловому ссылаться на свою загруженность и личные обстоятельства, у меня мама была парализованная. Ну, какие еще обиды? Хотя и из докторантуры умудрялся выдернуть, чтоб его подменила, чтоб курс какой-нибудь прочла. Заплатить, конечно, забывал. Но еще и глядеть, как он душу выворачивает, как заношенный кошелек... это было выше моих сил.

В конце-концов, я его спросила прямо, зачем он звонит, зная, что я точно не приду? Он мне ответил, что ему надо хоть раз в неделю услышать мой голос и ответ "хорошо!" - на вопрос "как дела?" Вот ведь, думаю, прицепился банный лист.

Несложно понять, что ему надо было мой голос услышать каждый раз, когда смерть подходила ближе. Не думаю, что он какое-то раскаяние чувствовал. Сам прожил недолго, но и мне жизнь исковеркал вполне так. Но под занавес-то такие не меняются, у них просто ощущения физиологические обостряются. А думать они продолжают исключительно о себе. Вот он понимает, что ему лучше становится, когда я говорю "хорошо!" - так типа куда ж ему деваться?

До того достал, что хотела ему на автоответчик записать: "Прийти не могу! А дела мои хорошо!" Но тут его со взяткой обнесли... и там уж стало не до таких мелочей. Долго ходил к следователям, потом помер. Физически... морально разлагаться начал задолго. И вот эта странность поведения накануне этого самого, заставила задуматься, как же подобные типы обожали в других втапывать в грязь *радость жизни!* Отравляя все вокруг себя.

Исключительно из жалкого, подлого, совершенно не мужского мотива - "устроиться в жизни" (разумеется, за чужой счет) и не работать. И ведь сколько обид ему самому нанесла жизнь... не переслушать было!

Думала... стал бы он делать такое, если бы ему с самого начала сказали, что помирать начнет, ему надо будет именно мой голос услышать?.. А ведь все творил из страха за свою шкуру, конечно, чтобы продолжать занимать место, на которое права не имел. И без него ведь это были страшные годы... В том-то и дело, что он бы не поверил. Ведь говорила я ему, чтоб он ко мне не цеплялся, прикончат его... самые близкие. Странно все это, согласитесь.

И, кстати, за мной полным-полно таких подонков по сети шарахается, переползает с сайта на сайт... Ненавидят меня, а нужно хоть раз в неделю услышать мой голос. Вы же тоже слышите его, верно?

Хотите один прикол? Ну, видели, наверно, как здесь некто TNT куражился? Так смешно... На Фейсбуке его заблокировали в ["Сетевом содружестве "Технарь"](#). Потому что достал своим местечковым хамством. Так посмотрите, [что](#) он сам себе создал! ["Сетевое содружество "Технарь", один участник](#). Разве не смешно? Наверно, тоже надо хоть раз в месяц услышать, как я ругаюсь "идиот!"

* * *

Видите, чем дальше, тем больше каких-то уж *очень личных* мыслей и пояснений. И это вовсе не потому, что хочется вывалить какие-то обиды на жизнь. Еще раз повторю, что роль у меня совершенно иная! Я ведь даже не Феврония, в которую клещом вцепился Гришка-мразь, увлекая за собой в непролазную чащу.

У Февронии есть прототип из древне-русской повести о Петре и Февронии.

© Книжная лавка <http://ogurcova-portal.com/>

Записанная в XV-XVI веках повесть о муромских святых Петре и Февронии, живших на рубеже XII-XIII столетий, является одним из ярких примеров древнерусского восприятия православной веры

Исследования подчеркивают связь «Повести о святых Петре и Февронии Муромских» с фольклорными традициями (Повесть о Петре и Февронии. Подготовка текстов и исследование Р.П. Дмитриевой, Л., 1979). При этом сказочные мотивы повести подчинены духовным идеалам Церкви Христовой.

В одном из крестьянских домов в селе Ласково близ Рязани гонец, посланный на поиски врача для заболевшего князя Петра Муромского, увидел странное зрелище: за ткацким станом сидела дева по имени Феврония и ткала холст, а перед нею скакал заяц. Говоря

загадками, Феврония испытывала гостя на знание «языка мудрости». Первое иносказание Февронии «плохо, когда дом без ушей, а горница без очей» содержало сообщение о том, что Феврония – незамужняя девушка, не имеющая ребенка (Ю.М.Смирнов, Повесть о благоверной деве Февронии, христианском и языческом менталитете и о реабилитации Муромских "святогонов", Уваровские чтения - IV. Богатырский мир, эпос, миф, история" Муром, 14-16 апреля 1999 г., Муром, 2003); у нее есть заяц, но нет собаки:

«Если бы был в нашем доме пес, то учуял бы, что ты к дому подходишь, и стал бы лаять на тебя: это - уши дома.

А если бы был в горнице моей ребенок (текстовые варианты «отроча», «детище»), то, увидев, что идешь в горницу, сказал бы мне об этом: это - очи дома»

Памятник покровителям семьи и брака Петру и Февронии Муромским был торжественно открыт 8 июля 2014 года в городе Сергиев Посад. Открытие монумента состоялось в День семьи, любви и верности и приурочено к 700-летию юбилею Сергия Радонежского.

(Житие преподобных князя Петра и княгини Февронии, Муромских чудотворцев, с акафистом. Свято-Троицкий женский епархиальный монастырь, Муром, 2004).

Анализируя загадку Февронии, сотрудник Муромского историко-художественного музея Ю. М. Смирнов пишет:

«Демонические существа самого разного ранга нередко принимают облик собаки. Отсутствие собаки в доме Февронии подчеркнуто отрицает ее связь с хтоническим миром» (Ю.М.Смирнов, Повесть о благоверной деве Февронии, христианском и языческом менталитете и о реабилитации Муромских "святогонов", Уваровские чтения - IV. Богатырский мир, эпос,

Памятник Петру и Февронии в Ижевске

миф, история" Муром, 14-16 апреля 1999 г., Муром, 2003). Но вряд ли отсутствие собаки может указывать на суеверное отношение Февронии к этому животному. Напротив, слова мудрой девы «плохо, когда дом без ушей, а горница без очей» свидетельствуют о ее желании выйти замуж, родить детей, а также завести собаку, которая стережет дом. В одной из редакций повести святая Феврония говорит: «Пес в доме слышание и уши, а очи в доме – кошка» (Повесть о Петре и Февронии).

Загадки святой Февронии Муромской

Читала я это "исследование Р.П. Дмитриевой, Л., 1979", где "навязывание христианства" неизбывной виной сваливалось на князей, желавших, якобы, оторвать народ от "языческих корней". А вот почему прежде именно Рюриковичи оказывались в священниках, став изгоями, - анализ на уровне необычайно "мудреной" загадки Февронии о том, как она с зайцем заигралась, пока коврики ткала.

Впрочем, неважно. Сразу предупредила... да и сколько плакалась об этом здесь же, что мне-то надо пропеть песнь Алконоста! Зная все не по наслышке, имея куда более высокую чувствительность, оголенными нервами, чтобы передать тончайшие нюансы. Чтоб далее наполниться любовью и состраданием к людям, чтобы эта песнь рассказала, каково было оставаться в наших условиях человеком.

И зачастую в наших условиях это сказать легче, чем сделать. А вот если этого не будет, то никто из вас не замкнет художественный образ в эстетической триаде, испытыв... то же самое, что с античности и называлось катарсисом.

В этом действии, кстати, очень хорошо видно по тексту, как Гришка вроде и начинает стремиться к катарсису, являющемуся духовным очищением, - а выставленные им самим прежде внутренние препоны тут же откидывают его назад. Любовь он испытывал лишь к себе самому, сострадание ему неведомо, а может только жалеть опять-таки лишь самого себя. На счет того, чтоб быть человеком, мужчиной - это тоже не Гришке, поскольку он считает... себя "бе-бе-бедным" и слабеньким.

Разве сами никогда не слышали: "Ты сильный, поэтому выдержишь, а я ведь слабенький (ручки у меня тоненькие, мозги жиденькие, сам я глиста бесхребетная), поэтому мне вить выживать надо (то есть не жить по-людски, а подличать на каждом шагу)!"?.. Думаю, все такое слышали не раз, у нас именно под таким соусом все уголовные nepотpeбствa в управлении и случаются.

И, кстати, некоторым феноменам, уже не личным, а вполне объективно сложившимся... не перестаешь удивляться. Ведь как залетели эти странные птички Сирий и Алконост в нашу "исконную" культуру из античности? Да, греческая традиция в нашей "книжной учености" всегда превалировала на пару порядков, нежели какие-то древние славянские предания и загадки про глаза и уши.

Можно долго спорить, был или не был Великий путь из варяг в греки, а в оформлении книг это отлично видно, там этот путь отражен... виртуально, с искомым катарсисом прорыва к той духовности, что искали и нашли.

Именно от этого пути на Руси пошла манера украшать книги при переписывании какими-то красочными миниатюрами. А оригинальность всегда ценилась в искусстве, каллиграфия не

исключение. Кстати, сами картинки иногда возникали совсем не для укрепления "славянских традиций", а просто чтобы кляксу закрыть.

И вот впервые эти необычные птицы с женскими головами возникают при переписывании «Шестоднева» Иоанна Болгарского, где речь идёт о зимородке — алкионе (греч. ἄλκυόν) слова славянского текста «алкионъ есть птица морская» превратилось в «алконостъ». Но самое раннее изображение Алконоста встречается в книжной миниатюре XII века.

Никакой связи с "исконно-славянской культурой" здесь нет. Во-первых, потому что культура, всегда имея некоторый этнографический налет, - в то же время имеет такой всеобщий и понятный каждому смысл. Культура либо воспринимается, либо нет. Нет никакой отдельной "культуры мигрантов", культура вообще либо есть, либо ее нет вовсе.

Если она есть, так непременно включает в себя весь переосмысленный на новом уровне багаж накопленного человечеством. А то у той же Дмитриевой доводилось, знаете ли, читать, как князья Рюриковичи не давали развивать исконно-славянские ценности. Типа из вредности. У нее и диссертация на эту тему, причем, без сути лиственного права, как и без элементарных нравственных критериев анализа на уровне "не убий!" и т. д.

Само лиственное право - это тоже хоть и небольшая, но вовсе не славянская ценность. Просто на Руси оно продержалось на пару веков дольше, чем в других местах, совершенно не славянских. Но как же можно утверждать, будто православие - не соответствует "исконным славянским ценностям"? Что, таковые ценности могут отвергать нравственные заповеди? Ведь та же княгиня Ольга искала для себя веру, которая наиболее полно соответствовала бы исконным славянским ценностям, раскрывая при этом смысл жизни и огромный неизъяснимо прекрасный мир.

Появление Сирина и Алконоста было своеобразным культурным прорывом и переосмыслением одновременно. Алконост полюбился больше вовсе не из-за идиотских пояснений про яйца. А то вот яйца типа птичка несет, а птенчиков что-то не видно. Эта райская сказочная птица стала известна по памятникам древнерусской литературы (Климент Смолятич, Палея XIV в., азбуковники XVI—XVII в.) и лубочным картинкам.

Поскольку птица эта поет *еще живым*, рассказывая, что жизнь - прекрасна, удивительна и непостижима, как настоящее чудо, несмотря на. И каждый, в ком еще теплится живая душа, откликается на ее зов, обретает силы.

А вот Сирин слушать *живым*... в целом не доводилось. Поскольку эта птица встречает у входа в райские кущи. Ну, вот так наши летописцы систематизировали этих птичек, как видите, по канонам православия.

В песне Алконоста - надежда, сострадание и любовь. Ну, все, конечно, проникнуто печалью. Но где ж в наших местах постоянного разгула гришек-подонков, пролетариев всех стран, патриотов и духовных скреп в крепостничестве от Конституционного суда - взять ту любовь без печали? Что ж это будет за любовь?

Отметим, *жалость* здесь полностью исключается. На жалость как раз все гришки-подонки давят, все поминают холокосты, коих в глаза не видели, да прочее "горе нечистое".

Чай, не бедные родственники, давить на жалость не стоит. Да и подальше от себя откидывайте все, что несет в себе в качестве "творческого метода" - "надавить на соплю". Это уж точно Гришка-грязь сочинял.

Посмотрите, как нынче изображают пение Сирина и Алконоста... в Большом театре. В либретто сказано, что они "поют за сценой". А здесь вот такие горгульи явились к Февронии, чтоб окончательно добить.

Феврония - это суть прекрасной души русской женщины, гибнущей во всех этих реформах и переходных периодах, устраиваемых съехавшими с катушек гришками-подонками. Ну, спасла

она его от ответа, освободила от пут... так непременно надо вцепиться, чтоб последнюю кровь выпить.

Итак, IV действие начинается с темной непроглядной ночи в глухой чаща в керженских лесах. Поперек сцены лежит вырванная с корнем ель. В глубине прогалина и в ней поросшее мхом болотце. И сцена должна быть декорирована и выстроена так, чтобы этот путь (узкая тропка) к милому и с виду даже привлекательному болотцу - все время была на виду, чтобы ее не заслоняли собой актеры. При этом тропа-то в болотце не на виду, не торная... но все время маячит как бы в глазах.

Через частые, цепкие кусты пробирается в разорванном платье Феврония. Безумный Гришка Кутерьма тащится за нею следом. Как всегда! Устроит такой урод очередной "переходный период", а куда идти из болота - сам не знает. Обессиленная, Феврония садится на ствол поваленного дерева.

А Гришка словно не замечает, в каком состоянии девушка, он начинает "бесов тешить", у него явное раздвоение личности. То он заводит с ней безумные речи в прежнем тоне, нагло и подбоченясь, - то вдруг соображает, что все это давно в прошлом и начинает вымогать милостыньку словно нищий, мол, "мы вить такие бе-бе-бедные..."

ФЕВРОНИЯ (обессиленная садится на ствол).

*Ой, нельзя идти мне Гришенька:
от истомы мне неможется,
резвы ноги подкосились.*

КУТЕРЬМА

*Недосуг бы, мухоморы ждут...
Да уж сядем здесь, княгинюшка.*

*Ты на пень, а я на муравейник.
Экий бес-то у меня затейник!
(нагло и подбоченясь)
Возгордилась ты, княгинюшка,
за столом за княжским сидючи,
не узнала друга прежнего.*

(про себя)

*Вместе ведь ходили по миру.
(жалобно, как нищий)*

*Дай мне бедному, безродному,
дай озубочек голодному,
дай мне щец хлебнуть хоть ложечку,
дай просвирочки немножечко.*

ФЕВРОНИЯ. *Были ягодки, да ты ж их съел.*

Бросился бежать и Гришка Кутерьма. Уши в страхе заткнул, глаза зажмурил. А в ушах всё звонят и звонят колокола Нитена.

КУТЕРЬМА (скороговоркой)

*Бес их съел... моей душой заел.
То-то нам удача выпала!
Шутка ль из болота ржавого
угодити в ложню княжью?
Вот уж прямь княгиня знатная;
жаль что лапы-то лягушечьи.
(дико) Ха, ха, ха, ха, ха, ха, ха!*

ФЕВРОНИЯ (кротко)

*Не глумися, а одумайся;
помни, что за грех свершил еси.*

Феврония кротко просит его не глумиться, одуматься, но он уже не способен остановиться, он цепляется за нее, как за соломинку, все дальше проваливаясь в болото. Он и, не одумываясь съезжает с катушек, поскольку совершил то, что *осмыслить* не может. Говорят же, "совершил *немыслимое*", такое, что и помыслить грех.

Почему я все же для тех, кто еще способен читать и слышать, пишу о ["нравственных критериях в анализе"](#)? Да потому что их, хочешь- не хочешь, а надо выставлять барьером во всех своих задумках и начинаниях. Иначе непременно получится такое, чего просто не способна принять душа. Я ж вовсе не с целью моральку прочесть, а поднимаю там пласты, как искусство становилось на страже человеческой души. Кстати, так достала уже всех системным анализом, что нынче появился шоколад "Априори". Это я к слову, конечно. Но очень хочется попробовать на вкус, например, шоколадный батончик "Регрессия".

Феврония пытается хоть и кротко, но призвать Гришку к покаянию: "*помни, что за грех свершил еси*". Это ведь только подобные подонки не понимают, насколько невыносимо чистой душе находиться рядом с этим разлагающимся на глазах полутрупом.

Гришка выставлял барьеры не от зла, от которого немедленно начинает тлеть и разлагаться живая душа, а от... собственной совести ("*Будем делать повеленное, \\всех любить да лишь себя губить*"). Он постоянно душил самооправданиями *голос совести* ("*Скажет сердцу он послушному: \\\"Коли глухо ты к чужой беде, \\мысли-помыслы поглубже спрячь!\"*"), мучительные угрызения совести у него постоянно прерываются откровенным бесовством.

А Февронии становится все хуже, поскольку находиться с таким уродом - это подвергать свою душу опасности. Ну, или как в случае Февронии, - терять последние силы.

КУТЕРЬМА

*Старая погудка, старый лад!
Я не грешник, Господу приспешник,
рая светлого привратничек.
Не губил я душ невинных,
причислял их к лику мученик,
умножал Христово воинство.*

ФЕВРОНИЯ

Гриша, Гриша, замолчи и плачь!

*Плачь, коль слезы есть.
Слезой выйдет.*

КУТЕРЬМА (всхлипывает)
*Право жаль мне Гришу старого.
Хорошо тому душа спасать,
кто живет умом да хитростью.
Скажет сердцу он послушному:
"Коли глухо ты к чужой беде,
мысли-помыслы поглубже спрячь!
Будем делать повеленное,
всех любить да лишь себя губить,
нищих жаловать поганных псов:
на том свете все окупится".*

ФЕВРОНИЯ
*Боже, смилуйся над Гришенькой,
Ты пошли любви хоть крошечку,
слезы дай ему умильня!*

КУТЕРЬМА
*Вот как раз и осерчала! Видишь?
(почти шепотом)
Ну, давай молиться, если хочешь...
Только не Ему; ведь на Него-то
и смотреть нельзя: навек ослепнешь.
Помолюсь-ко я сырой земли;
(пристает как дитя)
научи меня земли молиться,
научи-ко, научи, княгинюшка!*

Почему Гришка причиняет ей дополнительную боль, постоянно именуя "княгинюшкой", которой уж Февронии никогда не бывать? Садистски напоминая ей о ее счастливом триумфе, который он изгадил своей грязной душой? Совершенно сатанински не давая и на минутку забыть о ее горе, ведь Феврония слышала от татар, что ее светлый князь погиб в этих самых местах, весь израненный, но не покоренный.

А Гришка ей не оставил даже толики утешения, сообщив, что ее саму оговорили перед ее любимым, что, будь Всеволод жив, он бы, как и всякий, просто убил бы ее как предательницу.

Она не может даже оплакать своего любимого, а должна выслушивать бред этого восставшего и проклятьем заклеянного. Помните, милую песенку "Вставай, проклятьем заклеянный"? Вот каким местечковым ценностям более приличен подобный призыв? Ведь "весь мир голодных и рабов" вызывают... как Голема. А это вовсе не люди, *уже* не люди.

Ну, восстало такое, а дальше что? А дальше оно ведь почему так распоясывается именно перед Февронией, ни с чем не считаясь? Оно же "бе-бедное", голодное и рабское, ему можно и глумиться. Ему же выживать надо... или "мне вить тожа жить нада".

Будь он более адекватен, он бы тут ответил, что над Февронией он глумится, поскольку она - "для него не женщина". Ведь женщина для него - только то, что можно грязными лапами помазать. Тут и встает вопрос, что за хабалка такое родила, а воспитать не сподобилась.

Даже к молитве у него идет то же глумливое отношение, но уже встает Страх Господень в душонке.

ФЕВРОНИЯ

*Я ль не рада научить тебя?
Повторяй же слово за слово.
(Кутерьма становится на колени.)
Ты земля, наша мати милосердная!*

КУТЕРЬМА (повторяет). *Милосердная.*

ФЕВРОНИЯ

*Всех поишь ты нас,
кормишь злых и праведных.*

КУТЕРЬМА. *Злых и праведных.*

ФЕВРОНИЯ

*Ты прости согрешенья
Грише бедному!*

КУТЕРЬМА. *Грише бедному!*

ФЕВРОНИЯ. *А греху нет названья, нет и имени.*

КУТЕРЬМА. *А не свесить греха-то и не вымерять.*

ФЕВРОНИЯ. *Ты земля, оступела от греха того.*

КУТЕРЬМА (с глубоким чувством)

Оступела, родная, вся растлилася.

ФЕВРОНИЯ

*Ты пошли источник
слез горячих...*

КУТЕРЬМА. *Слез горячих.*

ФЕВРОНИЯ

*Чтобы было залить чем
тебя черную...*

КУТЕРЬМА (невнимательно)

Тебя черную.

ФЕВРОНИЯ

*Чтоб омылась родная
ажно добела...*

КУТЕРЬМА (бессознательно)

Ажно добела.

ФЕВРОНИЯ (увлекаясь)

*И на нивушке новой,
белой как хартия,
мы посеём с молитвой
семя новое.
(Кутерьма молчит и испуганно озирается.)
И взойдут на той ниве*

*цветы райские,
и сама ты, родная,
разукрасишься.*

Гришка из каждого слова молитвы слышит только то, что еще доступно его сознанию. Чувствуется, что какая-то малая часть его души откликается на слова Февронии, но сознание насквозь отравлено сатанинским попустительством к самому себе.

Он с удовольствием хватается за образ черной земли, покрытой струпами, добавляя *от себя* - "вся растлилась". А вот как доходит до того, чтобы все исправить, чтобы вновь засеять землю, чтобы на ней взошли райские цветы... тут, как видите, молчок и полный ступор.

Это как раз ответ всем "проклятьем заклейменным", которые типа собираются после разрушения растлившегося мира, который постоянно клеймят со всем обществом, - построить новый мир.

*Весь мир насилья мы разрушим
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый мир построим,
Кто был ничем, тот станет всем.*

А кто из ничтожеств не станет "всем" или "лидером всего общества", так это можно за денюжку рейтингами поправить. Только вот те, кто чужие миры разрушают, уже ни на что после не способны. Призрак разрушенного мира видится Гришке рядом с Февронией.

КУТЕРЬМА (испуганно)

*Ай! Кто с тобой сидит, княгинюшка?
Страшен, темен и невзрачен он:
смердный дым из пасти сеется,
очи словно угли пламенны,
а от духу от нечистаго
нам крещеным быть живым нельзя.
(поспешно вскакивает)
Ой, помилуй, господине мой!
Не казни холопа верного.
Что прикажешь мне? Плясать, скакать?
Поглутиться ль? на дуде играть?
(бешено пляшет и свищет)
Ай люли, народился,
ай люли, в нас вселился
змий седьмиглавый,
змий десятирожный.
Ай люли, с ним жена,
ай люли, рожена,
зла и ненасытна,
нага и бесстыдна.
Ай люли, наливай
чашу сладкую,
ай люли, подавай
мерзость адову.
(свищет; в бешеном ужасе)
Страшно! Скрой меня, голубушка!
Грудью, грудью защити меня!
(бросается головой на грудь Февронии
и на мгновение успокаивается)*

*Что же мне? Душа-то девичья,
что в оконнице слюда светла:
неприятнь насквозь мне видима.
Вот она! Глядит невзрачен бес.
Из очей его поганных
спицы огненные тянутся,
в сердце Гришеньке вонзаются,
жгут его огнем крошечным...
Где бежать? Куда я скроюсь?
Га! (Убегает с диким воплем)*

У любого разрушителя миров бес и боженька меняются местами. Гришка, растягивая удовольствие, глумился над Февронией, поскольку знал, что заступиться за нее будет некому. Зная многие вещи наперед, он предвкушал, как Феврония в плену будет просить его оказать ей милость.

*Вот как будешь по миру ходить,
именем святым христовым жить,
ин сама еще напросишься,
чтобы взял тебя в зазнобушки.*

А его самого иностранные инвесторы привязали как собачонку приبلудную к дереву, его никто и не спросил, как лучше Февронию в зазнобушки пристроить.

Но ведь все это он творил, заранее зная, что заступиться за девушку будет некому. Ее искренность и чистоту он сам считал глупостью, неумением жить. Любой Гришка-мразь, делая свои пакости, считает, что "раскрывает народу глаза", а любую конкретную жертву, над которой глумится, - "учит жизни". И основная "идеология" такого "учения" - в том, чтобы загрузить чужое сознание "горем нечистым" ("сталинскими репрессиями", "голокоством", "изучением культуры мигрантов", "терроризмом-экстремизмом", "классовой борьбой" и проч.), что потом... *жить припеваючи*. Зачем ему что-то строить, когда можно просто... распределять все блага общества?

Разве не заметно, что он ее считает полной дурой, а себя он ценит очень высоко, поскольку он полагал, что раз способен ее обмануть и предать, так значит - неизмеримо умнее. Ну, и на что способен его невероятно изворотливый ум в тот момент, когда бесы и боженька по его же желанию, из стремления остаться безнаказанным... окончательно поменялись местами?

Он так и хотел! Это же исполнилось и его страстное желание поменять верх с низом. Ну, как у нас нынче запредельная уголовка в грабеже государственной собственности выдается за прогрессивность. Мол, ведь люди "честно заработали"! Особенно у нас ордена с брильянтами настолько "честно зарабатываются", что это за гранью разумного. Тоже, небось, себя считают шибко умными, мол, "обманули дурака на четыре кулака!"

А испытывать радость, довольство от жизни мы можем только душой. И эту душу нельзя нагружать, как ломовую лошадь из сна Раскольников, собравшегося убить никому не нужную старуху-процентщицу.

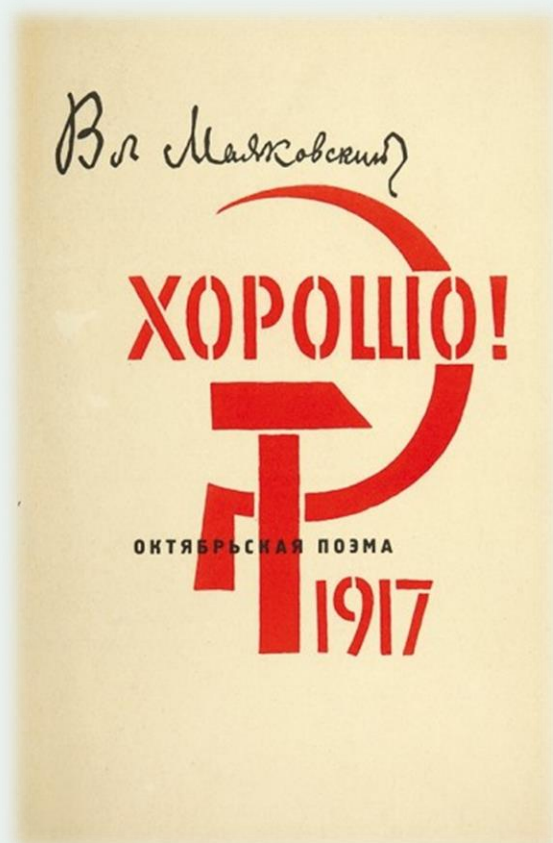
Григорий явно свою душу перегрузил, полагая себя шибко умным. Хотя он уже испытывает ужас от содеянного, но и тут решил уйти от созданного им же самим установленного порядка. Для него-то порядок установился, его привязали к дереву, таскали бобиком на привязи, пообещали убить за предательство князя.

*Горе лютное завистливо,
Как увидит и привяжется.
Уходи ты во полупире,
скидывай обряды пышные,*

*Горю кланяйся нечистому,
и босому и голодному.
Он научит, как на свете жить,
а и горе припеваючи.*

"Уйти в народ" для тех же "народовольцев" - это "скидывай обряды пышные". Видите, не просто припеваючи жить, а жить, *запивая* чужое горе ("горький пьяница"). Такие могут жить - непременно при чужом горе, спекулируя на "горе нечистом".

Но отсюда же и фраза: *"Которые тут временные?\\ Слазь!\\ Кончилось ваше время!"* (В. Маяковский "Хорошо!", Октябрьская поэма. Газ. "Комсомольская правда", М. 1927, № 249, 30 октября).

Музей Маяковского на Лубянке

*Время -
вещь
необычайно длинная, -
были времена -
прошли былинные.
Ни былин,
ни эпосов,
ни эпопей.
Телеграммой
лети,
строфа!
Воспаленной губой
припади
и попей
из реки
по имени - "Факт".
Это время гудит
телеграфной струной,
это
сердце
с правдой вдвоем.
Это было
с бойцами,
или страной,
или
в сердце
было
в моем.
Я хочу,
чтобы, с этой
книгой побыв,
из квартирного
мирка
шел опять
на плечах
пулеметной пальбы,
как штыком,
строкой
просверкав.*

Только вот потом им явно становится не до строительства нового мира, ведь из ничего всем они стали не на созидании, а на разрушении. Вы не заметили, что к нам, как к несчастной

Февронии, - все время бросаются, как к мамке на грудь? Вначале нам жизнь разрушат, постоянно доказывая, что мы никакого отношения не имеем к созданному нашими предками государству, - а после требуют патриотизма, поскольку такое барахло барахлянское надо ото всего защищать.

То их на саммит не пустят, то из соревнований выкинут за допинг, то на крылья истребителей лишние хотят пристроиться, то нефть в цене роняют, то газопровод из Катаря решают провести... Борьба с экстремизмом любого Гришки-подонка грязной жижей вытекает из недовольства "Душа-то девичья, || что в оконнице слюда светла:|| неприязнь насквозь мне видима."

Илья Глазунов

ФЕВРОНИЯ (одна)

*Гришенька!.. Не слышит... убежал.
(Ложится на мураву.)
Хорошо мне стало лежучи,
хворой устали как не бывало.
И земля колышется тихонько,
что дитя качает в колыбели.
Бай, бай, спи, усни,
спи, сердечко, отдохни,
баю, баю, спи же, спи же,
ты ретивое, засни.*

На ветках деревьев повсюду загораются восковые свечки. На деревьях и из земли вырастают понемногу громадные невиданные цветы: золотые крыжанты, серебряные и алые розы, череда, касатики и другие. Ближе к Февронии низкие, чем дальше, тем выше. **Проход к болоту остается открытым.**

Фанталов А. Невидимый град Китеж

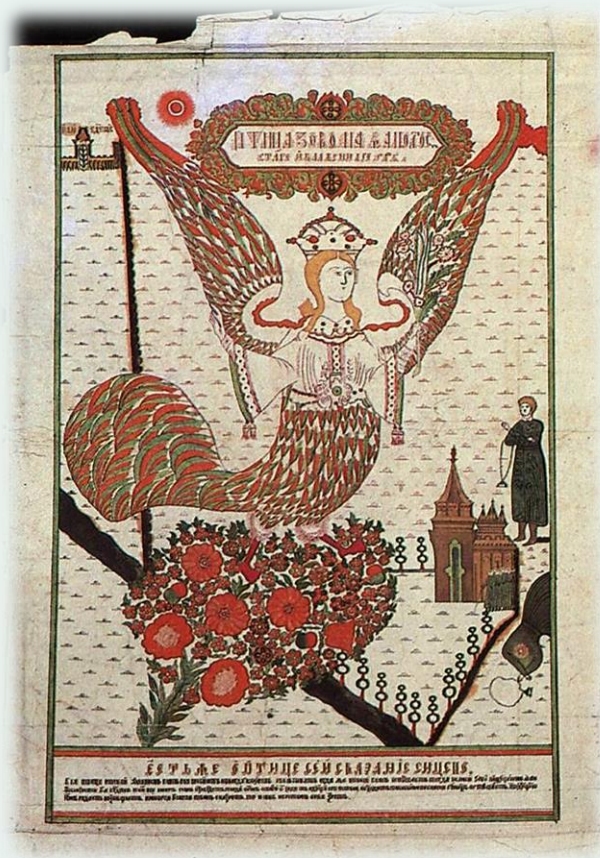
Алексей Николаевич Фанталов родился в Ленинграде, в 1966 году. С 1981 года учился в Ленинградском Художественном Училище имени В.А.Серова, на живописно-педагогическом отделении, которое с успехом окончил в 1985 году. После этого работал в восьмой художественной школе города Санкт-Петербурга, где преподавал живопись, композицию и рисунок. С 1993 по 1998 года проходил обучение в Российском Государственном Педагогическом Училище имени А.И.Герцена, на факультете изобразительного искусства.

*Посмотрю я, что здесь цветиков,
и какие все чудесные!
Раззолочены касатики,
череда-то словно в жемчуге...
Говорят, бывают птишечки
к нам из рая из пресветлаго,
на своих павлиньих перышках
семена заносят дивные.
Ах, вы цветики нездешние,
райский крин неувядаемый!
как же вы поспели, выросли,
середь былья не заглохнули?
Дивно мне; отколь, неведомо,
не из сада ли небесного,
ветерки сюда повеяли.
И несут духи медовые
и гораздо благовонные
прямо в душеньку усталую,
прямо в сердце истомленное.
Глубже, глубже воздохни, душа!
Посмотрю я, что здесь цветиков,
и какие все чудесные!
Все вокруг меня сомкнулися
и головками киваячи,
мне поклоны бьют низехонько,
госпожу свою приветствуя.*

*Ах, вы ласковые цветики,
райский крин неувядаемый!
Таковая превелика честь
Не пристала сиротинушке.
(оглядывается)
Али вновь весна красна пришла?
Все болота разлелеались,
все деревья разукрасились,
что боярышни к злату венцу;
(запевают весенние птицы)
разыгрались птички вольные,
темны заросли покинули.*

И тут, увидев эту скрытую неземную красоту... Феврония слышит голос Алконоста. И этот голос несет надежду, что все было не напрасно, что никаких иных смыслов в жизни ни в каких "учениях" искать не стоит. И жизнь была дана на радость, да и привязавшееся горе нечистое - не на всегда, а лишь на мгновение - все забудется, время кончится.

Райская птица Алконост. Вторая половина 19 века.
Неизвестный художник

ГОЛОС АЛКОНОСТА (за кулисами).

*Укрепись надёжною,
верой несомненною:
все забудется, время кончится.
Жди, рабыня Божия,
Жди покоя тихого.*

ФЕВРОНИЯ

*Кто ты, голос мне неведомый,
человек, аль птица вещая?*

ГОЛОС АЛКОНОСТА

*Есмь я птица милости,
Алконост зовомаю.
А кому пою,
тому смерть пришла.*

ФЕВРОНИЯ

*Ай же, птица недогадлива!
Чудеса такие видевши,
умереть уж мне небоязно,
и не жаль житья сиротского.
(рвет райские цветы и плетет венок)
Ах, вы цветики нездешние,
Не прогневайтесь, милые!
Будет, будет мне
вас наломать, нарвать,
будет мне из вас венки плести.
Разоденусь я в последний раз,
как невеста разукрашусь,
в руки райский крин возьму,
буду ждать, тихонько радуясь:
приходи, моя смертушка,
гостюшка моя желанная,
приведи меня в место злачное,
где жених упокоится.*

Дорога в болото остается все время открытой перед Февронией. Как и перед каждым из нас, хотя все отлично знают, что поминальные свечи зажгутся и распустятся райские цветы отнюдь не на этой гостеприимно влекущей тропке.

У нас нынче и мотивация создания любых "доктрин" просачивается наружу чисто из судорожной мыслишки "Где бежать? Куда я скроюсь?" Хотя разве кому-то не видно, что изначально хотели ограбить здесь все, развалить, а после жить припеваючи при иностранных инвесторах. А тут выясняется, что оставленная видимая тропка в болото - единственный путь их "переходного периода".

...У меня был разговор с одним читателем, хорошо знающим содержание либретто оперы, как раз по поводу этого отрывка. Ведь из глубины прогалины, по топи, тоже усеянной цветами, как посуху, к Февронии медленно и грозно выходит призрак княжича Всеволода, озаренный золотистым сиянием, едва касаясь ногами почвы.

Да и Феврония с радостью принимает смерть, а Алконост сообщает ей, что поет тому, кому смерть пришла. Вот как это объяснить, если я утверждаю, что вся настоящая русская литература - это песнь Алконоста?

Ну, если бы я сама не давала себе слово промолчать в наиболее "экстремистских" случаях, а после вдруг разливалась соловушкой, будучи не в силах противостоять тому, что шло с той стороны... то,

наверно, тоже бы засомневалась. Песнь Алконоста придала Февронии сил, вернув надежду и веру после длительного и обременительного вынужденного общения с Гришкой-мразью. Феврония не разочаровалась во всем человечестве, испытав наезды подобного уroda, она увидела скрытую красоту этого мира, испытывая к нему благодарность... что, собственно, выразилось в этих райских цветах на болоте, по которым к ней вышла душа любимого.

Константин Коровин. Декорации к четвертому действию оперы

ФЕВРОНИЯ (вновь полная сил, бросается к нему)

*Ты ли, ясный свет очей моих?
ты ль, веселье несказанное?
на тебя ль гляжу сердечного,
света, жемчуга бесценного?
Ты ли аль подобный точию
Всеволоду князю славному?*

ПРИЗРАК

*Веселись, моя невеста,
веселись!
По тебя жених пришел.*

ФЕВРОНИЯ

*Жив надежда, друг, целехонек!
Покажи мне свои раночки,
сорок раночек кровавых.
Их обмою слезкой радости,
Припеку их поцелуями.*

Алконост поет, ограждая душу от этой болотной жижи, от преждевременного умирания, добровольного ослепления. Думаю, больше и объяснять не стоит.

Лаковая миниатюра «Видение града Китежа на Светлояре»
(1991) Владимира Блинова

ПРИЗРАК

*Мертв лежал я в чистом поле,
сорок смертных ран на теле.
Было то, но то минуло:
нынче жив и Бога славлю.*

ФЕВРОНИЯ И ПРИЗРАК

*Мы с тобою не расстанемся,
николи во веки вечные,
а и смерть сама, разлучница
пожалеет нашей младости.*

ФЕВРОНИЯ

*Глянь-ко на Февронию
оком своим ласковым.*

ПРИЗРАК

*О, невеста красная,
голубица нежная!*

ФЕВРОНИЯ

*Око светозарное
нездешиим веселием
благодатно просветленное.*

ПРИЗРАК

*Каково вы сладостны,
воздухи весенние,
Таково твой голос сладостен.*

ФЕВРОНИЯ

*Ты пахни в уста мои
духом дивных уст,
дивных уст твоих;
а исходят с уст твоих
Слова вдохновенныя,
Речь тиха проникновенная.*

ПРИЗРАК

*Каково на цветиках
Чисты росы Божии,
таково чиста слеза твоя*

Вы видите, что поначалу Призрак ведет себя... просто Призраком отца Гамлета, повествующего о своей смерти. Там такой провокационный Призрак, что задумываешь, что ж это был за папаша при жизни, создавший столько неразрешимых проблем всем близким, включая сына, жену и родного брата.

Но... здесь печальная песнь Алконоста сливается с ликованием Февронии не перед смертью, а от того, что она избавилась от доли "сиротской". И сиротство ее в том, что она осталась без любимого. И вот этим желанием увидеть своего жениха пусть и после смерти... Феврония *выводит его душу из болота*. Ведь он, несчастный, погиб, веря оговору, что Феврония его не любила, что она предала и его, и всех, кого он знал и любил, разрушила все труды его отца...

В этом действии он еще Призрак, а вот при вхождении в град Китеж он становится ее женихом. Мы видим, как с каждым словом Февронии, проникнутым истинной любовью, душевной чистотой, - сам Призрак будто скидывает с души невыносимую тяжесть - ложь на Февронию, убивавшую его и после смерти.

Лгать в таком состоянии уже невозможно, все видится насквозь, и Призрак возрождается к новой жизни, воочию видя чистоту и непогрешимость Февронии. Без нее и ее верности (хотя она ведь от татар знала, что он погиб) - он бы не смог возродиться к вхождению в град Китеж, смертельно раненый клеветой Поярка прилюдно, перед всем народом да еще в такой момент, когда город ждал гибели.

ГОЛОС СИРИНА (за кулисами)

*Се жених пришел,
что же медлиши?
Красный пир готов,
поспешай к нему.*

ФЕВРОНИЯ

*Кто ты, голос мне неведомый,
человек, аль птица веющая?*

ГОЛОС СИРИНА

*Птица Сирин я, птица радости,
А кому пою, будет вечно жить.*

ПРИЗРАК

*Ты пойми, невеста красная,
Разумей их речи веющая.*

ПРИЗРАК И ФЕВРОНИЯ

*Даст Господь нам ныне радости,
а ее ж не знали мы,
явит оку свет невиданный,
тихий, незакатный свет.*

ПРИЗРАК

*Истомилась ты, измучилась
от страстей от всех, от голода.
Вот прими ко укреплению:
нам дорога ведь не ближняя.
(Вынимает из-за пазухи ломоть
хлеба и подает Февронии.)
Кто вкусил от хлеба нашего,
тот причастен к вечной радости.*

ФЕВРОНИЯ (бросая на землю крошки).

*Полно мне... а крошки мелкия
вам посею, птички вольные,
напоследок вас полакомлю.
(набожно)
Господи Иисусе, ты прими мя,
водвори в селеньях праведных.*

Оба, рука в руку, медленно уходят по болоту, едва касаясь земли. Скрываются из виду.

Грамотка

*Быть царевой ты не захотела -
Уж такое подвернулось дело:
Враг шептал: развей да расточи,
Ты отдай казну свою богатым,
Власть - холопам, силу - супостатам,
Смердам - честь, изменникам - ключи.*

*Поддалась лихому подговору,
Отдалась разбойнику и вору,
Подожгла посадки и хлеба,
Разорила древнее жилище
И пошла поруганной и нищей
И рабой последнего раба.*

*Я ль в тебя посмею бросить камень?
Осужу ль страстной и буйный пламень?
В грязь лицом тебе ль не поклонюсь,
След босой ноги благословляя, -
Ты - бездомная, гулящая, хмельная,
Во Христе юродивая Русь!*

Максимилиан Волошин «Святая Русь», 1917 г.

Переход ко второй картине четвертого действия, где описывается "хождение в невидимый град", тоже невозможен, пока не выяснишь для себя одну существенную деталь - *а есть ли у тебя бессмертная душа?..*

Ведь все, кто с легкостью глумится над чужой душой, причиняя невыносимые душевные муки, уверены, что никакой души у тебя нет. Ну, подумаешь, они ЖКХ сделают неоплатным долгом, они ж не написали в Жилищном Кодексе, что всех, кто не поставил индивидуальные счетчики, надо расстреливать? Особенно тех, кто хорошо знает, что за горячую воду и отопление они берут по сатанинской привычке красть у ближнего, поскольку эта стоимость входит в стоимость электроэнергии.

Типа они же *не физически* истязают, а глумятся над тем, чего... помазать грязными клешнями нельзя. А все, что они на зуб не могут попробовать... так этого ведь нет на самом деле. Сама вера для них - лишний повод потратить все пожертвования прихожан на материальные ценности, шокируя всех иномарками, на которых нынче наши попы рассекают. Да и если кого из наших священников грабят, так там озвучиваются суммы, значительно превышающие миллионы, изъятые на время у пламенной оппозиционерки Ксюши Собчак. Чувствуется, что люди торопятся *здесь* пожить праведно и достойно, с благодарностью принимая, что пошлет Господь, пока они у кассы с пожертвованиями пристроились.

КУТЕРЬМА

*Старая погудка, старый лад!
Я не грешник, Господу приспешник,
рая светлого привратничек.
Не губил я душ невинных,
причислял их к лику мученик,
умножал Христово воинство.*

Так есть ли душа, если о ней напрочь забыли все, кто нынче глумится над страной и народом, приписывая себе массу достоинств, как бы давая понять, что вся отпущенная нам вечность - у них в кармане. Ну, как бы они пришли навечно, будто никто до них вот так же всем на голову

не влезал. Но они совершенно уверены, будто могут остановить время ("Остановись, мгновенье, ты - прекрасно!"), на которое обобрали всех нас. При том, что катастрофические изменения их пребывания *не на своем месте* - происходят чуть ли не ежедневно.

Но ведь ни у кого души нет, а значит, нет и бога! Они тут вместо его. Наместники бога на земле, могут чревоуещать от Его имени. От имени *такого* бога, который тоже уверен, что нам душа ни к чему, а как нам думать, кому сопереживать - то лучше всего знают наши начальнички.

КУТЕРЬМА (всхлипывает)

Право жаль мне Гришу старого.

Хорошо тому душу спасать,

кто живет умом да хитростью.

Скажет сердцу он послушному:

"Коли глухо ты к чужой беде,

мысли-помыслы поглубже спрячь!

Будем делать повеленное,

всех любить да лишь себя губить,

нищих жаловать поганных псов:

на том свете все окупится".

Этот фрагмент сумасшествия Гришки-грязи еще раз выношу, поскольку здесь почти прямым текстом раскрывается нравственный смысл логики "борьбы пролетариата" или каких-нибудь "народных фронтов в поддержку"... Особенно это все расчудесно подходит к нынешним "общественным объединениям мигрантов", "национальным диаспорам" и "конгрессам народов Кавказа".

Выделила слово "сумасшествие" и "логика", поскольку Гришка сходит именно *с ума*, а, тем не менее, в его рассуждениях присутствует *логика*, правда, полностью противоречащая человеческой нравственности. Логика выживания амебы или инфузории туфельки. И заметим, что раньше, когда не отрицалось "на научном уровне" существование бога (стоит вспомнить "Научный атеизм", да?), подобные срывы относились к... *душевному* заболеваниям (*душевнобольной*).

Далее души-то типа ни у кого нет, а человек, значит, с ума съезжает. А в этом отрывке изложена лукавая суть для тех, кто, наплевав на собственную душу, *"живет умом да хитростью"*. Мол, хорошо тому *"душу спасать"*, ведь он всегда *логическими* построениями найдет себе оправдание - *"на том свете все окупится"*!

И какими же методами он объяснит *логически* все свои поступки? Здесь ведь уж не до духовного просветления, верно? А вот это весьма интересный момент, раскрывающий смысл попытки деления общества на классы. Ведь нынешнее время, пусть и тяжелое в материальном плане - дано каждому для переосмысления такого подхода к "демократическим преобразованиям", когда вдруг целью государства прорвавшиеся к управлению уголовные элементы решают создать "класс эффективных собственников", естественно, из манипулируемых и полностью зависимых от них гришек-грязи. Ведь у нас что ни "олигарх", так это пес приблудный с помойки.

Да, этот процесс всегда сопровождается гуманитарными катастрофами. С другой стороны... а как же заставить нас задуматься над подобными общественными явлениями, без того, чтобы в реальности испытать все их последствия?

Но у нас есть эта опера, которую публика приняла сразу, а поставлена она была немедленно после ее завершения. В отличие, кстати, от "Хованщины", которую Римский-Корсаков дорабатывал после смерти Мусоргского. "Хованщину" отказались ставить все императорские театры, да и в советское время не слишком жаловали, хотя речь там ведь идет как раз о *расколе*

общества! Причем, по традиции у нас *раскольниками* именуют тех, кому в душу влезли, чью жизнь уничтожают и перекраивают, кого *откалывают* от общества против их воли. Но все показано с таким реализмом психологии человеческих характеров, что мы видим *живых людей*, а не *синтетические образы*.

В финале оперы [Н.А. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии»](#) речь идет о *духовном* восхождении отнюдь не *физическом*. Так вот прямо здесь и надо решить, а стоит ли читать дальше?.. Дальше ведь начинается... "сплошная мистика", за которую мне неоднократно высказывали неодобрение и даже непонимание. Мол, "ничего не понял" и все тут!

Думаю, все давно отлично поняли... *этим самым* органом, наличием которого у нас некоторые научились с легкостью пренебрегать. И в опере о граде Китеже образы как раз *синтетические*, собирательные и даже символические, а все совпадения (до мелочей) с жизненными обстоятельствами каждого, как это обычно пишется в предисловии: "все совпадения с реальными событиями и конкретными людьми *совершенно случайны*".

...Был такой личный разговор об образе Гришки-мрази. Просто одной даме, которая неоднократно сталкивалась с этими гришками в жизни, образы, созданные оперными певцами, показались неорганичными.

И рациональное начало в ее сомнениях имеется. Я ведь тоже, сколько не вспоминаю всех этих мерзопакостных гришек, вдруг обнаруживаю, что физиономии их в памяти не задерживаются, вместо них - белое пятно. Это как в японской легенде о страшном демоне, который проводит ладонью по лицу, а лицо становится ровным и белым, как яичная скорлупа.

Вместе с тем, очень хорошо помню, что все эти гришки, первым делом, украшались часами, стильными ("фирменными") носильными вещами. Как не стараюсь вспомнить одного Гришку-мразь, вспоминаю только бороду и замшевую куртку.

Признаться, сидела она не нем не слишком, смотрелась... *отдельно от него*, как пока ничья вещь на вешалке в магазине. Я ее потому так хорошо и запомнила, что рассматривала помятости и заломы, понимая, что кожа выделана неважно, а сама вещь, наверно, очень дорогая, дешевую он бы точно не надел. Еще подумала, сам ли он ее покупал? Или, как все, что побывало на нем, приобретено в качестве взятки?..

Вот эта дама и заметила мне, что с гришкиным прикидом наши оперные певцы начала века явно переборщили. Все Гришки, получив денежку на карман, не пропивать ее кидаются, а принарядиться, чтоб уж напиться по-свински в самой дорогой одежде, да после салона красоты и сеанса тайского массажа. А в 90-х они вообще по баням шалманы устраивали... и т.д. и т.п. Пospорили мы по этому поводу, короче.

В оправдание такой интерпретации образа Гришки-мрази скажу, что здесь ведь как раз духовная суть выявляется, он изнутри именно такой. Есть фотография, когда Гришка со светлым бесовским взглядом выглядит бодрячком. Но вот остальное... это уж когда он всех чащей-ельничком провел к озеру, потом бежал от татар, скитаясь вместе с Февронией по болотам.

Но, прежде всего, это его истинная духовная оболочка. Тут можно подумать, если у вас душа и насколько нечесаной она выглядит. Вполне возможно ведь, что она... вполне даже ничего, стоит ли от нее отказываться только потому, что о ней говорили какие-то подонки?..

©Книжная лавка <http://ogurcova-portal.com/>

...Душа у человека есть, это нечто до ужаса реальное. Ее можно купить, продать, променять. Ее можно отравить или спасти. У каждого из нас есть душа. Я это знаю.

...А как это увлекательно - проверять силу своего влияния на другого человека! Ничто не может с этим сравниться. Перелить свою душу в другого, дать ей побыть в нем; слышать отзвуки собственных мыслей, усиленные музыкой юности и страсти; передавать другому свой темперамент, как тончайший флюид или своеобразный аромат, - это истинное наслаждение, самая большая радость, быть может, какая дана человеку в наш ограниченный и пошлый век с его грубочувственными утехами и грубо-примитивными стремлениями.

...Ты любишь всех, а любить всех - значит не любить никого. Тебе все одинаково безразличны.

...В нашей жизни не осталось ничего красочного, кроме порока.

...В жестокой борьбе за существование мы хотим сохранить хоть что-нибудь устойчивое, прочное и начинаем голову фактами и всяким хламом в бессмысленной надежде удержаться за собой место в жизни...

...Что стоит приобрести весь мир, если при этом потеряешь собственную душу?..

Оскар Уайльд "Портрет Дориана Грея"

Да что я вас буду уговаривать? Это вам решать, есть у вас душа или вы... писдуховная тварь. Такое каждый сам решает, отвечая этим самым за свое решение.

Единственное, пожалуй, замечу... чисто из вредности и дурной привычки говорить правду. Ваша душа может весьма обременять вас своими потребностями, поэтому может быть совершенно бесполезна для вас или даже обременять... мало ли? Нынче ведь всякие провокационные обстоятельства возникают, когда вначале от вас требуется просто закрыть глаза на некоторые вещи, считая, будто они вас нисколько не касаются.

*Иная, лучшая потребна мне свобода:
Зависеть от царя, зависеть от народа —
Не всё ли нам равно? Бог с ними. Никому
Отчета не давать, себе лишь самому
Служить и угождать; для власти, для ливреи
Не гнуть ни совести, ни помыслов, ни шеи;
По прихоти своей скитаться здесь и там,
Дивясь божественным природы красотам,
И пред созданиями искусств и вдохновенья
Трепеща радостно в восторгах умиленья.
— Вот счастье! вот права...*

А.С. Пушкин «Из Пиндемонте»

Хотя все, что происходит *перед вашими глазами* - касается исключительно *вас*! Вы понятия не имеете, сколько требуется "совершенно случайно", чтобы нечто произошло прямо у вас под носом, чтобы вы в тот момент, когда необходимо отчаянно сражаться за собственную душу - взяли и закрыли глаза.

Однако это ведь... ваше *личное* дело! Не смею настаивать. Вы же понимаете, что далее от вас потребуются все больше и больше... Впрочем, и тут ваш выбор - ваше личное дело и Того, Кто вам его предоставил. Атеистической литературы написано еще с XVIII века, так что постарайтесь не заикливаться на пустяках. Одновременно глупо не понимать, что, "широко закрывая глаза", вы вступаете на тропу, где никто вам никакого выбора не гарантировал.

А я говорю об этом вновь и вновь, поскольку литературе нужна... живая душа. Скажу, что искусство вообще - это главное доказательство наличия души. Не говоря о религии, мифах и прочих чисто духовных поисках... истины. Заметим, не "идеологий", а истины.

Литература немыслима, если допустить, будто у человека нет души. Так что... приходится говорить о такой "мистике".

— Скажи, Макаров, но ведь душа-то у нас есть, правда? И Бог где-то должен быть, а?

— А... Ты про это... Что, Рваный, тоже не нравится, что душа и Бог — суть поповские фетишии?

— Не нравится, Макаров. Особенно в данный исторический момент.

— У нас на заводе, перед тем как меня посадили, собрание проводили профсоюзное. Коммуниста одного хвалили за производительность труда. Привожу дословно: "Анищенко душой болеет за порученное ему дело!" Или еще вот, захожу в партком. Там секретарь нашей ячейки в трубку телефонную кому-то кричит: "Да не дави ты на меня, ради Бога!" Можно сказать, что мир — простой, как задница, с одной дыркой посередине, но при этом каждая тварь прекрасно осознает, что есть у нее душа! Есть!

— Значит, есть. Мне, понимаешь, сейчас надо знать точно. Мне как-то проникнуться надо, чтобы всю кодлу в руках зажать.

— Ваших бластных через конвейер не пропускали?

— Да нет... вроде. Зубы выбьют — и ладно.

— А у нашей 58-й статьи это самым страшным считалось. Когда не бьют, кормят даже, но спать не дают. Вообще. Только чуть закемаришь, вежливо пробуждают. Вежливо. И следователи конвейером меняются. Свеженькие. Ты вот скажи, Рваный, если бы у наших врагов народа только тело было, то на кой ему спать? Ведь и так сидишь — ни хрена не делаешь. Спать-то тогда зачем? А то-то и оно, что во сне душа отдыхает и где-то, видно, чем-то питается. Вот какой части тела это надо! Поэтому мучительнее было, когда пытку не тела, но вот этой самой души устраивали. При этом и следователи, и подследственные были уверены, что никакой души не бывает.

— Ты смотри, что суки делали! Слушай, а ты...

— Чего?

— Ты никаких стихов на память не знаешь, Макаров? Почитай шепотом, а? Для души... Наклонись, будто наряд обсуждаем... Устал я очень, вымотался душой, Макаров...

— Ладно. Слушай, — задумчиво прошептал Макаров, почему-то потирая глаза.

Мы прошли разряды насекомых с наливными рюмочками глаз.

Он сказал: природа вся в разломах, зренья нет — ты зришь последний раз.

Он сказал: довольно полнозвучья — ты напрасно Моцарта любил,

Наступает глухота паучья, здесь провал сильнее наших сил.

И от нас природа отступила — так, как будто мы ей не нужны,

И продольный мозг она вложила, словно шпагу, в темные ножны.

*И подъемный мост она забыла, опоздала опустить для тех,
У кого зеленая могила, красное дыханье, гибкий смех...*

— "И от нас природа отступила — так, как будто мы ей не нужны..." — эхом повторил Рваный. — Есенин? Нет? Но, тоже хорошо сложил... Спасибо тебе, Макаров! От всей души!

— За что, Рваный?

— Да так, в принципе не за хер. Пригнись, сейчас бить буду... Работать, суки драные! Вкалывать будете, гниды, до полной победы социализма и разгрома фашистской Германии! Давай, бывай, Макаров! Я тебя в следующий раз изнахратю, п...к!

Дедюхова И.А. "Армагеддон №3" Глава 37. Разговорчики в строю

* * *

Ну, все люди взрослые, поэтому полагаю, что все давно решили есть у них душа или нет. Это тоже - свободный выбор каждого. В детстве, кстати, в подобных мелочах никто не сомневается.

Поэтому продолжим для тех, кто решил, что душа у него все же имеется. Несмотря на. Всем остальным это будет... крайне тоскливо скучно... как раз в том месте, где обычно расположена душа.

Тут-то и раздается голос Алконоста... Ну и, как вы думаете, о чем же он поет? Естественно, о надежде и вере, о том, что любое время рано или поздно закончится, наступит вечность. И ее определит и измерит лишь ваш выбор в такой непродолжительной, такой короткой человеческой жизни, которую так жаль тратить на гришек-подонков...

ГОЛОС АЛКОНОСТА (за кулисами)

*Укрепись надеждою,
верой несомненною:
все забудется, время кончится.
Жди, рабыня Божия,
Жди покоя тихого.*

Разве я хоть раз отступала от этих слов? Только не для тех, кто твердо решил сражаться за свою душу. И разве хоть кто-то сомневался, что все, кто выступает против меня, вполне уверены, что вы

отступитесь от собственной души, подправив им рейтинги? А вопрос всегда в том, кто ж войдет в Китеж-град, а кто навсегда останется блуждать по болотам.

Если бы это было не так, то к чему было столько разговоров о том, как вписались в российскую историю члены нашего нынешнего "правлящего тандема". С моей подачи и разговоры велись, чтобы доказать, будто для постоянной прописки в Китеж-граде вполне достаточно каждый день появляться в новостном блоке "Правительственный час" программы "Время".

А доказывали это мне... поскольку я-то и не пропою в соответствии с рейтингами, у меня свое начальство, которое ничего не значит для наших прогрессивных орденосцев и обладателей самых престижных марок часов. Причем, это начальство даже не в курсе, для чего этим людям часы, если они давно не видят на собой колоссального часового механизма, а все их желания сводятся к тому, чтобы навсегда остановить время.

Что ж они будут делать, когда услышат звон, которой свел с ума Гришку Кутерьму?.. Наверно, начнут драгоценные часики бейсбольной битой крушить, чтоб никому после них не достались.

Звон успенский. Райские птицы. Облачная занавесь.

ГОЛОС СИРИНА (за занавесью)

Обещал Господь людям ищущим:

"Будет, детушки, вам все новое:

небо новое дам хрустальное,

землю новую дам нетленную".

А кто такие эти "люди ищущие"? А те, кто ищет *истину*, достойную их души. И это ведь... столь же разные истины, насколько разные вокруг нас люди. Истина индивидуальна, как индивидуальны представления о Рае и Аде.

Однако есть одна общая истина, которая касается всех и каждого в отдельности. Во-первых, она касается заповедей, ограждающих нашу душу от разложения - не убий, не лги, не укради.

И мы понимаем, что в небесный Китеж не могут войти люди, предавшие Родину. Это тоже непреложная истина. Как и то, что в моменты предательства такие люди обречены на страдание.

ГОЛОС АЛКОНОСТА

(за занавесью)

Обещал людям страждущим,

людям плачущим... новое:

Обещал Господь людям праведным.

Так сказал. Се сбывается слово Божие,

Люди, радуйтесь: здесь обряцете

всех земных скорбей утешение,

новых радостей откровение.

ГОЛОС СИРИНА

Царство светлое нарождается,

град невидимый созируется,

несказанный свет возжигается.

...И вот перед Февронией и Призраком, который во втором действии утрачивает скорбь, бледность, даже суровость... преображаясь в Княжича, радостного и *ликующего душой* человека, - возникает визуализация невыносимо светлого нового Царства.

Облака рассеиваются, и мы видим, что чудесно преобразился не только Княжич, но и весь Град Китеж. Успенский собор и княжий двор близ западных ворот выглядят совсем не так, как темной ночью, когда народ молился Заступнице Небесной о спасении. Мы видим стройные высокие колокольни, намного выше, чем те, которыми в реальности украсил когда-то город князь Юрий.

Помните, как он переживал, не согрешил ли в гордыне, что сейчас увидит, как все труды его жизни пойдут прахом? Так вот мы видим картину, намного превосходящую его прежние замыслы и мечты. Будто все его труды были слабым отражением этого небесного великолепия.

Ни один его замысел не пропал, хоть ему не удалось завершить возведение этого чудного града, оставить его для потомков. И об этом можно сожалеть только живым, надеясь увидеть не только отражение этого города-мечты в озере Светлый Яр, но и войти в него.

На высоких стенах пылает огонь в светильниках, вокруг - затейливые белокаменные и деревянные терема. Резьба на них украшена жемчугом; роспись синего, пепельного и сине-алого цвета, полностью повторяет тонкие цветовые переходы бликов на облаках. Отовсюду струится яркий, голубовато-белый свет, как бы не дающий тени.

Налево против ворот княжьей хоромы; крыльцо сторожат лев и единорог с серебряной шерстью. Син и Алконост - райские птицы с женскими ликами поют сидя на спицах. Толпа в белых

мирских одеждах с райскими кринами и зажжёнными свечами в руках; среди толпы Поярок зрячий и Отрок, бывший его поводырем.

Васнецов Аполлинарий "Рай. Вход в храм", эскиз декорации к опере

АЛКОНОСТ. Двери райския.

СИРИН. Вам открылися.

АЛКОНОСТ. Время кончилось.

СИРИН. Вечный миг настал.

(Все кланяются Княжичу и Февронии, которые входят в ворота. Феврония в блестящих одеждах.)

ХОР. Будь тебе у нас добро, княгиня.

ФЕВРОНИЯ (Не помня себя от удивления, ходит по площади, все осматривая, и в восторге плещет руками.)
Царство светозарное! О, Боже!
Терема, врата и повалуши
Ровно бы из яхонта.
Инороги среброшерстные!
Что за птицы пречудесныя,
голосами поют ангельскими!

Народ окружает Княжича и Февронию и запекает свадебную песнь под звуки гусель и райской свирели, бросая под ноги цветы: розы и синие касатики.

Феврония вдруг узнает эту песню, которую ей не довелось дослушать в Малом Китеже. Но.. и песня уже другая, с более глубоким смыслом, чем та, которую Февронии начинали петь девушки по приказу Федора Поярка.

Обратим внимание, что в Китеже Поярок прозрел... и держится удивительно скромно и тихо. Ни слова, ни обращения от третьих лиц ("не велено"). Интересно, что он не приветствует Февронию, держась с Отроком посреди толпы. Не смеет.

Б.А. Смирнов-Русецкий «Преображенный Китеж»

ХОР

Как по цветикам по лазоревым,
по плакун-траве по невянущей
не туманное плывет облачко,
к жениху идет невестушка.
Играйте же, гусли,
играйте, свирели.

ФЕВРОНИЯ (вслушиваясь в песню, схватывает Княжича за руку).
Свадебная песня-то, а чья же свадьба?

КНЯЖИЧ ВСЕВОЛОД. Наша же, голубушка.

ХОР

Светлой радугой опоясана,
с неба звездами вся разубрана,
сзади крылья тихой радости,
на челе напрасных мук венец.

Райская птица Си́рин. Первая половина XIX в. Неизвестный художник

*Играйте же, гусли,
играйте, свирели.*

ФЕВРОНИЯ

*Эту песню там ведь не допели.
Помню, милый. То-то дивно!*

ХОР

*Окурим ее темьян-ладаном,
окропим мы живой водицею;
а и скорбь-тоска позабудется,
все, что грезилось, само придет.
(На крыльце княжых хором
появляется князь Юрий.)*

КНЯЖИЧ ВСЕВОЛОД (указывая на отца)

Вот и свекор, князь родитель мой.

ХОР. Милость Божья над тобой,
княгиня.

КНЯЗЬ ЮРИЙ. Милость Божья над
тобой, невестка!

ФЕВРОНИЯ (кланяется на все четыре
стороны)

*Кланяюсь вам, праведные люди,
и тебе, мой свекор-батюшка.
Не судите вы меня сиротку,
простоту мою в вину не ставьте,
а примите в честную обитель,
во любви своей меня держите.
А тебя спрошу я, свекор-батюшка:
не во сне ль мне то привиделось?*

КНЯЗЬ ЮРИЙ

*Сон-то нынче явью стал, родная,
что в мечте казалось, ожило.*

Песня уже не может оставаться той же в таком чудесном месте, куда стремится душа каждого чистого человека. Как и все труды, так и сама музыка в этот момент *отражает* все лучшие стремления человеческие.

И что бы кто не лепил вслух про "духовные скрепы", а ведь слух и тот самый спорный орган, которым некоторым вроде седло на корове, безошибочно ловят в тех словах - отзвук величальной песни небесного Китежа.

Вспомните, сколько лжи мы слышали от гришек-мрази про "переходные периоды", про "структурные реформы" и демократические преобразования", а хоть одна нотка в них была... *отсюда?* Ведь все насквозь мертвое и фальшивое. Вот и выясняется, что подобные вещи выслушивать весьма обременительно... *для души.*

Больше всего здесь вспоминаются идеологические спекуляции на "просвещении", на том, будто бы все эти партийные агитаторы могут указать "путь к свету". Потом наступает такая темнота, что при этих уродах остается лишь надеяться на "свет в конце тоннеля".

Здесь же свет настолько яркий, льющийся сразу отовсюду, что предметы не отбрасывают тень. И это делает бессмысленным любую попытку солгать, *покривить душою.*

Февронию больше всего удивляет этот свет, ведь она вышла из керженских болот ночью, в сцена с сумасшествием Гришки Кутерьма началась в непроглядной тьме.

Билибин Иван Яковлевич "Преображенный Китеж"

ФЕВРОНИЯ

*Люди добрые, поведайте:
шла сюда я лесом с вечера,
да и шла-то время малое,
а у вас здесь несказанный свет,
словно солнце незакатное.*

*Отчего у вас здесь свет велик,
само небо лучезарное,
что бело, а что лазорево,
инде ж будто зазелелось?*

КНЯЖИЧ ВСЕВОЛОД И КНЯЗЬ ЮРИЙ

*Оттого у нас здесь свет велик,
что молитва столько праведных
из уст исходит видимо,
яко столп огнистый до неба.*

СИРИН, АЛКОНОСТ И КНЯЖИЧ ВСЕВОЛОД

*Без свещей мы здесь и книги чтем,
а и греет нас как солнышко.*

ФЕВРОНИЯ

*Отчего здесь ризы белая,
словно снег на вешнем солнышке
искрится, переливается,
больно глазу непривычному.*

ОТРОК, КНЯЖИЧ ВСЕВОЛОД, ПОЯРОК И КНЯЗЬ ЮРИЙ

*Оттого здесь ризы белая,
словно снег на вешнем солнышке,
что слезой оне омылися
изобильною, горячею.*

Княжич Всеволод уже рассказывает Февронии, как они читают там книги без свечек, он уже полноправный житель этого небесного града, хотя мы его помним Призраком, помним, что он рассказывал, как лежал мертвым...

В этот момент мы радуемся, что он поет Февронии вместе с райскими птицами. Значит, он оставил навсегда в прошлой жизни тяжелые воспоминания. Больше его душу ничего не гнетет. С жизнью ушло и отчаяние, испытанное им перед гибелью. Просто отметим, что про книги, чтение которых *греет как солнышко*, он поет *вместе* с Сирином и Алконостом.

И как только Феврония с удивлением спрашивает, отчего же все здесь в белых ризах, в общем хоре раздаются впервые и голос Поярка. Но мы слышим, что каждый ведь омывал свои ризы слезами, плача *о своем*. Конечно, о собственных заблуждениях и грехах, испортивших ведь не только чью-то жизнь, а, прежде всего, тех, кто "*принял грех на душу*". Само поведение Поярка в таком чудесном месте показывает, что его душу что-то *тяготит*.

СИРИН, АЛКОНОСТ, ОТРОК, КНЯЖИЧ ВСЕВОЛОД, ПОЯРОК И КНЯЗЬ ЮРИЙ

*Таковыя же ризы светлыя
и тебе здесь уготованы.*

ХОР

*Милость Божья над тобою.
Буди с нами здесь во веки,
водворися в светлом граде,
где ни плача, ни болезни,
где же сладость бесконечна,
Радость вечна...*

Никто не спрашивает здесь Февронию ни о чем, здесь всем открыта истина. Все уже знают, что она - безгрешна и

не предавала никого из них. Это Феврония, навсегда входя в Небесный Китеж, с удивлением спрашивает, чем же она-то угодила Господу, что удостоилась такой... *радости*? Она не создавала всю жизнь Великого Китежа, как князь Юрий, не сражалась у Керженца, не сдавшись врагам и после сорока ран, как княжич Всеволод. Она не молилась вместе со всеми на ночной площади, прощаясь с согражданами... И даже не приняла преобразование града в слепоте, как Федор Поярок... Она лишь "любила в простоте", то есть искренно, без лжи и подлости.

Райские птицы, ее жених и свекор хором объясняют три главных ее дара, которые она пронесла всю жизнь: кротость, добродетельную любовь и сострадание ко всему живому (слезы умиления).

ФЕВРОНИЯ

*О, за что же эта радость?
Чем я Богу угодила?
Не святая, не черница,
лишь любила в простоте я.*

СИРИН, АЛКОНОСТ, КНЯЖИЧ ВСЕВОЛОД И КНЯЗЬ ЮРИЙ

*Поднесла ты Богу-свету
те три дара, что хранила:
ту ли кротость голубиную,
ту любовь ли добродетель,
те ли слезы умиленья.*

ХОР. *Милость Божья над тобою...*

КНЯЖИЧ ВСЕВОЛОД

*Ай же ты невеста верная!
время нам и в церковь Божию,
в церковь Божию ко злату венцу.*

И тут Феврония вспоминает о псе прибудном, Гришке Кутерьме. Она относится к нему, как к "меньшей братии". Ведь Феврония знает, как отзывчиво все живое на человеческую доброту, она лечила зверей и молилась земле, саму Природу видя Храмом Божиим. Она верит, что, если в Гришке-подонке есть что-то живое, то ведь оно тоже стремится к свету.

Настолько чистый человек... не в силах вообразить, как подобные гришки ради костюмчиков от Armani, часиков покрасивше и подороже, иномарок и счетов на Кипре - могут запросто уничтожить в себе все живое. Ей пытается это сказать князь Юрий, но Феврония по жизни считает себя ответственной за все живое, она всех пытается спасти.

Сцена из оперы "Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронии" в Большом театре

ФЕВРОНИЯ

*Милый мой, жених желанный!
Там в лесу остался Гришенька;
Он душой и телом немощен,
что ребенок стал он разумом.
Как бы Гришеньку в сей град
вести?*

КНЯЗЬ ЮРИЙ

*Не приспело время Гришино,
сердце к свету в нем не
просится.*

ФЕВРОНИЯ

*Ах, кабы мне грамотку
послать,
утешенье Грише малое,
меньшей братии благую весть?*

КНЯЗЬ ЮРИЙ

*Что ж! Федор грамоту
напишет,
отрок малый Грише донесет:
пусть по всей Руси поведает
чудеса велики Божии.*

Прозревший Федор Поярок удивительно немногословен. Кому ж писать грамотку, как не ему? Он должен подобрать подходящие случаю слова, перевести сказанное на понятный гришкам язык. По словарю Ожегова.

Поярок кладет на точеные перила княжьего крыльца длинный свиток и готовится писать. Феврония и князя встают около него. Феврония диктует, переспрашивая князя Юрия, кто ж может войти в град Китеж. И складывается впечатление, что Юрий отвечает не столько ей, да и не для Гришки Кутерьмы, а будто... это такой диктант для дальнейшего прозрения Поярка.

То есть пишется не столько для "разумом слабого" Гришки, сколько для дальнейшего просветления Поярка. Как бы полемическим ответом на ночные обвинения Поярка, высказанные им на ночной площади перед падением Великого Китежа.

ФЕВРОНИЯ (Поярку)

*Ну, пиши. Чего же не сумею,
люди добрые доскажут.
Гришенька, хоть слаб ты разумом,
А пишу тебе сердечному.*

Поярок пишет.

Написал аль нет?

ПОЯРОК. *Написано.*

А вот к нам, грешным, нести благую весть отправляют Отрока. И Гришке оставляют шанс, которого не оставлял он им: поведать про чудеса Божьи и раскаяться.

ФЕВРОНИЯ

В мертвых не вменяй ты нас, мы живы:

Китеж град не пал, но скрылся.

*Мы живем в толико злачном месте,
что и ум вместить никак не может;
процветаем аки финики,
аки крины благовонные,
пенье слушаем сладчайшее
Сириново, Алконостово.*

(князю Юрию)

*Кто же в град сей внидет,
Государь мой?*

КНЯЗЬ ЮРИЙ

Всяк, кто ум не раздвоен имея,
паче жизни в граде быть восхощет.

ФЕВРОНИЯ

Ну, прощай, не поминай нас лихом.
Дай Господь тебе покаяться.

Вот и знак: в ночи взгляни на небо,
как столпы огнистые пылают;
скажут: пазори играют... нет,
то восходит праведных молитва.
Так ли говорю я?

ХОР. Так, княгиня.

ФЕВРОНИЯ

Ино же к земли приникни ухом:
звон услышишь благостный и
чудный,
словно свод небесный зазвенел.
То во Китеже к заутрене звонят.
Написал, Феодор?

ПОЯРОК. Написал.
(Отдает Отроку сверток.)

ФЕВРОНИЯ (княжичу)

Ну теперь идем, мой милый!

ХОР

*Здесь ни плача, ни болезни,
сладость, сладость бесконечна,
Радость вечна...*

Да... не оставить последнего шанса раскаяться, спасти душу... это ведь не по-божески. Кстати, когда у людей не остается выбора, это первый признак присутствия Лукавого. Так что сами

видите, что, выкидывая эпизод с грамоткой из этой оперы, постановщики намеренно лишают всех надежды на спасение. Речь-то не столько о "Гришеньке", сколько о всех нас, гришкам не уподобившимся.

На пропуск сцены письма к Кутерьме в последней картине согласиться не могу. Об этом были разговоры и в Петербурге. Письмо Февронии есть кульминационный момент всего ее образа. Достигшая блаженства Феврония вспоминает и заботится о своем лютом враге и губителе Великого Китежа. Пусть слушатели вникают в это, а не относятся к последней картине оперы как к апофеозу.

(из письма Римского-Корсакова дирижеру первой постановки оперы в Москве в 1908 году В.И.Суку)

И вот на сцене медленного шествия в храм счастливой Февронии, ее жениха и всех близких завершается эта странная опера. Она сама по себе... как грамотка из высей небесных всем, кто еще сомневается в бесценности собственной души.

ЗАНАВЕС